1955
ML
495
37

О НОТНЫХЪ, БЕЗЛИНЕЙНЫХЪ, РУКОПИСЯХЪ ЦЕРКОВНАГО ЗНАМЕННАГО, ПѢНІЯ (1)

Всякій знаетъ, съ какимъ усердіемъ и вниманіемъ многіе изучаютъ уцѣлѣвшіе памятники русской народной, старой и новой, письменности. Большей части этихъ памятниковъ отдаютъ должное; въ нихъ видятъ историческій смыслъ и значеніе; ихъ систематически располагаютъ въ библіотекахъ и разработываютъ по требованіямъ исторической науки; ихъ наконецъ печатаютъ съ буквальною точностію, простирающеюся, повидимому, до самыхъ ничтожныхъ мелочей.

Но есть памятники русской старописьменности, которыхъ почти совершенно еще не касались русскіе археологи: это памятники богослужебнаго пѣнія Православной Греко-россійской церкви. Въ рукописяхъ съ крюковыми нотами многіе археологи невидятъ ничего, кромѣ какихъ то странныхъ значковъ, похожихъ на египетскіе іероглифы или китайскія письмена, съ смѣшными нерѣдко наименованіями, и неопредѣленнымъ или маловразумительнымъ значеніемъ; они полагаютъ, что вся многообразная система крюковыхъ нотъ ни мало не содержитъ въ себѣ историческаго смысла,—составлена людьми чуждыми всякаго искуства въ пѣніи, и

1) Изслѣдованіе. Читано въ Моск. Общ Люб. дух. Просвѣщенія 26 Сент. 1863 г. Д. Ч. и Библіотекаремъ Свящ. Д. В Разумовскимъ.

необходима будто бы только для однихъ, грубыхъ и невѣжественныхъ, приверженцевъ старины.

Такое невниманіе къ нотнымъ безлинейнымъ рукописямъ, или скорѣе, полное и явное пренебреженіе къ нимъ, отъ чего бы оно ни происходило, не могло не сопровождаться вредными послѣдствіями для русской церковной археологіи, а отчасти и для самаго богослужебнаго пѣнія. Оно породило незаслуженное предубѣжденіе, равнодушіе и охлажденіе къ нотнымъ рукописямъ и къ тѣмъ перемѣнамъ, которыя по временамъ производили въ церковномъ пѣніи разные любители его, съ горячимъ стремленіемъ къ чему-то, по ихъ понятіямъ, очищенному, болѣе совершенному въ мелодіи, и съ холоднымъ отношеніемъ къ церковному преданію въ старописьменныхъ нотныхъ книгахъ. Многія изъ этихъ книгъ, находившись не одно столѣтіе въ богослужебномъ употребленіи, утрачены для насъ невозвратно. Выразимъ наше искреннее сожалѣніе о погибшихъ памятникахъ богослужебнаго пѣнія, и тѣмъ съ большимъ рвеніемъ постараемся сохранить и изучить церковно-нотныя рукописи, уцѣлѣвшія и дошедшія до насъ

Среди немалоцѣнныхъ сокровищъ Московской Епархіальной библіотеки находится нынѣ довольно значительное собраніе рукописныхъ, линейныхъ и безлинейныхъ, нотныхъ книгъ (1). употреблявшихся нѣкогда церковнымъ клиромъ при богослуженіи Нотнолинейныя рукописи, гдѣ поты для текста свящ пѣснопѣній писаны на пяти горизонтальныхъ, параллельныхъ, линіяхъ понятны почти для всѣхъ; онѣ, по внѣшнему виду своему, имѣютъ совершенное сходство съ нот-

(1) Въ настоящее время всѣхъ рукописей въ Московской Епархіальной Б-кѣ считается до 550, въ томъ числѣ однихъ нотныхъ рукописей до 100.

ными богослужебными книгами, издаваемыми нынѣ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода (1). Тотъ, кто желаетъ составить себѣ неповерхностное понятіе о богослужебномъ пѣніи по печатнымъ и рукописнымъ нотнолинейнымъ книгамъ Православной Греко-россійской церкви, необходимо долженъ обратиться къ источнику ихъ, къ церковно-нотнымъ безлинейнымъ рукописямъ. А эти рукописи не для многихъ вразумительны, потому что ноты, вопреки принятому нынѣ обыкновенію писать ихъ, расположены надъ текстомъ свящ. пѣснопѣній безъ всякихъ линій, въ видѣ многообразныхъ крюковъ Безлинейныя нотныя рукописи представляются наблюдателю въ трехъ тѵпахъ, различающихся между собою наружною формою нотъ и внутреннимъ, пѣвческимъ, значеніемъ ихъ. Однѣ изъ сихъ рукописей содержатъ старогреческое, кондакарное пѣніе; другія—„самое красное демественное пѣніе“; третьи —и этихъ большее число какъ въ нашей Епархіальной библіотекѣ, такъ и въ другихъ русскихъ древлехранилищахъ—содержатъ въ себѣ пѣніе, извѣстное Православной Русской церкви подъ именемъ знаменнаго роспѣва (2). Избираемъ это отдѣленіе нотныхъ

---

(1) Нотнолинейныя богослужебныя книги Православной Грекороссійской церкви, издаваемыя нынѣ по благословенію Святѣйшаго Сѵнода, суть слѣдующія: *Ирмологій нотнаго пѣнія*,—первое изданіе его въ двухъ книгахъ, Москва 1772 г., а девятое изданіе – въ одной книгѣ, М. 1841 г. *Обиходъ церковный нотнаго пѣнія*, первое изданіе, въ 2-хъ книгахъ, М 1772 г.,—а послѣднее, девятое, тисненіе въ одной книгѣ, М. 1860 г.; *Сокращенный обиходъ для желающихъ учитися церковному пѣнію*—первымъ изданіемъ вышелъ въ Москвѣ въ 1778 г., всѣхъ изданій этого Обихода въ Москвѣ было 73.—*Октоихъ нотнаго пѣнія*, первое изданіе, въ 2 хъ книгахъ, Москва 1772 г. in 4⁰, а 12-е изданіе его въ одной книгѣ М. 1834 г —*Праздники нотнаго пѣнія*.—первое изданіе М. 1772 г., а пятое М. 1817 г.—Всѣ нотныя богослужебныя книги продаются въ Сѵнодальныхъ книжныхъ лавкахъ, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

(2) Образцы всѣхъ трехъ типовъ изъ безлинейныхъ нотныхъ рукописей, равно какъ и подробныя свѣдѣнія о пѣніи греческомъ и демественномъ, будутъ изданы особо Желающіе могутъ видѣть образцы *старо-*

рукописей предметомъ настоящаго изслѣдованія, въ полной надеждѣ, что дошедшее до насъ значительное количество ихъ дастъ возможность съ довольною точностію и полнотою изложить судьбу безлинейныхъ нотныхъ рукописей знаменнаго роспѣва въ разныя времена нашей Православной Церкви и указать постепенное развитіе самаго знаменнаго пѣнія. Предметъ новый, никѣмъ еще неразработанный и, въ настоящее время, весьма любопытный для многихъ.

I.

Роспѣвъ знаменный или столповое пѣніе.

Болѣе точное наименованіе его. Связь его съ старогреческимъ, кондакарнымъ, пѣніемъ. Вліяніе кондакарнаго пѣнія на пѣніе знаменное. Богослужебное употребленіе знаменнаго роспѣва и непрерывность его въ русской Церкви.

Знаменный роспѣвъ, какъ онъ называется въ историческихъ записяхъ, въ писанныхъ и печатныхъ церковныхъ нотныхъ книгахъ и въ устномъ, повсемѣстномъ, преданіи русскаго народа, получилъ свое наименованіе отъ *знаменъ*, или что тоже—нотъ. Нота или *знамя*—по гречески Σημα. Прописная начальная буква этого греческаго слова, находясь въ составѣ многихъ другихъ

греческаго, кондакарнаго, пѣнія въ Зап. И. Арх. Общ. Спб. 1857 г. 8⁰ Т. X. л. 198.; въ Палеографическихъ снимкахъ Саввы, еп Можайскаго М. 1863 г. М. in fol., сним. IV въ дополненіяхъ; въ Чт. Моск. Ист. Общ. 1846 г. N 3.;—*стараго знаменнаго пѣнія* въ Палеогр. снимкахъ, снимокъ кв, и въ дополненіяхъ сним. IV.; — *демественнаго пѣнія* въ Обличеніи неправды раскол. М. 1745 г.

нотъ знаменнаго безлинейнаго пѣнія, всегда занимала между ними, по употребленію, начальное мѣсто и стояла первою нотою въ каждомъ почти тропарѣ кановновъ стараго нотнаго *Октоиха* (1). первой богослужебной книги, составленной Преп. Іоанномъ Дамаскинымъ и положенной имъ на ноты. Первенство буквы *сигма* (Ϲ) между нотами въ первой нотной книгѣ расловомъ σῆμα или *знаменами* и другія ноты, въ семьѣ которыхъ греческая буква сигма занимала, по употребленію, первое мѣсто: въ самомъ дѣлѣ понятіе слова σῆμα, столь точное по приложенію къ первой нотѣ, неменѣе точно опредѣляло собою и назначеніе другихъ нотъ. Самое пѣніе по такимъ *сигмамъ* или знакамъ стали называть въ Россіи пѣніемъ по *знаменамъ*, или просто *знаменнымъ* Такимъ образомъ *знаменное пѣніе* означаетъ вообще *пѣніе нотное*, въ противоположность обыкновенному пѣнію безъ нотъ, по навыку или по наслышкѣ. Нынѣ также слово—*пѣвчій* означаетъ не-всякаго, имѣющаго голосъ и поющаго, но только того, кто состоитъ въ хорѣ и поетъ вмѣстѣ съ другими по нотамъ.

Тоже самое знаменное пѣніе въ тѣхъ же указанныхъ нами историческихъ источникахъ называется еще *пѣ-*

---

(1) Нотные каноны изъ дневныхъ службъ октоиха, написанные отдѣльно, назывались *Параклитикомъ*. Перг. Параклитикъ на знаменныхъ нотахъ XII вѣка, Моск. Сун Типографской Б—ки № $\frac{1204}{69}$. См. также утренніе каноны подъ нотами знаменнаго роспѣва въ перг. нтн. Минеяхъ М. Сун. Б-ки № № 150—168. Греческая буква *сигма*, по праву первенствующаго употребленія своего предъ прочими знаменами въ первой нотной книгѣ октоихѣ, а равно и параклитикѣ. отъ имени этой самой книги получила названіе *Параклита*. Мезенецъ въ своей грамматикѣ, пишетъ о Параклитѣ, какъ о начальной нотѣ въ большей части церковныхъ пѣснопѣній, называетъ его по сему случаю-*первымъ знаменіемъ*. и говоритъ: «первое знамя параклитъ во всѣхъ осми гласѣхъ. въ началѣ коего любо стиха или лица, поется во единогласную степень неизмѣнно».

ніемъ столповымъ. Столповое пѣніе равносильно наименованію пѣнія знаменнымъ: оно также означаетъ просто *пѣніе нотное* Знамена или нотные знаки въ живой рѣчи греческаго народа назывались *столпами* (Στηλή), въ томъ самомъ значеніи, въ какомъ это слово неоднократно употребляется въ свящ. Писаніи Ветхаго Завѣта и въ церковномъ языкѣ богослужебныхъ книгъ, т. е. въ смыслѣ знака (1). Весьма вѣроятныя соображенія заставляютъ думать, что наименованіе церковнаго пѣнія столповымъ, кромѣ равносильнаго значенія съ названіемъ пѣнія знаменнымъ имѣло болѣе обширный смыслъ и современно явленію самаго знаменнаго пѣнія въ Россіи. Въ церковномъ уставѣ весь чинъ церковныхъ гласовъ расположенъ для богослужебнаго употребленія въ осмогласныхъ *столпахъ*, неоднократно смѣняющихся въ кругу церковнаго года. Знаменное пѣніе было такимъ образомъ пѣніемъ *столповымъ*, т. е. осмогласнымъ, или тѣмъ „изряднымъ осмогласіемъ", о которомъ говоритъ первое сказаніе нашей лѣтописи о началѣ богослужебнаго пѣнія въ Россіи. Посему наименованіе знаменнаго пѣнія столповымъ выдѣляло его изъ круга пѣнія мірскаго и духовно-домашняго и указывало на его отличительное качество — *церковность* и исключительное назначеніе украшать собою торжественное богослуженіе въ храмѣ, такъ какъ въ Православной церкви всегда существовало практическое правило—пѣть при богослуженіи только то, что составлено въ мелодіи одного или нѣсколькихъ церковныхъ гласовъ.

Понятно, что названіе пѣнія знаменнымъ и вмѣстѣ столповымъ составляетъ общее родовое названіе вся-

---

(1) Στηλή—столпъ, знакъ, поставленный на память о чемъ либо. Быт. 28, 18. Прем. Солом. 10, 7 и Трипѣсн. велик. Пятка, пѣсн. 8-я.

каго *нотнаго церковнаго пѣнія*. Правильнѣе было бы знаменное или столповое пѣніе называть *греко-славянскимъ* богослужебнымъ *пѣніемъ*: это названіе совершенно отличало бы его отъ другихъ роспѣвовъ, извѣстныхъ Православной Греко-россійской церкви, соотвѣтствовало бы принятымъ наименованіямъ ихъ, также народнымъ, напр. роспѣвъ греческій, болгарскій,— и вмѣстѣ указывало бы на самый составъ сего пѣнія и происхожденіе его отъ Грековъ-Славянъ.

Слѣды сего происхожденія какъ увидимъ ниже, весьма ясно сохранились въ пергаменныхъ нотныхъ книгахъ знаменнаго роспѣва; они же замѣтны отчасти и въ кондакаряхъ (1), гдѣ оба роспѣва, греческій-кондакарный и грекославянскій-знаменный, находятся въ совокупности, нераздѣльно. Нѣтъ повода думать, чтобы пѣснопѣнія подъ знаменными нотами явились въ кондакаряхъ въ послѣдствіи и составляли въ нихъ позднѣйшую приписку: онѣ помѣщены нерѣдко на одной и той же страницѣ, среди пѣснопѣній подъ кондакарными нотами, не отличаются отъ нихъ цвѣтомъ и явно современны имъ. Надъ знаменными нотами въ кондакаряхъ полагались нерѣдко великія кондакарныя знаменія (*μεγάλα σημάδια*), показывая собою, какой

(1) Таковъ напр. кондакарь Нижегородскаго Благовѣщенскаго М-ря; онъ находится нынѣ въ Императорской Публичной Б-кѣ и подробно описанъ въ Зап. Имп. Арх Общ 1857 г. Спб. Т. X. стр. 194—206. Таковъ же перг. кондакарь XI в., принадлежащій Б-кѣ Моск. Сун. Типографіи. Эта, замѣчательная по своей древности, нотная рукопись, въ бол. 4 д. л., на 126 л. № 1206, содержитъ въ себѣ уставъ съ кондакаремъ и оканчивается нотными пѣснопѣніями «Богъ Господь», степеннами всѣхъ осьми гласовъ и нѣсколькими стихирами въ честь разныхъ святыхъ. Все окончаніе писано подъ нотами знаменнаго роспѣва, а самый кондакарь положенъ на нотахъ греческаго роспѣва. Образцы тѣхъ и другихъ нотъ сего кондакаря находятся въ палеографическихъ снимкахъ Саввы, Еп. Мож., въ снимкѣ IV, въ дополненіяхъ. Въ началѣ перваго листа сей рукописи рукою Маттеи написано: „videtur seculi ii“

именно характеръ должно дать исполненію знаменныхъ нотъ, надъ которыми онѣ поставлены.

Точно также текстъ самыхъ пѣснопѣній подъ знаменными нотами былъ въ кондакаряхъ не только чисто славянскій, но и греческій писанный славянскими буквами Въ кондакарѣ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря подъ нотами знаменнаго роспѣва славянскими буквами писаны греческія выраженія: τῇ οἰκουμένῃ (ти икоумени), ὁ Θεός μοῦ (о Феос моу), ἐν ὅλῃ καρδίᾳ μου (ен оли кардиа моу), δόξα σοὶ ὁ Θεός (докса си о Феос), καὶ ἁγίῳ πνεύματι (ке агіо пневмати) ἐπὶ σοι Κύριε ἔλπις (епи си коурие ильписъ) и пр. (1) Такое соединеніе пѣснопѣній знаменнаго роспѣва съ пѣснопѣніями кондакарнаго пѣнія чрезвычайно многозначительно Оно показываетъ съ одной стороны что въ знаменномъ пѣніи греческіе и славянскіе элементы пѣнія находились между собою въ самой тѣсной связи и представляли въ себѣ нѣкоторый, впрочемъ довольно легкій, намекъ на грекославянское происхожденіе самаго пѣнія, —а съ другой стороны, что знаменное пѣніе явилось въ Россіи одновременно съ старо-греческимъ кондакарнымъ пѣніемъ, и было въ совершенствѣ извѣстно первымъ пѣвцамъ Русской церкви.

Если знаменное пѣніе находилось въ тѣсной связи съ греческимъ кондакарнымъ пѣніемъ то естественно предложить вопросъ: имѣло ли кондакарное пѣніе какое либо вліяніе на пѣніе знаменное и въ чемъ выразилось это вліяніе? Составъ первоначальной Іерархіи въ Россіи позволяетъ уже предполагать, что знаменное пѣніе должно было находиться подъ сильнымъ вліяніемъ кондакарнаго пѣнія, какъ пѣнія собственно греческаго. Существующіе памятники стараго знамен-

(1) Зап. Имп. Арх. Общества. Спб. 1857 г. Т. X. стр. 196.

наго пѣнія совершенно подтверждаютъ это предположеніе. Въ первыхъ по времени нотныхъ книгахъ знаменнаго роспѣва встрѣчаемъ, какъ и въ кондакаряхъ, *великія* кондакарныя *знаменія*, положенныя надъ знаменными нотами; встрѣчаемъ, далѣе немало стихиръ, гдѣ одно слово, а иногда и цѣлое выраженіе, имѣло надъ собою ноты только греческаго, кондакарнаго роспѣва, тогда какъ остальныя слова той же стихиры находились подъ нотами одного знаменнаго роспѣва. Такова напр. стихира въ день памяти св. мучениковъ Бориса и Глѣба, по пергаменному нотному стихирарю XII вѣка, принадлежащему Московской Сѵнодальной, бывшей Патріаршей, библіотекѣ. (1) При настоящихъ свѣдѣніяхъ о кондакарномъ пѣніи трудно придти къ положительному заключенію о тѣхъ свойствахъ, какія сообщали знаменному пѣнію отдѣльные кондакарные въ немъ мотивы и простое сочетаніе кондакарныхъ нотъ съ знаменными. Нѣтъ однакоже основательной причины думать, чтобы сущность подобныхъ мѣстъ въ нотныхъ знаменныхъ книгахъ могла изгладиться въ послѣдствіи отъ времени и какихъ либо другихъ обстоятельствъ. Это замѣчаніе должно имѣть не малую важность для тѣхъ, кто захочетъ совершенно точнымъ образомъ опредѣлить и объяснить пѣвческія основанія знаменнаго роспѣва и правильно судить о знаменномъ пѣніи въ его положеніи на однихъ линейныхъ нотахъ.

Въ богослужебномъ употребленіи Православной Грекороссійской церкви оба роспѣва, знаменный и греческій, имѣли равночестное достоинство. Въ рукописныхъ нотныхъ книгахъ XVII и XVIII вѣка весьма часто встрѣчается совмѣщеніе знаменнаго и греческаго роспѣ-

(1) № 589, 4⁰/ л. 159 и п.

вовъ, которое по справедливости удержано и въ печатныхъ богослужебныхъ нотныхъ книгахъ Въ нотнолинейномъ ирмологіѣ (1) *запѣвы* на девятой пѣсни во дни господскихъ и богородичныхъ праздниковъ положено иногда пѣть „*греческимъ роспѣвомъ*,“ а слѣдующій къ запѣвамъ ирмосъ девятой пѣсни изъ утренняго канона „*знаменнымъ роспѣвомъ*“. Впрочемъ, подъ вліяніемъ грековосточной іерархіи, когда оно съ большею живостію отражалось на Русской церкви, первенствовалъ не знаменный, а греческій роспѣвъ. Въ половинѣ XVII вѣка предки наши употребляли греческій роспѣвъ преимущественно въ самые торжественные праздники, каковъ напр. день Пасхи. Утренній пасхальный канонъ, въ Пасху 1667 года, „пѣли по уставу на правомъ „греченя по гречески Діонисій Архимандритъ да Мелетій съ товарищи, а на лѣвомъ патріарховы пѣвчіе „дьяки и подьяки греческимъ же пѣніемъ рѣчи рус„скія (2). На праздникъ Алексія человѣка Божія въ 1668 году „въ Московскомъ Алексѣевскомъ монасты„рѣ, патріарши пѣвчіе дьяки пѣли обѣдню въ навече„ріи знаменную, а въ самый праздникъ греческую.“ (3)

Какое бы ни было однако употребленіе знаменнаго роспѣва, сравнительно съ греческимъ пѣніемъ, первенствующее или второстепенное: для насъ особенно важно то, что грекославянское знаменное пѣніе, современное началу Русской церкви, проходитъ непрерывно чрезъ весь, довольно длинный, рядъ вѣковъ ея и доселѣ съ особеннымъ уваженіемъ пріемлется и тщательно сохраняется многими любителями безлинейнаго пѣнія. Нотные памятники сего пѣнія существуютъ

---

(1) Москва, 1861 г., 4 д. л., л. 273—300.
(2) Дополн. къ Акт. истор. Т. V Спб. 1853 г., 4 д. л., стр. 106.
(3) Тамъ же стр. 140.

только въ однихъ рукописяхъ. Съ одной стороны по этому, а съ другой въ слѣдствіе многовѣковаго непрерывнаго употребленія своего въ Русской церкви, знаменное пѣніе со внѣшней стороны расширялось, дополнялось и въ этомъ отношеніи слѣдовало естественному, довольно правильному, ходу развитія. Первыя нотныя книги знаменнаго пѣнія во многомъ отличаются отъ такихъ же книгъ, нынѣ употребляемыхъ въ нѣкоторыхъ храмахъ при богослуженіи. Какъ важны эти различія въ нотныхъ книгахъ одного и того же пѣнія? Касаются ли онѣ самаго существа и характера въ пѣніи, или онѣ чужды всякаго значенія и не заслуживаютъ вниманія даже въ археологическомъ значеніи? Вопросы эти разрѣшатся сами собою, когда будетъ объясненъ: а) весь историческій ходъ въ развитіи знаменнаго пѣнія, и б) представленъ подробный отчетъ въ основаніяхъ и началахъ, на которыхъ построенъ этотъ роспѣвъ въ его безлинейномъ видѣ.

II

Историческое развитіе знаменнаго безлинейнаго пѣнія.

Знаменное безлинейное пѣніе: а) *Старое, праворѣчное.* Нотныя книги; почеркъ нотъ; греческій характеръ ихъ. Славянскій элементъ въ нотныхъ книгахъ. Мнѣнія о происхожденіи знаменнаго роспѣва. Сходство старыхъ знаменныхъ книгъ съ нѣкоторыми нотными книгами Аѳонскими. Пѣвческія основанія стараго знаменнаго роспѣва: общія правила въ системѣ знаменныхъ крюковъ; *кокизы.* Совершенства первенствующихъ школъ знаменнаго роспѣва и учениковъ ихъ. Повсемѣстное однообразіе знаменнаго роспѣва. Замѣчаніе о текстѣ въ старыхъ знаменныхъ руко-

писяхъ. б) *Средее рнавдѣльнорѣчное.* Образованіе раздѣльнорѣчнаго пѣнія. Общія отличія нотныхъ книгъ этого пѣнія отъ стараго. *Первая группа* нотныхъ книгъ хомоваго пѣнія. Состояніе школъ церковнаго знаменнаго пѣнія. Постановленія Московскаго собора 1551 г. Новгородская школа церковнаго пѣнія. Шайдуровъ. Заслуги его въ объясненіи пѣнія по знаменамъ. Помѣты *степенныя, осмистепенныя, указательныя. Вторая группа нотныхъ рукописей*—хомоваго пѣнія. Современники Шайдурова. Школа церковнаго пѣнія въ Москвѣ. Ѳеодоръ Христіанинъ. Пѣвчіе царя Ивана Васильевича: вліяніе ихъ на развитіе знаменнаго роспѣва. Видовыя отличія стараго знаменнаго пѣнія: *ино знамя, инъ роспѣвъ, инъ переводъ, большое знамя, большой роспѣвъ и путь.* Школа церковнаго пѣнія въ сѣверовосточной Россіи. Иванъ Лукошковъ и роспѣвъ его. Современные учебники церковнаго пѣнія: совершенства ихъ и недостатки. *Третья группа* нотныхъ книгъ хомоваго пѣнія; отличіе ея отъ первыхъ двухъ группъ; неисправность хомовыхъ книгъ послѣдней группы; окончаніе всеобщаго употребленія хомоваго пѣнія въ русской церкви. в) *Новое праворѣчное.* Начало сего пѣнія. Коммиссія 1652 года. Коммиссія 1656 г. Начала руководствовавшія дѣйствіями ея: Грамматика Мезенца. Цѣль и главная задача коммиссіи. Разрѣшеніе сей задачи. Отличіе новыхъ нотныхъ рукописей знаменнаго пѣнія отъ такихъ же рукописей старыхъ и хомовыхъ. Двѣ группы новыхъ знаменныхъ книгъ; отличіе ихъ между собою. Заключеніе.

Все собраніе нотныхъ безлинейныхъ рукописей знаменнаго пѣнія, по почерку нотъ, различію текста свящ. пѣснопѣній, и по нѣкоторымъ другимъ, собственно пѣвческимъ особенностямъ, представляетъ въ судьбѣ самаго пѣнія три важныхъ и довольно большихъ періода. Нотныя знаменныя книги, принадлежащія каждому періоду, имѣютъ свои особенныя отличія и во внутреннемъ, пѣвческомъ, отношеніи и въ самой внѣшней формѣ или письмѣ нотъ (1).

---

(1) Образцы письма этихъ нотъ см. въ палеограф. снимк. Саввы Еп. Мож. М. 1863 г. сним. КВ. Этотъ снимокъ взятъ изъ перг. стихираря знаменнаго роспѣва 1152 г. М. С. Б-ки № 589, л. 27.

Первый періодъ знаменнаго богослужебнаго пѣнія обнимаетъ собою первые пять вѣковъ Русской церкви. Въ это время употреблялись только одни пергаменныя нотныя книги: *стихирари*, или, что тоже, сборники однихъ нотныхъ стихиръ; *ирмологи*, или собраніе ирмосовъ изъ утреннихъ и вечернихъ каноновъ; *параклитики* съ одними тропарями утреннихъ каноновъ октоиха, безъ ирмосовъ; *минеи*, гдѣ пѣснопѣнія съ нотнымъ положеніемъ помѣщены наряду съ другими пѣснопѣніями, назначенными для чтенія и не имѣющими надъ собою нотъ. Всѣ эти нотныя книги писаны чернымъ цвѣтомъ, на пергаменѣ, и въ начертаніи нотъ и по почерку текста замѣчательно сходны между собою. Почеркъ нотъ въ этихъ книгахъ, первый по времени употребленія нотъ въ Россіи, запечатлѣнъ особенною простотою, несомнѣннымъ характеромъ русской церковной древности. Каждая нота имѣла начертаніе немногосложное, по возможности ровное, безъ особенной тонкости или толстоты въ частяхъ своихъ. Этотъ почеркъ нотъ, мы будемъ далѣе, по отличительной особенности его, называть *старымъ почеркомъ нотъ* знаменнаго безлинейнаго пѣнія.

Ноты стараго почерка составляютъ собою отдѣльную, довольно разнообразную и многочисленную, семью знаковъ, обличающихъ въ себѣ греческое происхожденіе. Между ними находятся нерѣдко самыя греческія или славянскія буквы, частію полныя, какова напр. *ѳита*, *кси* и *хи*, частію усѣченныя и сокращенныя, каковы напр. *пси* (') и *омикронъ ипсилонъ*, или славянское *укъ*. Самый образъ положенія нѣкоторыхъ

---

(1) Ѱ (ψ). Усѣченное начертаніе этой буквы извѣстно было предкамъ нашимъ подъ именемъ *сорочьей ножки*, вѣроятно, по естественному сходству въ начертаніи ея съ трехпалою ногою птицы. Нѣтъ сомнѣнія, что эта буква есть жалкій остатокъ отъ греческаго слова ὑψιλός, *высокій*.

буквъ для изображенія извѣстныхъ звуковъ вполнѣ сходенъ съ разноположеніемъ ихъ въ нотныхъ книгахъ древне-греческаго народнаго пѣнія. Какъ тамъ одна и таже буква греческаго алфавита различнымъ своимъ положеніемъ означала различныя сочетанія звуковъ, такъ и въ старознаменныхъ рукописяхъ буква ϑ поставлялась *предъ* и *надъ* знаменемъ въ разныхъ положеніяхъ, прямомъ, наклонномъ (верхомъ вправо или влѣво), или совершенно въ горизонтальномъ. Большая часть нотъ стараго знаменнаго пѣнія имѣла свои наименованія явно также греческаго происхожденія, напр. *кулизма* (1) отъ κυ'λισμα, *хамило* отъ χαμηλη, нотъ, доселѣ извѣстныхъ въ богослужебномъ пѣніи греческой церкви подъ тѣми же наименованіями. Чисто русскія, повидимому, названія нотъ знаменнаго пѣнія, какъ напр. *крюкъ*, *паукъ*, составляютъ, ни болѣе ни менѣе, какъ одно русское изображеніе греческихъ словъ χρονσις. и παυω, (2) весьма употребительныхъ въ древне-греческой музыкальной номенклатурѣ.

Элементы греческой народной музыки находятся въ первыхъ знаменныхъ книгахъ въ тѣсной связи съ элементами славянскаго пѣнія. Неговоря уже о достаточномъ сходствѣ въ мелодіи знаменнаго роспѣва съ ме-

---

(1) *Кулизма*, отъ греч. κύλισμα, катанье. Греческая буква υ постоянно почти у предковъ нашихъ замѣнялась славянскою буквою *оу*. Напр. *паноухиды* (παννυχίδες, М. Сун. Тип Б-ки перг. уставъ XI в. № 1327/1, л. 21 н. 22); *сила оупостасна* (ὑποστασις, той же Б-ки перг. нтн. Октоихъ XII в. № 1204/69 л. 79 н.); «*папоула*», «*троуфонъ*» παπύλα, Τρύφωνος, той же Б-ки перг. нтн. стихирарь XIII в. № 1103/4; «*Иоусьскаго троуфонъ, вавоулъ*» (Νυσσενος, Βαβύλα М. Сун. Б-ки нтн. пергаменные стихирари XII—XIII в. № 572, л. 94 н. 106 н.,—№ 589, л. 108. 120).

(2) Греческія слова κρῦσις, modi musici, равно какъ и κρῦμα, modi musici, происходятъ отъ глагола κρύω, ударяю по струнамъ, бряцаю. Παύω—оканчиваю. Оба эти глагола, кромѣ коренной буквы, въ прошедшемъ времени имѣютъ производную букву *к*: κρῦω — κέκρουκα; παὺω — πέπαυκα. Слово: κρῦσις весьма часто употребляется греческими писателями о греческой народной музыкѣ. Notices et extraits des manuscrits de la Bibliotheque du roi. Paris 1847. Tom. XVI, parti 2.

лодіею напѣвовъ у славянскихъ народовъ (1), замѣтимъ, что славяне составляли посредствующее звено между церквами Греческою и Русскою. Греческая церковь передала Россіи богослуженіе не на своемъ родномъ языкѣ, но на языкѣ славянскомъ. Самыя даже буквенныя ноты старознаменнаго пѣнія, по начертанію своему, столько же могутъ назваться греческими, сколько и славянскими. Текстъ свящ. пѣснопѣній въ первыхъ знаменныхъ книгахъ, по свидѣтельству ученыхъ, (2) носитъ на себѣ ясные слѣды славянскаго, болгарскаго, письма. Если нотное изображеніе пѣнія, составляющее главный элементъ въ нотныхъ книгахъ, получаетъ большее значеніе и достоинство, когда оно вполнѣ соотвѣтствуетъ смыслу текста, то не безъ основанія надобно полагать, что греческіе элементы пѣнія, ихъ строй и пѣвческое значеніе, въ слѣдствіе сочетанія ихъ съ славянскимъ текстомъ свящ. пѣснопѣній, должны были получить особенный характеръ, столько же греческій, сколько и славянскій. Первые пѣвцы въ Русской церкви—славяне; первосвятители русской церкви—изъ Греціи и Греки. Какой же народности одолжено своимъ происхожденіемъ знаменное пѣніе? Той ли, къ которой принадлежали первые пѣвцы, или той, къ какой принадлежали первые іерархи? Землямъ славянскимъ или Греціи? Вопросъ этотъ очень много занималъ собою русскихъ пѣвцовъ XVI и XVII вѣка.

Основываясь на обиліи однихъ элементовъ греческой народной музыки въ первыхъ знаменныхъ книгахъ,

---

(1) Напр. богемскихъ Слич. Starobyta skladanie pamatka XII—XV stolety. Wydàn od Waclawa Hanky w Praze 1823. — и Обиходъ церковный нотнаго пѣнія. М. 1808 г. л. 210 н. и 211.

(2) Майская Минея Новг. Соф. Б-ки, въ Учен. Зап. II Отд. Ак. наукъ кн. II, вып. II стр. 126.; нотный стихирарь Имп. Публич. Б-ки, въ Ж. М. Н. Просв. Ч. 61. стр. 265; нотный стихирарь Импер. Акад. наукъ XII в. въ Ист. Р. Ц. Макарія, Т. 3. стр. 90.

пѣвцы нач. XVII в. полагали, что все устройство знаменнаго роспѣва чисто греческое. Одинъ изъ послѣдователей или учениковъ Шайдурова (1) записалъ: „сіе „знаменное единогласное пѣніе преведено, мнози повѣ- „дають, отъ греческаго пѣнія.“ Односторонность такого мнѣнія была слишкомъ очевидна и потому нельзя было принять его за непреложную истину. Ни одинъ природный грекъ не признаетъ знаменный роспѣвъ за пѣніе своей отечественной церкви: его поразитъ самое начертаніе нѣкоторыхъ нотъ и многія другія подробности, чуждыя богослужебнымъ нотнымъ книгамъ греческимъ. Писатель предисловія, „откуда и отъ коего времени начася быти въ нашей рустѣй земли осмогласное пѣніе,“ приводитъ первое сказаніе лѣтописи о прибытіи трехъ пѣвцовъ греческихъ въ Россію при Ярославѣ, и замѣчаетъ: „намъ же убо мнится, яко и „се истинно есть, понеже во всѣхъ греческихъ стра- „нахъ, и въ Палестинѣ, и во всѣхъ великихъ обителехъ „пѣніе отлично отъ нашего пѣнія, подобно мусикій- „скому, еже мы грѣшніи у многихъ грекъ спрашивали, „и слыхали, какъ они поютъ.

Тѣ, которые неупускали изъ виду ни греческихъ, ни славянскихъ элементовъ въ нотныхъ безлинейныхъ книгахъ знаменнаго роспѣва, произносили нерѣшительное сужденіе о происхожденіи самаго роспѣва. Они полагали, что знаменное пѣніе *есть или греческое или славянское.* Одинъ изъ учениковъ или послѣдователей Шайдурова писалъ въ началѣ XVII вѣка: „сіе знамен- „ное единогласное пѣніе преведено, мнози повѣдаютъ, „отъ греческаго пѣнія; намъ же мнится, сложено быти

---

(1) Въ ркписи принадлежащей Кн. В. Ѳ. Одоевскому: *сказаніе извѣстно о осмостепенныхъ помѣтахъ*, стр. 29. Эта ркпись, какъ можно судить по содержанію ея, составлена кѣмъ либо изъ учениковъ или послѣдователей Шайдурова, въ первой половинѣ XVII вѣка

„нѣкоимъ слагателемъ *отъ грекъ или славянъ*, по своему „согласно, якоже и святый Кириллъ состави и написа „словенскую азбуку (1). “ Здѣсь совершенно справедливо замѣчено, что знаменное пѣніе отлично отъ всѣхъ другихъ пѣній, извѣстныхъ православному востоку, что оно составлено *по своему согласію* и есть пѣніе особенное: но вмѣстѣ съ тѣмъ, относительно происхожденія самаго пѣнія, усматривается въ мысляхъ писателя нѣкоторая неопредѣленность. Она произошла, безъ сомнѣнія, отъ ощутительной трудности произвести въ знаменныхъ книгахъ надлежащій анализъ между элементами греческими и славянскими и необходимое сравнительное сличеніе ихъ; а можетъ-быть даже просто изъ одного справедливаго опасенія произнести рѣшительное мнѣніе, явно несогласное съ истиною и нечуждое пристрастія.

Видимая близость и совершенное родство славянскихъ началъ съ церковно-русскими началами въ пѣніи, дали наконецъ поводъ предкамъ, смѣшавъ эти начала, составить новое, рѣзко опредѣленное, мнѣніе о происхожденіи знаменнаго роспѣва и нотныхъ книгъ его. Въ XVII вѣкѣ думали, что знаменное пѣніе составлено собственно въ Россіи и *„русскими пѣснорачители.“* Мезенецъ, великій изъ знатоковъ и ревностный защитникъ безлинейнаго пѣнія, разсуждая о нотахъ или знаменахъ его, утверждалъ, что „сіе знамя учинено, „снискано и сими имены прозвано *славянороссійскими* „пѣснорачители.“ Современники совершенно вполнѣ раздѣляли это убѣжденіе и относительно самаго пѣнія. „Мы же мнимъ, писалъ одинъ изъ нихъ, изложено сіе „осмогласное пѣніе, знаменное и трестрочное пѣніе, нѣ„коими премудрыми русскими риторы, паче же достоитъ

---

(1) См. предыдущее примѣч.

„рещи вдохновеніемъ святаго и животворящаго Духа „наставляемыми на дѣло сіе.“ Нѣтъ нужды замѣчать, сколько новое мнѣніе о происхожденіи знаменнаго пѣнія проникнуто пристрастіемъ къ родинѣ и тѣмъ отечественнымъ пѣвцамъ, слава которыхъ, отмѣченная въ историческихъ дѣписаніяхъ, какъ нѣчто завѣтное переходила въ Россію отъ одного поколѣнія къ другому.

Мысли изслѣдователей предковъ о происхожденіи знаменнаго пѣнія исчерпали, кажется, все, соприкосновенное къ предмету. Замѣчательныя сами по себѣ, какъ произведеніе своего рода лѣтописцевъ о церковномъ пѣніи, онѣ служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ прочнымъ основаніемъ истиннаго мнѣнія о происхожденіи знаменнаго роспѣва. Этотъ роспѣвъ есть роспѣвъ *грекославянскій*: потому что въ нотныхъ книгахъ его находятся элементы греческіе и славянскіе, и потому, что эти элементы такъ тѣсно соединены между собою въ знаменномъ роспѣвѣ, что трудно разъединить ихъ и опредѣлить количество ихъ и сравнительное значеніе. Какіе же грекославяне послужили первоначально себѣ и Россіи составленіемъ знаменнаго роспѣва и его внѣшнимъ, нотнымъ, изображеніемъ?

Наблюденія надъ первыми знаменными книгами позволяютъ отвѣчать на любопытный вопросъ съ довольною опредѣленностію. Нотное положеніе стихиръ въ пергаменныхъ рукописяхъ знаменнаго роспѣва—не одинаково: для однихъ дней церковныхъ оно видимо пространно и значительно украшено, а для другихъ—кратко и явно близко къ пѣнію на подобенъ, или по ученому, къ пѣнію рецитативомъ. Пространное нотное положеніе стихиръ, какъ для особенно торжественнаго дня, составлено въ память св. великомученика Пантелеймона. Въ исторіи первенствующей русской церкви мы невидимъ особенныхъ случаевъ къ повсемѣстно торжественному празднованію памяти сего святаго, — не

встрѣчаемъ и примѣровъ тому. Память св. великомученика Пантелеймона мѣстно, съ особеннымъ торжественнымъ благолѣпіемъ въ богослуженіи, чтилась на Аѳонѣ, гдѣ находится Солунскій Пантелеймоновъ монастырь, издавна обиловавшій иноками изъ славянъ и находившійся подъ покровительствомъ Россіи: „поне„же бо, замѣчаетъ лѣтопись, изъ старины тотъ мона„стырь св. Пантелеймона въ св. горѣ строеніе бяше „прежнихъ великихъ князей русскихъ отъ великаго „Володимера“ (1). Заключаемъ отсюда, что знаменное пѣніе, по памятникамъ своимъ близкое ко временамъ равноапостольнаго русскаго князя, дѣйствительно получено русскою церковію отъ святой горы Аѳонской, чрезъ обитель св. Пантелеймона. Современныя открытія въ области церковнаго пѣнія совершенно подтверж-

---

(1) Подъ 1497 г. И. Г. Р. Спб. 1817 г. т. VI, прим. 629. Аѳонскій Пантелеймоновъ монастырь и въ послѣдствіи пользовался помощію Россіи *преимущественно* предъ прочими Аѳонскими монастырями. Въ 1518 г. пріѣзжалъ въ Россію игуменъ этого *русскаго*, по лѣтописи, монастыря Савва и съ дарами отправился обратно уже въ Сентябрѣ слѣдующаго года. И. Г. Р. Спб. 1817 г. Т. VII. прим 378. Въ 1543 году старцамъ Аѳонс. Пантелеймонова монастыря дана была грамота, по которой они вездѣ въ областяхъ Московскаго государства пропускались свободно, не платя никакихъ пошлинъ, получая кормъ и подводы. Въ 1547 г. митрополитъ Макарій писалъ окружное посланіе о вспомоществованіи старцамъ Пантелеймонова монастыря, пришедшимъ въ Москву за милостынею. Въ 1551 г. къ Константинопольскому Патріарху Діонисію отправленъ былъ паробокъ Обрюта Михайловъ Грековъ; царь писалъ Патріарху: ты бы велѣлъ его у себя учить грамотѣ греческой и языку; а если тебѣ у себя его научить нельзя, то отошли его на святую гору Аѳонскую, *въ нашъ монастырь св. Пантелеймона*. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Патріархѣ Іовѣ «на строеніе Пантелеймонова Аѳонскаго монастыря послано рухляди на 500 р. и возобновлена жалованная этому монастырю грамота Грознаго, по которой старцы его могли пріѣзжать въ Россію для сбора на церковное строеніе. Соловьева Ист. Россіи М. 1857 г. т. 7. стр. 130, 131 и прим. 123. Въ Аѳонскомъ Пантелеймоновѣ монастырѣ почти постоянно жили болгаре и сербы; съ 1169 г. утвердились въ немъ Русы (Робса) и владѣли имъ «многолѣтнѣ.» См. Путеш. Барскаго.

дают заключеніе, выведенное изъ наблюденій надъ пергаменными знаменными книгами. Извѣстный нашъ путешественникъ П. И. Севастьяновъ сдѣлалъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ Есфигменскаго Ирмолога XI вѣка (1). Ноты въ семъ Ирмологѣ совершенно почти тѣже, какія извѣстны намъ подъ именемъ *знаменныхъ крюковъ*. Такимъ значеніемъ горы Аѳонской, какъ родоначальницы знаменнаго пѣнія въ Россіи, можемъ объяснить отчасти неоднократныя сношенія русской церкви съ этимъ святымъ мѣстомъ, въ первые пять вѣковъ ея существованія: онѣ, между прочимъ, могли находиться въ самой близкой связи съ церковнымъ пѣніемъ, которое оставлено было въ Россіи на довольно зыбкихъ началахъ.

Аѳонскіе иноки, греки ли то или славяне, передали русскимъ пѣніе болѣе по слуху, а отнюдь не научнымъ образомъ. Въ первые пять вѣковъ Русской церкви мы не видимъ въ ней начальныхъ правилъ или азбукъ для пѣнія; не упоминаютъ объ нихъ пѣснорачители и творцы пѣнія XVI и XVII вѣка. Явный знакъ, что такихъ азбукъ въ то время не существовало. Соображенія, основанныя на тщательномъ наблюденіи надъ пергаменными книгами знаменнаго роспѣва,

---

(1) Пергаменный Есфигменскій Ирмологъ, XI вѣка, писанъ въ 8 д. л. Всѣхъ снимковъ съ сего Ирмолога П. И. Севастьяновымъ сдѣлано четыре: на первомъ изъ нихъ находятся ирмосы изъ 4, на второмъ изъ 5, а на третьемъ и четвертомъ изъ 6 гласа. Текстъ сихъ ирмосовъ совершенно согласенъ съ ихъ славянскимъ текстомъ, положеннымъ въ богослужебныхъ книгахъ Грекороссійской церкви. Всѣ эти фотографическіе снимки находятся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Ноты на сихъ снимкахъ, кромъ сходства съ знаменными крюками, сходны также и съ древними нотами для чтенія. При чтеніи ноты поставлялись не надъ каждымъ слогомъ; точно также и въ семъ Ирмологѣ надъ нѣкоторыми слогами вовсе нѣтъ нотныхъ знаковъ. Древнее Ирмолойное пѣніе дѣйствительно было ближайшимъ, высшимъ развитіемъ чтенія на роспѣвъ. Такой же характеръ замѣчается въ ирмолойномъ пѣніи и доселѣ.

позволяютъ заключать, что первоначальное изученіе этого пѣнія состояло главнымъ образомъ въ усвоеніи существа самыхъ знаменъ и характера церковныхъ гласовъ.

Каждое знамя имѣло въ самомъ начертаніи своемъ достаточно точное указаніе на продолжительность выражаемаго имъ звука и на высоту его.

Нѣкоторыя изъ знаменъ выражали собою одну линейную ноту, другія же по нѣскольку линейныхъ нотъ, по двѣ, по три и болѣе. Этимъ свойствомъ знаменныя ноты существенно отличаются отъ церковныхъ нотъ линейныхъ. Знамена, выражавшія собою одинъ звукъ, различались между собою протяженностію его: однѣ изъ нихъ представляли *цѣлыя ноты*, или по выраженію церковныхъ азбукъ ([1]), *такты*; таково напр. начертаніе ноты, похожее на употребляемый въ математическихъ наукахъ знакъ равенства; другія знамена соотвѣтствовали *бѣлымъ нотамъ*, или какъ говорится въ церковной азбукѣ, *полтактамъ*, таково напр. начертаніе ноты, весьма сходное съ греческою строчною буквою *гамма*, или латинскою *еръ*; третьи выражали собою *черныя ноты* или *чварки* (четверти такта,) таково напр. начертаніе ноты, сходное съ запятою въ ея обратномъ положеніи. Начертаніе безлинейныхъ знаменъ представляется въ семъ случаѣ совершенно различнымъ.

Большее сходство заключается въ начертаніи такихъ знаменъ, которыя при одинаковой продолжительности звука разнятся между собою только высотою его. Такъ напр. бѣлая нота въ пергаменныхъ знаменныхъ книгахъ обозначалась слѣдующими, весьма сходными, на-

---

([1]) Азбука начальнаго ученія простаго нотнаго пѣнія содержащагося на цефаутномъ ключѣ. Первое тисненіе. Москва. ҂аѱок (1772) г. мѣсяца Ноемврія, на 4-хъ листочкахъ.

чертаніями: , выражающими, посредствомъ находящихся при нихъ точекъ, четыре различныя степени одной и той же бѣлой ноты, такъ что каждое послѣдующее начертаніе всегда по степени выше своего предъидущаго начертанія. Первое начертаніе, впослѣдствіи названное *крюкомъ простымъ*, употребляется для означенія низшихъ степеней бѣлой ноты; для среднихъ степеней — второе начертаніе или *крюкъ мрачный*; для высокихъ—третье начертаніе или *крюкъ свѣтлый*; для болѣе высокихъ—послѣднее начертаніе или крюкъ *три-свѣтлый*. Это свойство крюка. имѣть различныя начертанія для различныхъ степеней звука, принадлежитъ и многимъ другимъ нотамъ знаменнаго пѣнія. Всегда простое знамя поется ниже мрачнаго, мрачное ниже свѣтлаго, свѣтлое ниже тресвѣтлаго. (1) Отъ такаго совмѣстнаго соединенія двухъ разныхъ элементовъ пѣнія въ начертаніи одного и того же знамени происходитъ то, что все семейство знаменныхъ нотъ представляется и разнообразнымъ и многочисленнымъ.

Между знаменами находились такія, которыя, сохраняя свое начертаніе, измѣняли однакоже свое пѣвческое значеніе, смотря потому, въ какомъ церковномъ

---

(1) Пѣвцы XVI и XVII в. очень хорошо знали это правило и писали въ своихъ азбукахъ или руководствахъ къ изученію церковнаго пѣнія: «*крюкъ свѣтлый* поется противъ параклита равно; аще гдѣ будетъ въ началѣ строки *крюкъ трисвѣтлый*, вельми громко бываетъ. *Мрачной крюкъ* свѣтлаго ниже поется. *А простой* крюкъ и мрачнаго ниже поется. *Статья простая съ* запятою низко поется, а съ крыжемъ тако же низко поется. *Статья простая* повыше тѣхъ поется; аще мрачная статья—простыя выше поется, а *свѣтлая статья* мрачныя повыше поется, а свѣтлая статья съ сорочьею ножкою вельми высоко поется.» Нтн. стихирарь знаменнаго роспѣва нач. XVII в. Рмнц. Мз. № 423, бум., 8°/, л. 12 н. Тоже самое замѣчаніе о знаменахъ простыхъ, мрачныхъ, свѣтлыхъ и тресвѣтлыхъ повторяется и во многихъ другихъ рукописяхъ.

гласѣ онѣ находились, или, что тоже, исполнялись иначе въ одномъ и иначе—въ другомъ гласѣ. Такова напр кулизма. Въ первомъ и пятомъ гласахъ она поется совершенно иначе, чѣмъ въ прочихъ церковныхъ гласахъ. Эти измѣняющіяся ноты, или, какъ въ послѣдствіи ихъ называли, *премѣнныя знамена* входили въ составъ *гласоваго отличія* и попѣвокъ, выражавшихъ собою вѣрно характеристику гласа. Собраніе попѣвокъ въ одно правильное цѣлое, несомнѣнно, сдѣлано первоначально подъ руководствомъ пѣвцовъ—грековъ. На это намекаетъ самое греческое названіе сего собранія — *кокизы*, отъ κοκκύζειν, , пѣть кукушкою или пѣтухомъ, (1) и греческія же названія каждой кокизы. Напр. *лацвга* отъ λαταγή, звуки отъ мѣрнаго паденія воды на пыль,—*рютка* отъ ῥῦτα, — *рызма* отъ ῥοΐζημα,, свистъ летящей стрѣлы, *руза* отъ ῥύσις, теченіе,—*киза* отъ κοΐζω, визжу, *рафатка* отъ ῥάθαγος, звукъ отъ ударенія воды,—*цагоша* отъ ζᾶ и γόος, сильный плачь,—*муга* отъ μύζω, издаю носовый звукъ, при закрытыхъ устахъ и пр.

Начертаніе знаменъ, какъ указатель на продолжительность и высоту звуковъ, а равно кокизы, какъ практическое средство къ уразумѣнію церковныхъ гласовъ и отношенія къ нимъ самыхъ знаменъ, составляли на первый разъ весьма достаточное пособіе къ изученію знаменнаго пѣнія. Совершенная цѣлость и полная свѣжесть преданія управляла точностію знаменнаго пѣнія и ограждала чистоту его отъ возможнаго, по причинѣ мало осязательной ясности въ знаменахъ, произвола при исполненіи; а должное вниманіе къ преданію, благочестивое сознаніе важности званія цер-

---

(1) Или отъ κοκκίζειν—выбирать зерна. Въ семъ смыслѣ названіе *кокизъ* будетъ означать избранные примѣры. Полное собраніе кокизъ будетъ издано нами особо.

ковнаго пѣвца, и святая ревность къ тщательному прохожденію сего званія значительно облегчали, очевидно не легкій, трудъ при первоначальномъ усвоеніи церковнаго знаменнаго цѣнія. Въ первоначальныхъ школахъ церковнаго пѣнія, существовавшихъ въ Кіевѣ и Новгородѣ, (1) несомнѣнно, обучали между прочимъ и знаменному роспѣву. Какъ на непререкаемое свидѣтельство въ семъ случаѣ, можно указать на нотныя стихиры въ честь русскихъ святыхъ—Бориса и Глѣба и преп. Ѳеодосія Печерскаго, дошедшія до насъ въ нотныхъ памятникахъ XI и XII вѣка. (2) Эти стихиры не находятся въ богослужебныхъ книгахъ Греческихъ, и явно составлены въ Россіи по тексту своему, а слѣд. и по самой музыкѣ, выраженной нотами именно *знаменнаго роспѣва*. Мезенецъ, вмѣстѣ съ сотрудниками своими, въ половинѣ XVII в., видѣлъ „во многихъ харатейныхъ ирмологіяхъ и прочаго церковнаго пѣнія книгахъ, писанныхъ за четыреста лѣтъ и вящше, т. е. въ XIII в. лѣтописная подписанія: кто которую *знаменнаго пѣнія книгу* писалъ и еже въ ней *знаменная писанія* люботрудствовалъ, и въ коемъ градѣ, или монастырѣ, и въ которое время и при какомъ либо

---

(1) Предисловіе къ грамматикѣ крюковаго пѣнія, А. Мезенца. Невходимъ здѣсь въ подробности о первыхъ школахъ и первыхъ пѣвцахъ русской церкви потому, что исторія повѣствуетъ о нихъ не въ частныхъ чертахъ, какъ о школахъ и пѣвцахъ собственно знаменнаго роспѣва, а въ чертахъ общихъ, какъ о школахъ и пѣвцахъ богослужебнаго пѣнія вообще. Общія историческія свѣдѣнія о школахъ, пѣвцахъ и хорахъ церковныхъ будутъ изложены въ особой статьѣ.

(2) Стихиры Борису и Глѣбу на нотахъ знаменнаго роспѣва положены въ перг. *Стихирарѣ* XII в. М. С.Б-ки № 589, л. 158 н.; № 279 л. 122 и 123; № 572 л. 157. Также въ Стихирарѣ XIII в. на знамен. нотахъ М. Сун. Тип. Б-ки № $\frac{1094}{2}$ л. 131.—Стихиры въ честь Преп. Ѳеодосія печерскаго иногда писались въ стихирарѣхъ знаменнаго роспѣва совершенно безъ нотъ. М. С. Б-ки перг. стихирарь XII в. № 572 л. 125.

случаѣ". Слѣд. Мезенецъ видѣлъ въ знаменныхъ нотныхъ книгахъ имена славяно-россійскихъ церковныхъ нотописцевъ, пѣснорачителей и *знаменотворцевъ*. (1) Если же первыя русскія школы богослужебнаго пѣнія воспитали для русской церкви своихъ композиторовъ, тѣмъ болѣе они могли образовать своихъ же русскихъ исполнителей знаменнаго роспѣва, поддержать пѣвческія свѣдѣнія ихъ и наблюдать за точнымъ сохраненіемъ церковнаго преданія въ знаменномъ пѣніи.

Въ самомъ дѣлѣ всѣ пергаменныя знаменныя книги, разумѣется, имѣющія одинаковое имя и содержаніе, писаны съ удивительною точностію. — Онѣ какъ-бы печатныя и сняты съ одного станка. Какъ писанъ одинъ стихирарь, одинъ ирмологъ, такъ писаны и прочія стихиры и ирмологъ, однимъ почеркомъ, безъ малѣйшихъ почти отступленій и различій, съ одного даже, кажется, списка. Въ этомъ убѣждаетъ простое сличеніе одного и тоже пѣснопѣнія по разнымъ современнымъ и разномѣстнымъ спискамъ: оно совершенно почти не представляетъ разницы ни въ начертаніи нотъ, ни въ самомъ текстѣ св. пѣснопѣній. Замѣтное различіе знаменныхъ списковъ одной и той же стихиры состоитъ главнымъ образомъ въ относительномъ расположеніи нотъ надъ извѣстными слогами и даже словами текста, т. е. въ томъ, что текстъ одной и той же стихиры по различнымъ современнымъ спискамъ не всегда имѣетъ на однихъ и тѣхъ же слогахъ одинаковыя ноты. Какъ ни кажется важнымъ для пѣнія подобное различіе нотъ въ одномъ и томъ же пѣснопѣніи, но значеніе сего различія много ослабляется тѣмъ, что оно происходило не отъ какой либо важной перемѣны въ

(1) Предисловіе къ грамм. Мезенца.

самомъ знаменномъ пѣніи, а отъ другихъ, совершенно внѣшнихъ, обстоятельствъ. Къ нимъ могли принадлежать: принятый въ какой нибудь мѣстности обычай пѣть такъ или иначе извѣстный слогъ, неясность списка, а преимущественно погрѣшность писца, весьма извѣстная пѣвцу и потому оставшаяся безъ исправленія. Многіе доселѣ имѣютъ печатные экземпляры книгъ съ явными погрѣшностями, безъ указанія на нихъ какъ на опечатки, а между тѣмъ не исправляютъ ихъ, потому что дорожатъ чистотою своего экземпляра и при немногихъ погрѣшностяхъ его не встрѣчаютъ препятствія читать и понимать мысль правильно. Подобныя мысли съ большимъ правомъ можно приложить къ рукописнымъ пергаменнымъ знаменнымъ книгамъ, потому что современники знали и давали имъ надлежащую цѣну и относились къ нимъ, какъ къ рѣдкости, какъ къ домашней и церковной святынѣ.

Славянскій текстъ свящ. пѣснопѣній въ знаменныхъ книгахъ стараго почерка, гдѣ бы ни былъ писанъ, въ Кіевѣ, Новгородѣ или земляхъ южно-славянскихъ, всегда назывался самыми пѣвцами *истиннорѣчнымъ* или *праворѣчнымъ*, т. е. такимъ, который былъ доступенъ понятію современниковъ и соотвѣтствовалъ истинной, правой, или, общеупотребительной славянской рѣчи. Онъ въ составѣ слоговъ обиловалъ буквами полугласными. „Дньсь неплодьная врата отвьрзаються. и „двьрь дѣвичьская божьствьная проходить. дньсь пло„дити благодать начинаеть. являющи мирови божию „матерь. ею же земльная съ небесьными съвъкоупляють„ся. на съпасение доушамъ нашимъ (1)“. Ноты находились не только надъ буквами гласными, но и надъ каж-

(1) Стихира на воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня. Нтн. перг. стихирарь XII в. Москов. Сун. Б-ки № 589 л. 12.

дою буквою полугласною. Такъ какъ ноты надлежало исполнять или выпѣвать совокупно съ тѣми гласными или полугласными слогами, надъ которыми онѣ помѣщались: то надобно думать, что предки наши умѣли произносить или протягивать самыя полугласныя буквы.

XIV-мъ вѣкомъ оканчивается періодъ стараго истинноръчія въ знаменномъ пѣніи. Въ XV вѣкѣ обнаруживается многосложная, разнообразная и напряженная, дѣятельность русскихъ пѣвцовъ, по отношенію собственно къ знаменному пѣнію: потому что употреблявшееся дотолѣ старогреческое, кондакарное, пѣніе предками нашими около этого времени было утрачено. Для церковнаго знаменнаго пѣнія насталъ новый періодъ, продолжавшійся болѣе двухъ-сотъ лѣтъ, до самой половины XVII вѣка. Подробное обозрѣніе событій, относящихся къ церковному пѣнію этого времени, раскрываетъ ясно современныя требованія и нужды тогдашнихъ любителей пѣнія и соотвѣтственно симъ нуждамъ позволяетъ раздѣлить самый періодъ на три частныя эпохи, а писанныя въ продолженіе его знаменныя книги – на три группы, довольно рѣзко различающіяся между собою. Пѣвцы прежде всего, съ начала XV до самой почти половины XVI вѣка занимались *устраненіемъ различныхъ затрудненій въ исполненіи пѣнія* по старымъ знаменнымъ книгамъ,—потомъ, во второй половинѣ XVI вѣка, приложили стараніе о составленіи и возможно быстромъ распространеніи руководствъ къ первоначальному изученію знаменнаго пѣнія, и наконецъ, въ первой половинѣ XVII вѣка, заботясь о полнотѣ клиросовъ и особенной торжественности въ исполненіи пѣнія при богослуженіи, старались сообщить самымъ знаменнымъ книгамъ такую ясность, чтобы по нимъ свободно и легко могли пѣть даже и малоопытные пѣвцы, поступавшіе на клиросъ для полноты хора. Не случайно, какъ увидимъ, развились та-

кія нужды церковныхъ пѣвцовъ: онѣ находились въ связи съ церковною и гражданскою исторіею Россіи. Будемъ внимательно слѣдить за всѣми постепенными измѣненіями въ нотныхъ книгахъ знаменнаго роспѣва и въ самыхъ объясненіяхъ этихъ перемѣнъ постараемся, по возможности, быть ближе къ духу и понятіямъ тогдашнихъ дѣятелей въ церковномъ пѣніи.

Въ концѣ XIV в. между пѣвцами русской церкви открылся одинъ главный недостатокъ: они затруднялись произношеніемъ полугласныхъ буквъ, поставленныхъ кряду въ нѣсколькихъ слогахъ свящ. пѣснопѣній. Отъ чего бы ни произошелъ этотъ недостатокъ, онъ оказался въ церковномъ пѣніи весьма важнымъ. Съ нимъ естественно соединялся вопросъ: какъ выпѣвать ноты, стоявшія въ старомъ знаменномъ пѣніи надъ забытыми буквами полугласными?

Предположивъ забвеніе въ произношеніи полугласныхъ буквъ *всеобщимъ*, какъ по отношенію къ этимъ буквамъ, такъ по отношенію къ различнымъ лицамъ и мѣстностямъ Православной Церкви, не трудно было постановить общее разрѣшеніе возникшаго вопроса на основаніи научныхъ началъ о пѣніи въ связи съ самымъ текстомъ свящ. пѣснопѣній, положенныхъ на ноты. Можно было, безъ нарушенія цѣлости знаменнаго роспѣва и свойствъ церковно-славянскаго языка, *индѣ* совершенно неуловимо для слуха опустить забытую полугласную букву и стоявшую надъ нею ноту; индѣ, опустивъ полугласную букву, соединить стоявшую надъ нею ноту съ нотами предшествующихъ и послѣдующихъ слоговъ гласныхъ; *индѣ* (большею частію, когда цѣлыя, преимущественно начальныя, слова въ старыхъ знаменныхъ книгахъ состоялиизъ сочетанія согласныхъ буквъ съ одними полугласными) измѣнить въ текстѣ полугласную букву на гласную съ сохраненіемъ надъ нею той же ноты, и присовокупленіемъ къ

ней, если окажется необходимымъ, другихъ нотъ съ близлежащихъ полугласныхъ буквъ.

Но въ такомъ общемъ рѣшеніи вопроса не настояла крайняя нужда. Забвеніе въ произношеніи полугласныхъ буквъ ни въ какомъ случаѣ не заключало въ себѣ характера всеобщности. Оно, первоначально, плодъ частнаго лица, желавшаго устранить частное неудобство въ пѣніи. Мы знаемъ Стихирарь, исх. XIV или нач. XV вѣка (1), гдѣ смѣна полугласныхъ буквъ гласными сдѣлана только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. сочьта, вм. съчьта, весеи вм. въсеи. Далѣе, замѣна полугласныхъ буквъ гласными совершилась въ знаменныхъ книгахъ не вдругъ, одновременно и повсемѣстно, во всей Россіи. Подобною работою былъ занятъ цѣлый XV вѣкъ и производилъ ее неравномѣрно и далеко неоднообразно: въ одной мѣстности она развивается въ большомъ видѣ, въ другой—въ меньшемъ, въ одной является ранѣе, въ другой—позднѣе.

Стихирарь 1303 г. (2)	Стихирарь г. 1427 (3)	Стихирарь второй полов. XV в. (4)
На гору оученикомъ идущимъ. за земьное възнесение. предъста господь. и поклоньшеся ему. и въданую власть. весьде наоучивъше. въ подънебесьную посылаються. проповѣдати еже измьртвыихъ воскресение. и еже на небеса вознесение. имъ же и съпребывати не ложьныи обѣщася Христосъ Богъ исъпасъ душамъ нашимъ.	На гору оученикомъ идущимъ за земьное възнесение. предъста Господь. и поклоньшеся ему. и въданую власть. весьде наоучивъше. въ подъ небесьную посылаються. проповѣдати еже измертвыхъ въскресение. и еже на небеса вознесение. имъ же и съпребывати неложьныи обѣщася Христосъ Богъ и съпасъ душамъ нашимъ.	На гороу оученикомъ идоущеимъ. за земеное възнесение. предъста господь. и поклоньшася ему. и въ даноую власть весьде наоучивъше. въ подънебесьную посылаютеся проповѣдати еже изъмьртвыхъ въскрьсение. и еже на небеса вознесение. имъ же и съпребывати неложеныи обѣщася Христосъ Богъ и съпасъ доушамъ нашимъ.

(1) Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянц. Музеума Сост. Востоковымъ. Спб. 1842 г. Стихирарь № 420.

(2) Б-ки Свят.-Троицкой Сергіевой Лавры N 606, 4°, л. 136.

(3) Той же Б-ки N 407, 8°, л. 119 н.

(4) Той же Б-ки N 408, 8°, л. 106.

Такимъ образомъ частная, немногихъ пѣвцовъ и немногихъ мѣстностей, потребность замѣнить въ нотныхъ книгахъ знаменнаго пѣнія полугласныя буквы гласными, увеличиваясь отъ времени, сдѣлалась *всеобщею* потребностію и указала въ этой замѣнѣ буквъ однѣхъ другими единственное средство къ удовлетворенію этой потребности—потому, что оно отличалось особенною легкостію въ своемъ приложеніи, и потому, что въ полугласныхъ буквахъ т. е. въ текстѣ св. пѣснопѣній находилась главная причина трудности выпѣвать ноту, и наконецъ, можетъ быть, особенно потому, что оно не измѣняло мѣста ноть, существеннаго и главнаго элемента въ знаменныхъ книгахъ, священнаго и неприкосновеннаго по понятіямъ предковъ. Начало XVI вѣка застаетъ уже текстъ свящ. пѣснопѣній въ знаменныхъ книгахъ, по складу словъ, совершенно противоположнымъ тексту нотныхъ книгъ стараго знаменнаго пѣнія: сколько въ послѣднемъ обиловали буквы полугласныя, столько же въ первомъ (и даже болѣе) стали обиловать буквы гласныя. Въ это же время новообразованный нескладный текстъ знаменныхъ книгъ сдѣлался образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ списковъ съ нотныхъ книгъ. Сами пастыри оставляли подобныя книги, какъ они говорили, на *списокъ*. Такъ въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи находится рукописный нотный октоихъ и ирмологъ, съ надписью: „ермолой писмо владыкы ростовскаго Васіана, Іосифова брата, а держать его на списокъ“. Знаменныя книги такихъ лицъ, какими были: Вассіанъ, архіеп. Ростовскій (1), Ѳеодосій, Архіеп. Новгородскій и Псков-

(1) Ему принадлежали: *Октоихъ* и *Ирмологъ*, съ надписью: «ермолой писмо владыкы ростовскаго Вассіана, Іосифова брата, а держать его на

скій (1) Лаврентій, Арх. Казанскій (2), Савва черный, владыка Крутицкій (3)—по современнымъ понятіямъ, не могли не считаться *добрыми переводомъ*, а между тѣмъ въ текстѣ ихъ почти нѣтъ буквъ полугласныхъ. Постановленія Стоглаваго Собора, имѣя въ виду сократить современную порчу богослужебныхъ книгъ отъ поспѣшной и небрежной переписки, сообщали *добрымъ переводамъ* силу закона. „И выбъ (поповскіе старосты, десятильники и протопопы), предписывалъ Соборъ (4) „велѣли писати здобрыхъ переводовъ, да написавъ бы ихъ правили. потомъ же бы и продавали". Дѣйствительно знаменныя книги второй половины XVI вѣка, по тексту своему, большею частію слѣдуютъ указаннымъ спискамъ. Приводимъ тому примѣры.

списокъ.» XV или нач. XVI в., хомо; находится въ Б-кѣ М. Д. Академіи, N 245. *Ирмолой со стихирами*, съ надписью: «сію книгу далъ владыка Васіанъ, архіепископъ ростовскій, вдомъ пречистыя восіфовъ монастырь» XV или нач XVI в., хомо; нах. въ Мос. Епарх. Б-кѣ N 266.

(1) Ему принадлежалъ: *Октоихъ* и *Ирмологъ* съ надписью: «Христовъ Архіепископъ Ѳеодосій великаго Новагорода и Пскова,» и еще: «Ірмолой Іосифова монастыря, архіепископская данная Ѳеодосіева Новогородскаго, былъ въ келье у черица у ефима, у ученика его,» XVI в., хомо; нах. въ М. Еп. Б-кѣ N 241.

(2) Принадлежащій ему *Ирмологъ* и *Октоихъ*, XVI в. хомо, съ надписью: «Стихараль Архіеписк. Лаврентія Казанскаго,» 1574 г нах. въ Б-кѣ М Д. Академіи N 238.

(3) Ему принадлежалъ *Ирмологій*, какъ видно по надписи: «ермолой писмо Савы Черного, Владыки Крутицьково,» XVI в. хомо; наход. въ Б-кѣ Москов Духов. Академіи N 249.

(4) Стогл. гл. 28.

Новгородскій Стихирарь 1557 г. (1)	Новгородскій Стихирарь 1569 г. (2)	Казанскій октоихъ 1570 г. (3).	Туровскій Октоихъ 1571 г. (4).
На гороу оученикоомоо идоущимъ. за земеное вознесение предъста господьи поклонишася емоу, и вданоую власть вездѣ наоучивъше. вподнебесноую посылаються. проповѣдати еже измертвыихъ воскреение. и еже на небесаа вознесение. имже исъпребыватии неложьныи обѣщася Христосъбогъ и спасъ доушамъ нашимъ.	На гороу оученикоомоо. идоущимо за земеноое. възнесение предоста господе. и поклоншеся еееемоу и вданоую влаааасте везде наоучивоше. вподнебесноую посылаютеся. проповѣдаатиии. еже измертвыихоо воскресение. и еже на небесааа вознесение. имже и сопребыватии неложеныи сообѣщася Христосо бого и спасо доушамо нашимооо.	На гору оученикомо идоущимо за земеное вознесение предоста господе и поклоншеся емоу и вданноую влаасте вездѣ наоучивоше вподнебесноую посылаютеся проповѣдати. еже измертвыихо воскресение. и еже на небеса вознесение имже и сопребывати неложеныи обѣщася. Христосо бого и спасо доушамо нашимо.	На гороу оученикомъ идоущимъ. за земеноевъзнесение. предоста господь и поклонишася емоу. и въданоую власте вездѣ наоучивоше. вподнебесноую посылаетеся. проповѣдатиеже измертвыихо въскресение. иеже на небеса зъзнесение. имеже съпребывати не ложеныи обещася. Христосъ бого и спасъ доушамо нашимо.

Таковъ былъ текстъ знаменныхъ книгъ того же времени, писанныхъ и употреблявшихся въ другихъ мѣстахъ Россіи: въ Москвѣ на Крутицахъ, въ Угрѣшскомъ мона

---

(1) Нтн. Стихирарь знаменнаго безлинейнаго пѣнія съ Ирмологіономъ и Октоихомъ, XVI в., 4°, на 414 листахъ. Б-ки М. Д. Ак. N 262, л. 408 н. На л. 2—13 подписано: «далъ сіи стихараль в домъ пречистыя бо-«городици восифов монастырь корнилей старецъ новгородецъ крилоша-«нинъ постриженикъ ляткинской по своей душѣ послѣ своего живота «в наслѣдіе вѣчныхъ благъ а из монастыря его отнюдь не отдати ни-«какоже держати его книгохранителю въ казнѣ на свидѣтельство.» На «л. 412 н. другая подпись: «продалъ сію книгоу глаголемую стихерарь отца своего старца десоѳѣя андрѣй денисьевъ, а подписалъ самъ своею «рукою лѣт. ҂ѕ҃ѯ҃є (7065—1557) корнилю чюдовскому діякону ноугородцу.»

(2) *Стихиры* и *Ирмологъ* 1569 г., хомо съ надписью: «далъ стихараль старецъ Юрьева М-ря Исліи по ректу борода, ноугородецъ,» нах. въ Б-кѣ М. Д. Акад. N 240 л, 104.

(3) *Октоихъ* и *Ирмологъ* Лаврентія, Арх. Казанскаго (см. на предш. стр. прим. 2, л. 204,.

(4) Ирмологій и Октоихъ XVI в. хомо, 4° л. 154 съ надписью: «лѣта ҂ѕоѳ (1571) далъ сію книгу ирмолои вдомъ пречистые богородицы восиѳовъ монастырь туровской священникъ артемей;» нах. въ Моск. Еп. Б-кѣ N 256.

стырѣ (1), въ Волоколамскѣ—Іосифовомъ монастырѣ, селѣ Лествицынѣ, въ Ростовѣ, въ предѣлахъ бѣлоезерскихъ (2),—въ монастырѣ Селижаровскомъ (3). Новгородская школа церковнаго пѣнія, кажется, принимала дѣятельное участіе въ такомъ постепенномъ уничтоженіи буквъ полугласныхъ въ текстѣ свящ. пѣснопѣній; по крайней мѣрѣ знаменныя книги Новгородцевъ въ этомъ отношеніи—*передовыя*.

Перемѣна въ текстѣ свящ. пѣснопѣній произошла во всѣхъ нотныхъ книгахъ: не одинъ знаменный, но и другіе роспѣвы имѣли подобное же устройство текста. Мало того, текстъ одного и того же пѣснопѣнія сдѣлался разнобразенъ, смотря по различію роспѣва. По количеству слоговъ онъ сталъ болѣе въ болѣе пространномъ и менѣе—въ менѣе пространномъ нотномъ положеніи. Въ Октоихѣ XVI вѣка (4) богородиченъ на Стиховнѣ гл. г. въ *простомъ* знаменномъ пѣніи имѣлъ текстъ: „безсѣмени ото божияго доуха совѣтоме отечиме же зачато Сына Божия,"—а въ *путевомъ* — „безсѣмени отбожественнаго доуха волею бо отеца зачала еси Сына Божия". Въ тріоди (5), также исх. XVI вѣка, стихира и *нынѣ* на стиховнѣ въ день пасхи въ *простомъ знаменномъ* пѣніи имѣетъ конецъ текста: „смертию на смерть

---

(1) М. Д. Академіи нтн. Стихирарь XVI в. N 257, хомо, съ надписью: «лѣта ҂зоѳ (1571)—далъ сей стихараль въ свое постриженіе восиѳовъ монастырь угрѣшскій ігуменъ пименъ садыковъ.»

(2) *Ирмолой*, XVI в. хомо, 8⁰ съ надписью: «далъ старецъ Игнатей, постриженникъ Свияжскаго м-ря Архимандрита Германа, иже бысть архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, а писалъ вкирилове монастыре.» Нах въ М Еп. Б-кѣ N 277.

(3) Октоихъ и Ирмолой, XVI в. хомо, 4⁰ съ надписью: «октай и ермолой и стихараль на 12 мцъ, да стихараль постной, да стихараль цвѣтной все въ одной книгѣ, далъ священноинокъ Ѳеогностъ Селижаровскій.» Наход. въ Моск. Е. Б-кѣ N 263.

(4) Моск. Оруж. пал. Октай и Тріодь безлинейнаго знаменнаго и путеваго пѣнія исх. XVI в. N 30, въ 16 д. л. 734—735.

(5) Моск Оруж. пал. Октай и Тріодь безлинейнаго знаменнаго и путеваго пѣнія, исх. XVI в. N 30; въ 16 д. л. 661 и н.

настоупи и соущимъ во гробѣ животъ дарова,"— а *въ иномъ переводѣ* — „смертию на смерте настоупи и гробеныимо живооотъ даровавооо". Вновь составившійся весьма разнообразный текстъ св. пѣснопѣній стали называть *раздѣльнорѣчнымъ*, потому, что онъ удалялся отъ рѣчи богослужебныхъ книгъ не нотныхъ, и не соотвѣтствовалъ строенію славянскаго языка; а самое пѣніе по тексту, обилующему гласными буквами, и преимущественно частымъ, раздѣльнымъ или совмѣстнымъ, употребленіемъ слоговъ *хо* и *мо* (вм. *хъ* и *мъ*) [1] и въ устномъ и въ письменномъ преданіи сдѣлалось извѣстнымъ подъ именемъ *хомового пѣнія*. Так. образомъ пѣніе хомовое не выражаетъ собою какой нибудь отдѣльный напѣвъ, равносильный знаменному, и не изображаетъ собою одинъ изъ видовыхъ отличій знаменнаго пѣнія, а есть совершенно тотъ же самый знаменный или столповый напѣвъ, только совершаемый по *раздѣльнорѣчному* тексту свящ. пѣснопѣній.

Перемѣна въ граматическомъ устройствѣ текста св. пѣснопѣній ни въ какомъ случаѣ не могла измѣнить самаго знаменнаго пѣнія. Характеръ его оставался неизмѣннымъ, потому что старыя ноты оставались на старыхъ мѣстахъ безъ всякой видимой перемѣны Кондакарныхъ нотъ незамѣтно: но онѣ замѣнены и, безспорно, вѣрно нотами знаменными. Почеркъ же знаменныхъ нотъ видимо сдѣлался нѣжнѣе почерка старыхъ нотъ, можетъ быть въ слѣдствіе перемѣны матеріала для письма, пергамена на бумагу и чернилицы на простыя древесныя чернила, а можетъ быть даже въ слѣдствіе про-

(1) Напр. въ Октоихѣ и Ирмологіѣ, писанномъ Владыкою ростовскимъ Вассіаномъ (Саннымъ 1515 г.) читаемъ: «Съгрѣшихомо и беззаконновахомо. неоправдихомо предо тобою. ни соблюдохомо. ни сотворихомо. яко же заповѣдана намо. но непредаи же насо до конеца отеческыи боже.» Нтп. Рк. Б-ки М. Д. Ак. N 245. л. 1 7.

сто современнаго искуства въ нотописаніи. Нѣкоторыя ноты знаменнаго роспѣва, такъ ясно начертанныя въ старыхъ знаменныхъ книгахъ, при перемѣнѣ почерка въ хомовыхъ книгахъ утратили свою рѣзкую ясность въ начертаніи. Θита напр., какъ нота, въ старыхъ знаменныхъ книгахъ ясно изображалась надъ слогами свящ. пѣснопѣній въ положеніяхъ прямомъ, косомъ и горизонтальномъ, смотря потому тѣ или другія звуки она выражала собою. Въ хомовыхъ книгахъ можно примѣтить туже ноту ясно начертанную только въ одномъ ея прямомъ, вертикальномъ; положеніи: прочія же положенія, косое и горизонтальное, получили отъ руки писцовъ другую форму, иногда почти сходную съ первою, старою, формою начертанія, а большею часію столь отличную отъ нея, что о тожествѣ ихъ можно догадаться развѣ послѣ тщательнаго сличенія. Это видоизмѣненіе въ начертаніи знаменныхъ нотъ составляло бы въ хомовомъ пѣніи нѣчто безупречное и даже мало заслуживающее вниманія, еслибы оно касалось только однихъ нотъ и не оставляло послѣ себя прибавокъ въ самомъ текстѣ свящ. пѣснопѣній. Можемъ указать на это довольно очевидный примѣръ. Въ старыхъ пергаменныхъ рукописяхъ знаменнаго роспѣва, въ стихирѣ на Воздвиженіе честнаго Креста „четвероконьцьныи миръ“, въ словѣ „господи“, надъ слогомъ *ди* стояла нота, имѣвшая въ составѣ своемъ греческій слогъ *χου*(1): въ хомовыхъ нотныхъ рукописяхъ XV, а

(1) Полное начертаніе сей ноты таково:

М. Сун. Б-ки перг. Стихирарь знаменнаго роспѣва 1152 г. № 589, л. 18; XII в. № 279. л. 18 н.; XII в. № 372, л. 12 и перг. Минея Сентябрь, знамен. роспѣва XII в. № 159, л. 135. Тоже начертаніе ноты и въ тойже самой стихирѣ находится въ нотныхъ знаменнаго роспѣва книгахъ, *исх. XIV или нач. XV в.* (Стихирарь, 4°, на 166

тѣмъ болѣе XVI вѣка, этого прибавочнаго греческаго слога въ нотѣ уже не существуетъ, но какъ бы въ замѣнъ его въ той же стихирѣ послѣ того же слога *ди* внесено въ текстъ свящ. пѣснопѣнія чуждое и несродное ему цѣлое слово — *хебоуви*. Какой смыслъ имѣло это слово, выражало ли оно только одинъ недописанный въ нотѣ греческій слогъ или полное наименованіе самой ноты съ греческимъ слогомъ *χου* — рѣшить въ настоящее время трудно. Несомнѣнно однакоже, что слово *хебоуве* употреблялось въ позднѣйшихъ хомовыхъ рукописяхъ безъ всякаго археологическаго значенія, какъ одна простая попѣвка, свойственная роспѣву не только знаменному хомовому, изъ котораго произошла, но и знаменному путевому и даже демественному пѣнію. Такъ напр. въ Тріоди XVI вѣка (1) читалось и пѣлось въ стихирѣ и *нынѣ* на стиховнѣ въ день Пасхи: „Воскресениияа Эдене просвѣтиимося *иненена Эаине ине неи нееи нее инееине ине Э неи неи не* торжествомъ Э и дроудроуоуга приимемо и рцемъ братии *хебоуве* ненавидящимо насо“;

л. Б-ки Троиц. Серг. Лавры № 439, л. 12 н.; Рмнц. Мз. перг. Стихирарь, 4⁰, на 224 л. № 420), — *половины XV в.* (Стихирарь, 4⁰ на 144 л. Б-ки Троиц. Серг. Лавры N 440, л. 12 н.).—Въ другихъ нотныхъ знаменнаго роспѣва рукописяхъ той же половины XV в. въ указанномъ мѣстѣ пѣснопѣнія на Воздвиженіе надъ слогомъ *ди* нѣтъ уже ноты стараго, вышеприведеннаго, начертанія, но послѣ слога *ди* находится въ текстѣ слово *хибуви* (Стихирарь, второй пол. XV в. 8⁰/ на 508 л. Б-ки Троиц. Серг Лавры N 408, л. 190 н.). Этотъ прибавочный слогъ *хибоуви*, иначе: *хебуве*, *хабува* сталъ необходимою принадлежностію текста свящ. пѣснопѣній въ нтн. рукописяхъ знаменнаго роспѣва *исх. XV в.* (Стихирарь, кон. XV в. 4⁰ на 190 л. Моск Епарх. Б-ки N 265, л. 15),—исх. XV или нач. XVI в. (Стихирарь 4⁰ Б-ки Троиц. Серг. Лавры N 441, л. II.)—временъ В. К Василія Ивановича и Митрополита Варлаама (Стихирарь, 4⁰, на 271 л. той же Лаврской Б-ки N 410 л. 152 н.),—1557 г. (Стихирарь 4⁰ на 414 л. Б-ки М. Д. Акад. N 262, л. 18.)—1569 г. (Стихирарь и Ирмологъ, 8⁰, тойже Акад. Б-ки N 240, л. 134 н.)

(1) На знаменныхъ нотахъ М. Оруж. Палат. N 30 л. 662.

также въ стихирѣ въ недѣлю блуднаго (1): „о колика благо окаянный себѣ лишихо, *охабоува*, какова царествия отопадохо".

Постепенное уничтоженіе полугласныхъ буквъ въ текстѣ нотныхъ свящ. пѣснопѣній, усиленіе попѣвокъ въ этомъ текстѣ и наконецъ измѣненіе въ почеркѣ старыхъ знаменныхъ нотъ составляютъ общую характеристическую принадлежность всѣхъ нотныхъ рукописей знаменнаго хомоваго пѣнія. Всѣ эти качества рѣзко отличаютъ ихъ отъ знаменныхъ книгъ пергаменныхъ, первообразныхъ, и послѣдующихъ, новыхъ. Вмѣстѣ съ симъ тѣже качества служатъ единственнымъ археологическимъ признакомъ *первой группы* хомовыхъ книгъ, писанныхъ въ XV и первой половинѣ XVI вѣка. Позднѣйшія по времени хомовыя книги, кромѣ указанныхъ общихъ качествъ, содержатъ въ себѣ нѣсколько другихъ свойствъ, чуждыхъ первой группѣ и весьма важныхъ по соединеннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ.

Еще въ концѣ XV вѣка слышались отъ русскихъ іерарховъ жалобы на нѣкоторыя неустройства въ церковномъ пѣніи (2). Очень можетъ быть, что эти жалобы, несмотря на всю справедливость ихъ, оставались безъ послѣдствій, потому что іерархи, по современнымъ имъ обстоятельствамъ, не имѣли и не находили средствъ кореннымъ образомъ и быстро уврачевать возникшее въ церкви зло. Царь Иванъ Васильевичъ, любитель церковнаго пѣнія, составлявшій нѣкоторыя стихиры для пѣнія по знаменнымъ нотамъ (3), около по-

---

(1) Московск. Оруж. Пал. Тріодь знаменнаго безлинейнаго пѣнія XVI в., 16 д. л. N 52, л. 82.

(2) См. въ Акт. Истор. т. 1. N 104. Посланіе Новгородскаго Архіеп. Геннадія, 1496 г. къ Московскому Митрополиту Симону.

(3) Въ Стихирарѣ на знаменныхъ нотахъ нач. XVII в., 8°, на 480 л. Б-ки Троиц. Серг. Лавры N 428 подъ 21 Декабря, въ службѣ Петру

ловины XVI вѣка принялъ самъ на себя заботу о благоустройствѣ церковнаго пѣнія, столько украшающаго православное богослуженіе. Въ 1547 году царь, отправляя собесѣдника своего Саксонца Шлитта посланникомъ въ нѣмецкую землю, наказывалъ ему, между прочимъ, прислать оттуда въ Россію необходимыхъ для нея ученыхъ и художниковъ. Въ числѣ присланныхъ Шлиттомъ находились *одинъ пѣвецъ* и одинъ органистъ (1). Какое назначеніе получили они въ Москвѣ и принимали ли какое либо участіе въ церковномъ пѣніи — неизвѣстно. Царь грозный обращалъ также вниманіе собора 1551 года на благочиніе въ храмахъ во время Богослуженія и говорилъ, что „часто между „священнослужителями въ храмахъ происходитъ без„чиніе: нестройное пѣніе“ (2). Дѣлая это замѣчаніе, царь, кажется, угадывалъ и самую причину сего нестроенія, именно недостатокъ въ школахъ для обученія церковному пѣнію и недостатокъ въ опытныхъ пѣвцахъ, твердо знавшихъ свое дѣло. „Прежъ сего въ „россійскомъ царствіи грамоте и писати и пѣти и че„сти гораздыхъ много было, пѣвцы и четцы и добро„писцы тогда славны были по всей земли и до днесь“ (3). Нельзя сомнѣваться въ искренности и справедливости торжественныхъ словъ царя предъ соборомъ русскихъ іерарховъ. Но историческіе памятники, сохранившіеся отъ пѣвцовъ, такъ много прославляемыхъ царемъ, обличаютъ только ихъ развѣ личное знаніе

Митрополиту Московскому положены на знаменныхъ нотахъ ины стихиры на Господа воззвахъ съ надписью, л. 98: «твореніе царя деспота россійскаго», а славникъ тѣхъ же стихиръ съ надписью: «твореніе царево» (грознаго).

(1) И Г. Р. Спб. 1817 г. стр. III. и прим. 206.

(2) Стогл. вопр 22 изъ первыхъ.

(3) Стогл. гл. 23.

церковнаго знаменнаго роспѣва, а отнюдь не заботу о распространеніи сего знанія между другими. Въ школахъ того времени, если только они были, изученіе знаменнаго пѣнія совершалось, кажется, болѣе практически, съ голоса учителя и мастера: очевидная скудость современныхъ руководствъ къ изученію знаменнаго пѣнія служить тому яснымъ доказательствомъ. Сколько можно судить по памятникамъ, эти руководства въ XV и первой половинѣ XVI вѣка были очень немногосложны.

При поступленіи ученика въ школу, главный мастеръ почиталъ долгомъ ознакомить ученика съ *начертаніемъ знаменъ* и ихъ *наименованіемъ*. Памятниками этихъ свѣдѣній, дѣйствительно необходимыхъ для каждаго новоначальнаго въ пѣвческой школѣ, служатъ *стихирари* XV и нач. XVI в., принадлежащіе Б-кѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры (1). Тѣже свѣдѣнія помѣщались въ послѣдствіи при нѣкоторыхъ знаменныхъ книгахъ второй половины XVI вѣка, подъ довольно сходными между собою общими заглавіями (2), а иногда впрочемъ и безъ всякаго общаго заглавія (3). Всѣ названія знаменъ и ихъ начертанія, обыкновенно

---

(1) Б-ки Троиц. Сергіев. Лавры *Стихирари* знам. роспѣва второй пол. XV в. 8⁰, на 508 л. № 408, л. 161. «*имяна знаменіемъ*», исх. XV в. 8⁰ на 319 л. № 409, л. 1. «*имена знаменію*»,—нач. XVI в., 4⁰, № 411, л. 295 н. «*указъ знаменію*».

(2) Моск. Епарх. Б-ки *Ирмологи и Октоихи* знам. роспѣва, 1571 г., 4⁰ на 265 л. № 256, л. 211. «*пѣнія знаменнаго указъ*»,—исх. XVI в., 8⁰, № 261, л. 293. «знаменіе пѣнія краснаго имена.» На послѣднемъ Ирмологѣ надписано: «сію книгу ирмолой продалъ осиѳова монастыря села лествицына попъ Михаила Никитинъ сынъ ꙁрꙁі (7117—1609) году».

(3) Какъ напр. въ Ирмолоѣ знаменнаго роспѣва 1572 г. Моск. Епарх. Б-ки № 289, л. 185. На семъ Ирмолоѣ надписано: «лѣта ꙁи дâ сію книгу глаголемую ирмолой поп Іасаѳъ частоколъ».

неболѣе *пятидесяти*, располагались всегда почти въ одномъ, неизмѣнномъ порядкѣ (1).

Когда ученикъ пріобрѣлъ достаточный навыкъ различать начертаніе знаменъ, тогда мастеръ сообщалъ ему свѣдѣнія о пѣвческомъ значеніи знаменъ и ихъ отношеніяхъ къ церковному гласу. Въ ирмолояхъ, писанныхъ при князьяхъ, находятся *сказанія* „како поется знаменіе коеждо различно," и „како поются попѣвки и въ которомъ гласѣ" (2). Позднѣйшія знаменныя

---

(1) Приводимъ здѣсь наименованія знаменъ по ркп. Стихирарю знамен. роспѣва второй половины XV вѣка (Б-ки Троиц. Серг. Лавры, 8⁰, на 508 л. N 408 л. 161): «Параклитъ. змиица. полкулизмы. голубецъ. стопица «стопица со очкомъ. стопица здвѣма очки. чашка. чашка полная. крюкъ. «крюкъ свѣтлый. скамейка. стрѣла. стрѣла свѣтлая. стрѣла громная. «стрѣла поводная. стрела поездная. статія. статія свѣтлая. палка. палка «вздернутая. палка свѣтлая. кулизма. мрачная ѳита. ѳита свѣтлая. крыжъ «два въ челну. фита зѣльная. паукъ. паукъ великій. закрытая. челюстка «хамила. сложитня. тряска. дуда. пѣмка со стрѣлою. стрѣла со облач- «комъ. крюкъ спотчашіемъ, сорочия нога. ключь. мечикъ. осока, ро- «жекъ. дербица. кобыла. перевеска. двочолная. громогласная. трестрѣль- «ная. стрѣла мрачная.»

(2) См. также Б-ки Троиц. Сергіев. Лавр. Стихирарь нач. XVI в. 4⁰ № 413, л. 383 об. и 385. Представляемъ эти сказанія вниманію археологовъ.

«*Сказаніе, како поется знаменіе коеждо различно.*

Крюкъ простой возгласить мало выше строки.

Крюкъ мрачный мало простаго выше возгласить.

Крюкъ свѣтлый мрачнаго выше возгласить

Параклитъ въ началѣ стиха или строки, якоже и свѣтлый крюкъ, единако возгласить

Крюкъ тресвѣтлый и свѣтлаго выше возгласить.

Крюкъ тресвѣтлый, аще съ (сорочьею) ножкою вельми паки возгласить.

Стрѣлу простую потянуть ни выше строки, ни ниже.

Стрѣлу свѣтлую подержавъ подернути вверхъ дважды.

Стрѣлу громосвѣтлую изъ низу подернути къ верху.

Стрѣлу мрачную съ полукрыжемъ подержавъ подынути (поднять) изънизу къ верху выше строки.

Стрѣлу со облачкомъ потянувъ опрокинути.

Стрѣлу, аще въ коей подъ облачкомъ точка, оную вельми подержавъ опрокинути.

Стрѣлу съ чашкою полною потянувъ выгнути.

Стрѣлу поводную дважды ступити по строкѣ.

рукописи, конца XVI или пол. XVII в., также заключаютъ въ себѣ эти сказанія (1).

Стрѣла поводная, аще имѣетъ по себѣ статью свѣтлую, ино поступити дважды къ верху, да подержати высоко.

Стрѣла поводная, аще ли подъ нею статья закрытая, да простая ино ступити дважды, да подержать дважды.

Палка простая постояти (по друг. выгнуть) мало.

Стопица съ очкомъ болѣ палки выгнуть.

Подчашіе простое болѣ очка выгнуть.

Подчашіе мрачное болѣе простаго выгнуть.

Подчашіе свѣтлое вельми паки выгнуть.

Полкулизму полную повернути.

Змѣйцу съ простою статьею также повернути.

Полкулизму простую подержавъ подынуть (по друг. подыми) кверху.

Голубчикъ малой гаркнуть изъ гортани.

Переводка овогда за голубчикъ поется, овогдаже переведется.

Скамейку вывернуть (по друг. подымутъ) кверху

Два въ челну качнуть двацци.

Занятую изиниска взятъ

Съ крыжемъ (запятая) вельми ниже занятой берется.

Статію съ занятою сложенную подержати (по друг. ино постой) низенько

Статію съ крыжемъ вельми ниже подержи (по друг. постой).

Стопица едина простая или много ихъ ино говорить просто по строкѣ.

Дербицу подроби гласомъ кверху.

Сказаніе како поются попѣвки и въ которомъ гласъ.

Статьи закрытые простые въ $\overset{\frown}{\text{А}}$ и $\overset{\frown}{\text{Є}}$ гласѣхъ тряхнути.

Ея же (статью закрытую) съ точкою подержавъ тряхнути. Аще ли во $\overset{\frown}{\text{Б}}$ и $\overset{\frown}{\text{Ѕ}}$ гласѣ тыя же закрытые поются инако; (когда) предъ ними палки простые писаны, тогда трижды тряхнути гласомъ подерживаючи.

Стрѣлы громные простые въ $\overset{\frown}{\text{А}}$ и $\overset{\frown}{\text{Б}}$ гласахъ на концѣ строки или стиховъ ино передъ стрѣлою громною полкулизма простая. Полкулизма подымется по обычаю изъ низу кверху, а громную стрѣлу положити просто.

Громную стрѣлу простую въ $\overset{\frown}{\text{З}}$ и $\overset{\frown}{\text{И}}$ гласѣхъ, полагаемую въ началѣ стиховъ или строкъ пѣніемъ ю на низу поворотити.

Статія свѣтлая въ $\overset{\frown}{\text{И}}$ гласѣ есть паки пѣкая особая попѣвка. Сице поется не по обычаю: возгласить трижды кверху, такожде и внизъ. А передъ сею статьею знаменіе въ началѣ строки или на концѣ сице; параклитъ или крюкъ свѣтлой да скамейца, да полкулизма простая не по обычаю поется, но качается, да крюкъ свѣтлой, да палка, таже паки статья свѣтлая, также и во всѣхъ осми гласѣхъ поется сице.»

(1) Рмнц. Мз. нтн. Стихирарь 8°, на 746 л. XVII в. № 423, л. 12-13 н.

Окончательные, послѣдніе, уроки изучающихъ церковное знаменное пѣніе состояли изъ практическаго уразумѣнія свойствъ и характера самихъ церковныхъ гласовъ. Нотныя рукописи знаменнаго роспѣва, вмѣщающія въ себѣ практическіе примѣры для гласовыхъ роспѣвовъ, восходятъ къ XV в. Число примѣровъ всегда предлагалось *восемь*, соотвѣтственно числу гласовъ церковныхъ. Нотное положеніе примѣровъ точно соображено съ мелодіею стихиръ „Господи воззвахъ“ извѣстнаго гласа (1), преднаписаннаго каждому примѣру. Текстъ гласовыхъ запѣвовъ заимствованъ не изъ свящ. пѣснопѣній, но своеобразнаго состава и, кажется, есть нѣсколько переиначенный переводъ съ греческаго, или довольно близкое подражаніе греческимъ запѣвамъ.

Новгородскій Стихирарь 1569 г. (2	Хиландарскій Стихирарь XVIII в. (3)
Роспѣвъ на $\overset{\frown}{\text{и}}$ гласовъ	Μέθοδος ἁγιορητικὴ, ὁκτάηχος ἦχος ᾱ:
Гласъ $\overset{\frown}{\text{д}}$ Пошолъ чернець изманастыря.	Ἄβας ἄβαν ὑπήντησε
— $\overset{\frown}{\text{к}}$ Срѣтилъ его вторый черньць.	Καὶ οὕτω τον ἐχαιρέτησε
— $\overset{\frown}{\text{г}}$ Издалеча ли брате грядеши;	Πόθεν ἔρχῃς ἀβα;
— $\overset{\frown}{\text{д}}$ Псконьстянтина града.	Ἀπὸ Ἀδριανουπόλιν
— $\overset{\frown}{\text{е}}$ Сядемъсебѣ брате побесѣдуемъ	Τι ἐμαθες ἐκ τους ἐμους γονεις;
— $\overset{\frown}{\text{ѕ}}$ Живали, брате, мати моя.	Ἀπέθανεν ἡ μαμα σου
— $\overset{\frown}{\text{з}}$ Мати твоя умерла.	Ψηχομαχει καὶ ὁ κυριος σου
— $\overset{\frown}{\text{и}}$ Увы мнѣ, увы мнѣ, мати моя.	Καὶ ὁ θεὸς μακαριζει αὐτους.

(1) Выраженіе церковное. См. Служебникъ и Уставъ въ началѣ вечерни.

(2) Стихирарь и Ирмологъ старца Юрьева Монастыря Исаіи, по реклу борода, Новгородца, Б-ки М. Д. Ак. № 240, л. 88.

(3) Бум. 8°. П. И. Севастьяновъ сдѣлалъ съ сего нотнаго Стихираря 14 фотографическихъ снимковъ. Всѣ они, подъ № 33, находятся въ Императорской Публичной Б-кѣ. Приведенная наши выписка взята съ 7-го снимка $\frac{(33)}{7}$.

Эти гласовые запѣвы переписываются доселѣ съ буквальною точностію во всѣхъ почти руководствахъ къ изученію знаменнаго роспѣва; даже въ концѣ прошедшаго вѣка они употреблялись безъ всякой перемѣны (1).

Таковы были руководства къ изученію знаменнаго безлинейнаго пѣнія въ XV и нач. XVI вѣка! Безъ особенныхъ поясненій, каждому можетъ быть понятна ихъ неудовлетворительная краткость. Только лица опытные въ искусномъ знаніи церковнаго пѣнія могли восполнить краткія свѣдѣнія руководствъ своими практическими указаніями: а между тѣмъ въ этихъ-то лицахъ, какъ замѣтилъ Царь Собору 1551 года, и оказывался ощутительный недостатокъ. Царское представленіе Собору русскихъ іерарховъ и попеченіе о церковномъ пѣніи не остались безъ благотворныхъ послѣдствій. Соборъ 1551 года предписывалъ: „Такожь бы есте изо„брали *и уставили книжныя училища и книжныхъ* „*писцовъ училище* въ городѣ и на посадѣ, и по во„лостемъ, и по погостомъ; а избирали бы есте доб„рыхъ духовныхъ священниковъ и діяконовъ женатыхъ „и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцѣ страхъ Божій, „и могущихъ и іныхъ ползовати, *и у тѣхъ бы есте* „*у священниковъ и діаконовъ учинили в домѣхъ училище,* „*чтобы вся* священницы и діакони и всѣ православные „христіане, в коемъждо градѣ и по волостемъ и по селамъ „*предавали имъ своихъ дѣтей на учение грамоты*, и на „ученіе книжнаго писма, *и церковнаго пѣнья* и чтенія на„лойнаго. И тѣбъ священники и діакони и діяки избранныя „по училищамъ учили своихъ учениковъ страху Божію и „грамотѣ и писать *и пѣти* и чести (читать), со всякимъ

---

(1) См. Обиходъ знамен. безлинейнаго пѣнія, XVII в., 4°, Моск. Сун. Б-ки № 455, л. 130 н.; Октоихъ тогоже пѣнія, XVIII в., 4°, моей Б-ки № 59, л. 145

„духовнымъ наказаніемъ“ (1). Постановленія Собора исполнялись безпрекословно. Старыя школы церковнаго пѣнія—уничтожившіяся возродились къ новой дѣятельности, а уцѣлѣвшія и дѣйствовавшія слабо получили усиленное развитіе и вѣсъ въ тогдашнемъ обществѣ. Какъ старыя, такъ и совершенно новыя или возобновившіяся, школы церковнаго пѣнія наполнились учениками, этими „несытыми заимниками, тяжущими съ лихвою долга, сирѣчь просящими смиренныя мудрости, въ ней же и утвердитися хотящими“ (2). Главная дѣятельность всѣхъ пѣвческихъ школъ второй половины XVI вѣка направлена была къ тому, чтобы найти способъ преподавать и изучать знаменное пѣніе легко и успѣшно. Преимущественно дѣятельною школою въ этомъ отношеніи была школа Новгородская: ученики ея долго пользовались въ Россіи всеобщею славою.

Знаменитымъ ученикомъ Новгородской школы XVI в. былъ Иванъ Акимовичъ Шайдуровъ, урожденецъ Новгородскій. Онъ первоначально какъ ученикъ, а потомъ какъ главный наставникъ или *мастеръ*(3) въ Новгородской школѣ церковнаго пѣнія, не могъ не раздѣлять всеобщей мысли о великой трудности при изученіи знаменъ и самаго знаменнаго пѣнія. Обладая свѣтлымъ взглядомъ на предметъ, Шайдуровъ прило-

---

(1) Наказн. спис. Собора 1551 г. И. Бѣлаева. М. 1863 г. стр. 23. Слич. гл. 26 Стоглава.

(2) Книга, глаголемая Кокизы, сирѣчь Ключъ столповому и Казанскому знамени, нтн. ркп. нач XVII. в., 8%. Б-ки Кн. В. Ѳ. Одоевскаго, л. 12.

(3) Часто встрѣчается это слово въ рукописяхъ о церковномъ пѣніи XVI и нач. XVII в. и всегда приписывается только учителямъ церковнаго пѣнія, знатокамъ своего дѣла. Не есть ли оно нѣсколько искаженное греч. слово μαΐστωρ, *маестро, учитель пѣнія*, приписываемое Іоанну Кукузелю старшему, Мануилу Хризафу и другимъ?—Фтрф. снимки съ нотныхъ Аѳонскихъ книгъ, пожертвованные Импер. Публ. Б-кѣ П. И. Севастьяновымъ № 34, л. 5; N 40, л. 1. 16; N 33, л. 4; N 46, л. 6, N 48, л. 4; N 44, л. 2.

жилъ особенное стараніе уяснить для учениковъ своихъ необходимыя правила въ церковномъ пѣніи, облегчить по возможности изученіе его, сдѣлать его для большинства и доступнымъ и удобовразумительнымъ. Вся трудность при изученіи знаменнаго пѣнія, кромѣ явнаго недостатка въ научныхъ правилахъ, заключалась главнымъ образомъ въ томъ что знаменныя ноты стараго почерка въ самомъ начертаніи своемъ совмѣщали указаніе не только на предолжительнность, но и на высоту звука. Шайдуровъ, не рѣшившись измѣнить первоначальное начертаніе старыхъ знаменъ, поставлялъ при каждой старой нотѣ, совершенно отдѣльно отъ, нея киноварныя славянскія буквы, условнымъ образомъ обозначавшія высоту звука, выражаемаго черною нотою. Такъ составилась *вторая группа безлинейно-нотныхъ рукописей хомоваго пѣнія!* Отъ первой группы она отличается тѣмъ, что при старыхъ черныхъ нотахъ имѣетъ большею частію буквенныя киноварныя приставки или, какъ въ послѣдствіи стали называть ихъ, *помѣты.*

Соединеніе чернаго цвѣта съ краснымъ сообщило нотнымъ книгамъ нѣкоторую искуственность. Это соединеніе не новость въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ русской церкви: оно встрѣчается въ первыхъ пергаменныхъ рукописяхъ XI и XII вѣка (1), только въ текстѣ свящ. пѣснопѣній. Заглавныя буквы всегда почти въ это время писались киноварью Греческая церковь, гдѣ и самыя ноты, а иногда однѣ только прибавленія при нотахъ, писались киноварью, могла

(1) Таковы напр. перг. Кондакарь, XI. в, въ Библіотекѣ Московской Сѵподальной Тѵпографіи,—и перг. Кондакарь XIII в., въ ризницѣ Московскаго Успенскаго Собора N 9, на 204 л., 4⁰, На послѣднемъ листѣ сего Кондакаря написано: «въ лѣто ѕѱ҃ѕі (1207) написаны быша книгы сия мѣсяца ноуля въ к҃ на память святаго Пророка Иліѣ.»

также примѣромъ своимъ научить русскихъ пѣвцовъ употреблять киноварное письмо нотъ. Так. обр. соединеніе чернаго цвѣта съ краснымъ не русское изобрѣтеніе. Самыя же приставки къ нотамъ или помѣты, изображавшіяся киноварью, составляютъ дѣйствительно изобрѣтеніе русское, окончательно приведенное въ систему Шайдуровымъ. Учители Шайдурова также употребляли *подмѣтныя слова*, но „непотребніи, неистиннѣйша," потому что одинъ означалъ высоту звуковъ одними, другой — другими буквами. Никто нехотѣлъ принять систему подмѣтныхъ словъ, принадлежавшую его сопернику по искуству и отказаться отъ своей, и „того ради у нихъ веліе несогласіе бываше." Надлежало пройти немало времени и явиться лицу, который бы своими познаніями въ церковномъ пѣніи могъ пріобрѣсти вліяніе на пѣвцовъ и заслужить у нихъ довѣріе. Такимъ лицомъ былъ Шайдуровъ. Устное и письменное преданіе единогласно приписываютъ ему изобрѣтеніе помѣтъ, достойныхъ своего назначенія. Въ одномъ сказаніи о помѣтахъ ясно говорится: „бѣ не„кій дидаскалъ, сирѣчь учитель, въ преславнѣй и ве„лицѣй россіи, просіявшій доброгласіемъ божественна„го пѣнія, именемъ Іоаннъ Іоакимовъ, ему же просто „нареченіе Шайдуровъ. Сей убо Іоаннъ многимъ при„лежаніемъ и великимъ тщаніемъ изобрѣте знаменнаго „пѣнія изящное доброгласіе. Ему откры Богъ подлин„никъ подмѣткамъ."

Цѣль, съ какою введены Шайдуровымъ киноварныя помѣты, ограничивалась одною школою, желаніемъ объяснить ученикамъ наглядно, и притомъ только въ нѣкоторыхъ „*мудрыхъ*" мѣстахъ, высоту звука въ каждой черной нотѣ старознаменныхъ книгъ, не измѣняя однако же самаго начертанія ноты. Одинъ неизвѣстный составитель сказанія *о подмѣткахъ, еже пишутся въ пѣніи надъ знаменемъ*, говоритъ: „не красоты ради

„пишутся надъ знаменемъ подмѣтки, но указуютъ силу „и крѣпость велію въ согласіи осмогласнаго пѣнія. „Сими подмѣтками въ мудрыхъ мѣстѣхъ пѣніе утвер„жается и отнюдь въ забвеніе не прелагается. Сіе уло„женіе *къ нашему ученію* знаменнаго пѣнія Новгородца „Іоанна Іоакимова Шайдурова истинно есть и неложно, „*къ наученію достойно*, ко всякому пѣнію разумитель„но.“ Только настоятельная потребность объяснить *мудрыя мѣста* въ старознаменномъ пѣніи, сдѣлать ихъ осязательными и для поющаго и для желающаго изучить это пѣніе, объясняетъ намъ, почему нововведеніе Шайдурова принято современниками единодушно, безъ колебаній и противорѣчій. Помѣты, назначенныя собственно для школы, вѣроятно, не были обязательны для всѣхъ, а тѣмъ болѣе не предназначались для церковнаго употребленія въ богослужебныхъ книгахъ. По этой, безъ сомнѣнія, причинѣ не было помѣтъ во многихъ безлинейныхъ знаменныхъ рукописяхъ, писанныхъ и въ исх. XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка, т. е. современныхъ Шайдурову и полстолѣтіемъ позднѣе его Съ половины XVII вѣка подмѣтки сдѣлались всеобщею потребностію и употребляются нынѣ въ безлинейныхъ нотныхъ книгахъ знаменнаго и демественнаго пѣнія.

Первоначальныя подмѣтки Шайдурова, означавшія высоту звука въ каждомъ знамени, состояли изъ семи согласныхъ буквъ славянскаго алфавита: г, н, с, м, п, в, г. Приводимъ здѣсь почти современное сказаніе о значеніи сихъ подмѣтокъ:

„Аще въ низу подъ знаменемъ написанъ *глаголь*, и то знамя поется гораздо низко.

„Аще ли написанъ *наш*, и то поется низко, но *глаголи* мало повыше.

„Аще ли написано *слово*, и то поется среднимъ, гласомъ.

„Аще ли писано *мыслете*, и то поется мрачно.

„Аще ли *покой*, и поется повыше мрачнаго согласія.

„Аще ли писаны *вѣди*, и то поется высоко.

„Аще ли писанъ надъ знаменемъ *глаголь*, и то поется гораздо высоко.“

Изъ сего сказанія о подмѣткахъ Шайдурова не трудно достигнуть къ самымъ положительнымъ заключеніямъ объ нихъ.

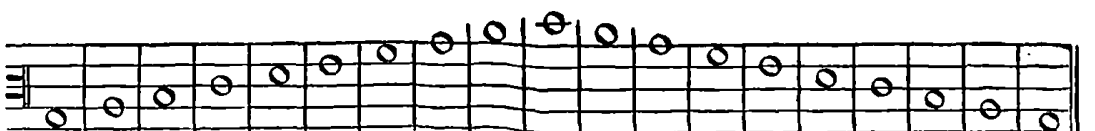
а) Согласныя буквы славянскаго алфавита избраны Шайдуровымъ не произвольно, на удачу, а содержали въ себѣ полный и опредѣленный смыслъ, легко доступный изучающимъ высоту звуковъ въ черныхъ знаменахъ. *Глаголь*, первая буква въ подмѣткахъ, взята отъ выраженія *гораздо низко*. — *наш* отъ *низко*, *слово* отъ *среднимъ гласомъ*, *мыслете* отъ *мрачно*, *покой* отъ выраженія *повыше мрачнаго согласія*, *вѣди* отъ *высоко*, и окончательное *глаголь* отъ *гораздо высоко*. Первая подмѣтная буква *глаголь* (гораздо низко) отличалась отъ послѣдней такой же буквы *глаголь* (гораздо высоко) тѣмъ, что первая поставлялись *подъ*, а вторая *надъ* знаменемъ. Въ послѣдствіи, когда рѣшились отличать оба *глаголя* не мѣстоположеніемъ при крюковомъ знакѣ, всегда писали объ эти помѣты полнѣе, первую чрезъ *глаголь съ нашемъ* (гн) т. е. начальными буквами выраженія *гораздо низко*, а послѣднюю чрезъ *глаголь вѣди* (гв), т. е. начальными буквами выраженія *гораздо высоко*.

б) Пѣвческое значеніе семи первоначальныхъ помѣтъ приведено въ надлежащее соображеніе съ древнимъ, постояннымъ и всегда неизмѣннымъ, раздѣленіемъ знаменъ на *простыя*, *мрачныя*, *свѣтлыя* и *тресвѣтлыя*. Какъ сказано уже, простыя знамена пѣлись ниже мрачныхъ, мрачныя ниже свѣтлыхъ, свѣтлыя ниже тресвѣтлыхъ. Первыя двѣ помѣты выражали собою высоту

звуковъ для знаменъ простыхъ,—*слово* и *мыслете* для знаменъ мрачныхъ, *покой* и *вѣди* — для свѣтлыхъ, а окончательное *глаголь* для знаменъ тресвѣтлыхъ.

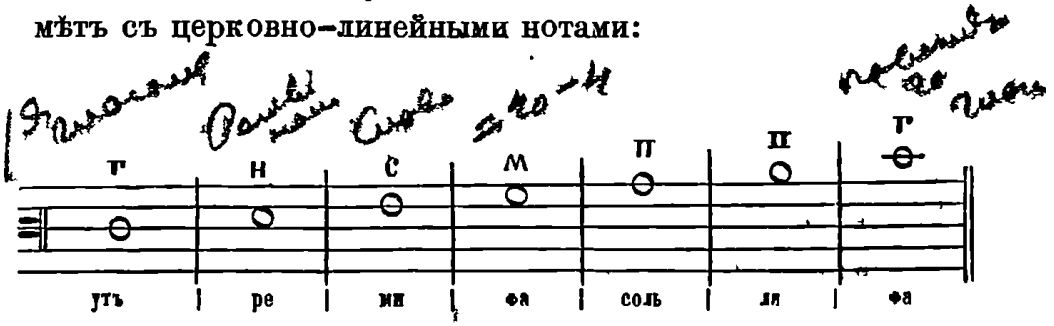
в) Въ искуственномъ отношеніи подмѣтки Шайдурова также удовлетворяли своему назначенію, потому что соотвѣтствовали семи основнымъ звукамъ діатонической гаммы знаменнаго роспѣва. Шайдуровъ и современники его очень хорошо понимали это, когда говорили, что „въ седми согласіяхъ человѣческой гласъ поя измѣняется, изъ согласія въ согласіе превивается," и что „болѣе седми согласій отнюдь нѣсть во всѣхъ осми гласѣхъ". Въ самомъ дѣлѣ эти помѣты очень близко подходятъ къ употребляемымъ нынѣ въ церковномъ пѣніи семи линейнымъ нотамъ цейной (C) гаммы (1): утъ, ре, ми, фа, соль, ля, фа. Если первую самую низкую, изъ помѣтъ, *глаголь*, назовемъ нотнымъ знакомъ *C-фаутъ* и продолжимъ этотъ сводъ до самой послѣдней и высокой крюковой помѣты, то изъ помѣтъ Шайдурова составится весь почти главный послѣдовательный рядъ нотъ церковной гаммы. Въ самомъ дѣлѣ, если нижняя помѣта *глаголь* равняется *C-фаутъ*, то слѣдующая, вторая, помѣта *наше*, указывающая, какъ говорится въ подлинникѣ, на звукъ

(1) Приводимъ эту гамму, какъ она находится въ азбукахъ церковнаго пѣнія на цефаутномъ ключѣ (Сокращ. Обиходъ нотнаго пѣнія. Москва 1856 г.), предоставляя себѣ въ послѣдствіи объяснить названіе нотъ и отношеніе ея къ болѣе употребительной нынѣ гаммѣ.



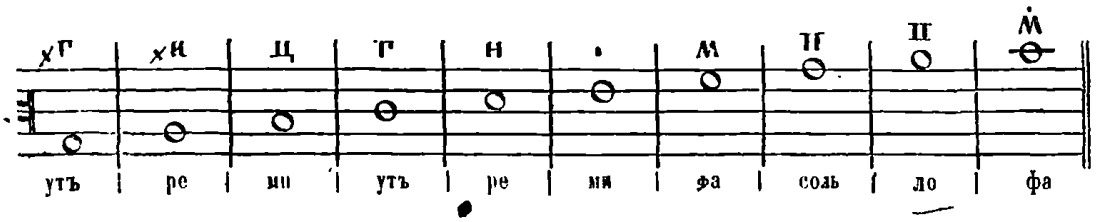
См. азбуку начальнаго ученія простаго нотнаго пѣнія, содержащагося на цефаутномъ ключѣ. Москва 772 г. 1-е тисн. и 1784 г. 2-е тисненіе.

глаголя мало повыше, будетъ соотвѣтствовать *D-сольре*. Продолжая слѣдовать такимъ образомъ далѣе, при томъ же ключѣ, найдемъ, что *слово* будетъ равняться звуку *Е-лями*, *мыслете*—звуку Фа, *покой*—G-сольутъ, *вѣди*—Аляре и наконецъ послѣдняя помѣта *глаголь*—верхнему звуку церковной гаммы—фа. Изъ этого само собою составится слѣдующій послѣдовательный сводъ помѣтъ съ церковно-линейными нотами:



Шайдуровская система означенія звуковъ сохранилась почти неизмѣнною до настоящаго времени, но въ слѣдствіе развившихся болѣе правильныхъ понятій о триестествогласіи, она получила въ послѣдствіи нѣсколько дополненій и упрощеній. Дополненія сдѣланы въ нижнихъ звукахъ церковной гаммы: вмѣсто нижняго *утъ* или —G-утъ употребляли помѣту — *глаголь нашъ съ крыжикомъ* (♯г) или просто *глаголь съ крыжикомъ* (♯г); вмѣсто нижняго *ре* или А—ре ставили помѣту *нашъ съ крыжикомъ* (♯н); нижнее *Вми* обозначали помѣтою ц. Измѣненія въ подмѣткахъ допускались только для большей опредѣленности ихъ. Такъ напр. звукъ *С-фаутъ* обозначался иногда помѣтою *глаголь нашъ* (гн); звукъ *си* или *фа*, соотвѣтствовавшій по помѣтѣ Шайдурова верхнему *глаголь*, обозначался иногда помѣтою *глаголь вѣди* (гк), а иногда просто буквою *мыслете*, съ поставленною надъ нею точкою (м). Послѣднее измѣненіе было сдѣлано въ соотвѣтствіе съ древнимъ начертаніемъ знаменъ, гдѣ мрачное знамя отъ простаго, свѣтлое отъ мрачнаго и тре-

свѣтлое отъ свѣтлаго отличались только одною точкою. Шайдуровская помѣта *слово*, выражавшая собою звукъ *Е-лями* цефаутной гаммы, въ послѣдствіи, подъ вліяніемъ скорописи измѣнилась просто въ точку (.). Въ такомъ дополненномъ и нѣсколько измѣненномъ видѣ киноварныя помѣты, называемыя помѣтами *степенными*, иначе *согласными*, т. е. имѣющія самое непосредственное отношеніе къ высотѣ звука, представляютъ намъ слѣдующій полный рядъ, сходный съ порядкомъ и наименованіемъ линейныхъ нотъ въ печатныхъ богослужебныхъ нотныхъ книгахъ:



Весь этотъ рядъ, очевидно, обнимаетъ собою всѣ низкіе и высокіе звуки церковнаго пѣнія. Употреблялись также помѣты и для болѣе высокихъ звуковъ, чѣмъ *мыслете* съ точкою: въ выпискахъ изъ грамматики Шайдурова говорится о помѣтѣ *покой съ хохломъ* (п), а въ ключѣ Тихона Макарьевскаго о *вѣди съ точкою* (к) и *глаголь* вѣди съ точкою (гк) Всѣ эти высокія помѣты весьма рѣдко встрѣчаются въ богослужебномъ пѣніи.

Помѣты *степенныя* или *согласныя* показывали на высоту звука въ безлиневыйхъ знаменахъ. Онѣ же примѣнялись также къ объясненію начальныхъ и главныхъ звуковъ, свойственныхъ каждому церковному гласу; въ такомъ случаѣ эти помѣты назывались помѣтами *осмистепенными*, т. е. обнимающими всѣ восемь церковныхъ гласовъ и показывающими на какой церковный гласъ, или другими словами, въ какомъ объемѣ

звуковъ должно пѣть извѣстное пѣснопѣніе. Скажемъ о сихъ помѣтахъ словами подлинника (1).

„*Осмистепенныя* помѣты содержатъ въ себѣ осмогласнаго, безгласнаго и всякаго пѣнія сугубое согласіе гласа высокаго и низкаго, имъ же имена: гн, н, ., м, п, к, кг, п̇. Каждое согласіе имѣетъ свою степень.

нг, *нашъ съ глаголемъ* содержатъ согласіе ирмоса а-го гласа начальныя строки рѣчи перваго слога.

н, *нашъ* содержитъ согласіе ирмоса 8-го гласа.

., *точка* имѣетъ согласіе ирмоса 7-го гласа.

м, *мыслете* содержитъ согласіе первыя строки 6-го гласа

п, *покой* содержитъ согласіе первыя строки 8-го гласа.

к, *вѣди* содержатъ согласіе ирмоса 4-го гласа.

кг, *вѣди съ глаголемъ* содержатъ согласіе ирмоса 8-го гласа.

п̇, *покой съ точкой* имѣетъ согласіе первые строки 3-го гласа".

Для объясненія этихъ словъ подлинника предлагаемъ нѣсколько примѣровъ. Въ подлинникѣ говорится, что „*точка* имѣетъ согласіе ирмоса 7 го гласа"; въ самомъ дѣлѣ первые слоги съ удареніемъ въ ирмосахъ 7-го гласа преимущественно исполняются въ звукѣ *Елями*, соотвѣтствующему буквенной помѣтѣ *слово* или *точкѣ*. Далѣе въ подлинникѣ говорится что „*покой* содержитъ согласіе первыя строки 8-го гласа"; въ самомъ дѣлѣ первые слоги съ удареніемъ въ ирмосахъ 8 гласа также большею частію покоятся на звукѣ G сольутъ (2), соотвѣтствующемъ буквенной помѣтѣ *покой*.

Одновременно съ помѣтами *степенными*, *согласными* и *осмогласными* явились киноварныя же помѣты

---

(1) Ж. М. Н. Просв. Част. 63, Отд. 2., стр. 21.

(2) Ирмологій нотнолинейнаго знаменнаго пѣнія М. 1841 г. л 203—262.

указательныя, имѣвшія прямое и близкое отношеніе къ пѣнію по безлинейнымъ знаменамъ. Онѣ показывали нѣкоторые оттѣнки въ исполненіи всякаго знамени и объясняли, „како знамя пѣти, идѣже подобаетъ борзо, или тихо пропѣти, или гласомъ закинути, или „покачати, или въ единогласіе два или три знамя про„пѣти, или ударити, или внизъ гласомъ отдати". Указательныя помѣты, подобно степеннымъ помѣтамъ взяты не по произволу изъ славянской азбуки, а состояли изъ начальныхъ буквъ тѣхъ словъ, которыя выражаютъ существо дѣла при исполненіи знаменныхъ нотъ. Такими помѣтами были: к, р, с, т, в, з, у л, ло, ∪ и б. (1). Приводимъ здѣсь хотя позднее, но точное сказаніе о значеніи ихъ:

„Идѣже стоитъ (подъ знаменемъ) *како*, и то знамя качается.

„Идѣже стоитъ *рци*, равногласіе сказуется; тутъ пой ровнымъ гласомъ.

Идѣже стоитъ *слово*, и ты пой тутъ скоро. Ино: слово являетъ странность.

„Идѣже стоитъ *твердо*, и то знамя тихо поется, или тихо ударить.

„Аще *твердо* стоитъ подъ *переводкою*, или подъ *стрѣлою*, или сложитіемъ, и ты догадайся *твердо* то стоитъ въ помѣткахъ, поется внизъ гораздо, а твердо нигдѣ ниже не пишется.

„Идѣже *вѣди* обрящутся написаны, и то знамя борзо пѣти повелѣвается.

„Идѣже стоитъ *земля* и то закинути указуется.

„Идѣже стоитъ *у*, и то знамя ударяется; въ пѣніи скоро бѣжать осмушками.

„Идѣже стоитъ *люди*, и то знамя надо ломить снизу вверхъ.

---

(1) Въ скорописи оно болѣе походитъ на *ь*.

„Идѣже стоитъ *люди съ оном*ъ, то знамя ломается.
„Идѣже надъ знаменемъ *чашка* (нота) обрящется, и то знамя внизъ гласомъ отдати указуется.
„Аще у коей стрѣлы въ концѣ точка обрящется, и то знамя довольно подержать. Аще таже точка у крюка въ концѣ стоитъ, и тотъ крюкъ гласомъ опереть. Аще точка красная пишется подъ знаменемъ внизу, то показуетъ весьма низкое согласіе, и ты пой то знамя низко. Точка у котораго знамени въ концѣ, и ты мало постой.
Идѣже стоятъ *буки*, то знамя пой борзо. Идѣже *двои буки*, то являетъ борзѣе того пѣть".

Многія изъ этихъ *указательныхъ* буквъ въ послѣдствіи выпали изъ знаменныхъ книгъ, какъ частное нововведеніе, неимѣвшее силы непреложнаго закона, и не вошли въ общее употребленіе, таковы напр. *въди*, *двои буки*, *чашка*,—остальныя же употребляются доселѣ, исполняя болѣе или менѣе точно свое назначеніе Мы будемъ имѣть случай говорить объ нихъ въ своемъ мѣстѣ (1). Нѣтъ возможности историческимъ путемъ выяснить, какія именно лица занимались такимъ расширеніемъ, сокращеніемъ и упрощеніемъ помѣтъ: но никакъ нельзя сомнѣваться, что эти лица находились въ самихъ близкихъ отношеніяхъ къ Новгородской пѣвческой школѣ.

Современниками Шайдурова были Новгородскіе пѣвцы, братья Савва и Василій Роговы, урожденцы Кареліи. Немного позднѣе въ томъ же Новгородѣ славился пѣніемъ монахъ, а потомъ игуменъ Новгородскаго хутынскаго монастыря, Маркелъ безбородый: плодомъ трудовъ его признается „роспѣтый имъ Псал-

(1) Подробности о сихъ помѣтахъ будутъ изложены особо въ статьѣ объ устройствѣ знаменнаго пѣнія.

тирь". О Василіѣ Роговѣ, въ послѣдствіи Варлаамѣ, митрополитѣ Ростовскомъ (1586 г.), извѣстно, что онъ „зѣло пѣти былъ гораздъ знаменному и троестрочному „и демественному пѣнію, былъ роспѣвщикъ и творецъ". Братъ его, Савва Роговъ, преимущественно занимался обученіемъ многихъ знаменному пѣнію: изъ учениковъ его исторически извѣстны Ѳеодоръ Христіанинъ, Иванъ Носъ и Стефанъ Голышъ.

Христіанину и Носу суждено было дѣйствовать въ Москвѣ. Христіанинъ достигъ здѣсь священническаго сана, и вмѣстѣ съ Носомъ, вѣроятно, находился въ составѣ царскихъ пѣвчихъ, въ послѣдствіи переименованныхъ въ хоръ государевыхъ дьяковъ и поддьяковъ. Царь Иванъ Васильевичь въ это время, какъ мы уже видѣли, сильно заботился объ улучшеніи церковнаго пѣнія. Когда онъ бывалъ въ любимой имъ слободѣ Александровой, всегда почти имѣлъ при себѣ своихъ пѣвчихъ и занималъ ихъ работами по церковному пѣнію. Тамъ Иванъ Носъ „роспѣлъ", т. е. положилъ на ноты и „изъяснилъ" киноварными помѣтами „Тріоди „постную и цвѣтную, многимъ святымъ стихѣры и слав„ники богородичны и крестобогородичны минейныя". Въ тойже Александровой слободѣ положено, вѣроятно, начало особенному роспѣву, извѣстному доселѣ въ знаменныхъ безлинейныхъ книгахъ подъ именемъ *Христіанинова* перевода. Это первый примѣръ въ исторіи церковнаго пѣнія, что частное отличіе получаетъ наименованіе частнаго лица. Важность новгородской школы, гдѣ Христіанинъ получилъ свое пѣвческое образованіе, твердое знаніе церковнаго пѣнія, искусное преподаваніе другимъ силы знаменъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ близкія отношенія къ царю—все это могло быть достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы пѣвческимъ произведеніямъ Христіанина дать особенное названіе *Христіанинова перевода*.

Эти же, а можетъ быть даже и другія лица, принадлежащія только къ составу царскаго хора, говоря языкомъ современной имъ записи, *много распространили* знаменнаго пѣнія, т. е. много трудились, чтобы сообщить знаменному пѣнію разнообразіе, какого въ немъ доселѣ совершенно небыло. Изъ всѣхъ знаменныхъ книгъ XVI вѣка намъ извѣстна только одна, вмѣщающая въ себѣ Октоихъ, Тріоди и частію Ирмологъ; она хранится въ Московской Оружейной Палатѣ и, несомнѣнно, составляла собственность тогдашнихъ царскихъ пѣвчихъ.

Книга эта содержитъ въ себѣ много видовыхъ отличій одного и тогоже знаменнаго роспѣва. Основою сихъ отличій служило нотное положеніе свящ. пѣснопѣній по знаменамъ стараго почерка; каждое изъ отличій разнилось отъ другаго большею или меньшею широтою и изысканностію нотнаго положенія и отмѣчалось соотвѣтственнымъ тому надписаніемъ. Надписанія надъ видовыми отличіями знаменнаго роспѣва были слѣдующія: *іно знамя* (1), *инъ росппѣвъ* (2), *інъ переводъ* (3), *боль*

---

(1) Такое надписаніе имѣли нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія въ знаменныхъ книгахъ XVI и послѣдующихъ вѣковъ. М. Ор. Пал. Стихирарь знаменнаго роспѣва исх. XVI в., въ 16 д. л. N 30, *л.* 499, 534, 641 н., 700 н. 717, 719 н., 735 н. и пр. М. Сун. Тип. Б-ки Стихирарь знам. роспѣва 16 $\frac{45}{76}$ г. въ 4 д. л. N $\frac{1}{1093}$ л. 567 н. 603. 605 н, 676. 678 н. 692 н. и пр.—

(2) М. Сун. Тип. Б-ки Стихирарь знаменнаго роспѣва 16 $\frac{45}{76}$ г. въ 4 д. л. N $\frac{1}{1093}$ л. 93, 153 и пр., или просто «*інъ*» См. ркп. знаменнаго роспѣва пол. XVII в. моей Б-ки N 38 л. 138, 164 н., 314.

(3) *Переводы* также имѣли нѣсколько нотныхъ положеній, различавшихся между собою большимъ или меньшимъ разнообразіемъ звуковъ. Встрѣчаются — просто *переводъ* (иначе: *преводнъ*). М. О. П. Стихирарь № 30, л. 184 н., 270 н., 285 и пр. М. С. Т. Б-ки Стихирарь № $\frac{1}{1093}$ л. 548 н. 549 н. 550 н. 551 н. и пр.-моей Б-ки N 38 л. 99. 122 н. 138, 165 и пр. во множествѣ) *інъ переводъ, переводъ средней, переводъ большой*

шое знамя (1), *большой роспѣвъ* (2) и путь (3); всегда инъ роспѣвъ въ нотномъ положеніи своемъ шире, пространнѣе и украшеннѣе иного знамени, — инъ переводъ шире иного роспѣва, большое знамя украшеннѣе иного перевода, большой роспѣвъ — большаго знамени, а *путь*, самый широкій и украшенный видъ знаменнаго пѣнія, имѣлъ самое широкое нотное положеніе и въ исполненіи всегда былъ продолжительнѣе, чѣмъ нотное положеніе стихиръ съ прочими надписаніями. Большая или меньшая широта въ нотномъ положеніи сказанныхъ видовыхъ отличій знаменнаго роспѣва сопровождалась весьма нерѣдко перемѣною церковнаго гласа и отъ нея нѣкоторымъ образомъ зависѣла. Такъ напр. стихира на стиховнѣ въ 8 день Іюля — „*воспоимъ людіе*“ обыкновеннымъ знаменіемъ въ XVII вѣкѣ пропѣта во гласъ 5-й, а таже стихира съ надписаніемъ *ино знамя* пропѣта во гласъ 8-й (4); стихира на стиховнѣ

(М. С. Т. Б-ки Стихирарь N 1093, л. 319 н.), *инъ переводъ осмогласенъ*, т е. такой, въ которомъ нотное положеніе составлено по частямъ изъ смѣны звукосочетаній, принадлежащихъ всѣмъ осми гласамъ. (Тамже л. 572 н.) Существуютъ также *переводы*, имѣющіе въ надписаніяхъ названіе или лица, составлявшаго переводъ, или мѣстности, гдѣ онъ преимущественно исполнялся. Таковы напр. *Баскаковъ переводъ* (извѣстный только по имени), *переводъ христіанинова*, *инъ переводъ лукошкова*, *инъ переводъ большой лукошкова*, *инъ переводъ новгородской* и пр. См. Кокизы или ключъ столповому и Казанскому знамени. Нтн. ркп. временъ Михаила Ѳедоровича, 8⁰ въ Б кѣ Кн. В. Ѳ. Одоевскаго.

(1) М. Сун. Тип. Б-ки Стихирарь *№* $\frac{1}{1093}$, л. 2, 10 н. 49 и пр.

(2) Тамже л. 202 н. 398, 406 н. и пр. Въ ркп. знаменнаго роспѣва XVII в. моей Б-ки N 38, есть также пѣснопѣнія съ надписаніемъ: *большая*, *л.* 113; *большимъ роспѣвомъ гласъ той же*, *л.* 259 н.

(3) Это фактическое указаніе богослужебныхъ знаменныхъ рукописей совершенно подтверждаетъ слова неизвѣстнаго писателя Предисловія XVII в.: «*здѣ* же убо, говоритъ писатель, въ царствующемъ градѣ «*Москвѣ* прежнихъ мастеровъ роспѣвы, ниже всѣмъ намъ видимы, есть «стихи многія большаго знамени: *благовѣститъ Гавріилъ*.... и иніи прот«чіи, однѣ рѣчи, роспѣвы же розны». Чтен Общ. Ист М. 1846. N 3.

(4) М. С. Тип. Б-ки Стихирарь знаменнаго роспѣва $16\frac{45}{76}$ г. 4⁰ N$\frac{1}{1093}$ л. 578 н. 579 н.—Тамъ же стихира на литіи въ день Александра, осно-

въ день св. Стефана Пермскаго (Апр. 26)—*премудрости сокровище бывъ святителю* обыкновеннымъ знаменемъ въ XVII вѣкѣ была пѣта на гласъ 6-й, а также стихира съ надписаніемъ *инъ переводъ* положена во гласъ 4-й (1). Подобная же перемѣна одного или нѣсколькихъ церковныхъ гласовъ въ текстѣ одного и тогоже пѣснопѣнія можетъ послужить достаточнымъ на первый разъ объясненіемъ того обстоятельства, что одна и таже стихира, при одномъ и томъ же надписаніи (напр. ино знамя), имѣетъ также различныя по своей широтѣ нотныя положенія. Такъ стихира на „господи воззвахъ", въ 14-й день Октября, *ты слезными изліяніи* имѣла въ XVII вѣкѣ два нотныхъ положенія съ одинаковымъ надписаніемъ: „ино знамя", и послѣдніе на гласъ 8-й пространнѣе перваго во гласъ первый указанный въ церковномъ уставѣ (2); также стихира на хвалитехъ, въ 8-й день Іюля, *свѣтообразная и святая икона Богородице Дѣво*, допустивъ въ текстѣ своемъ смѣну всѣхъ церковныхъ гласовъ въ сродномузыкальномъ порядкѣ и имѣя надписаніе *„ино знамя осмогласникъ"* получила болѣе пространное нотное по-

---

вателя Ошевенскаго Каргопольскаго монастыря (Апр. 20)—*пріидите днесь боголюбивое иноковъ множество*—обыкновеннымъ знаменнымъ пѣніемъ положена во гласъ 6-й, а таже стихира съ надписаніемъ «ино знамя» пропѣта во гласъ 8-й (л. 422 н. 423); стихира на хвалитехъ въ тотъ же день—*пріидите вси соберитеся народи нашего града*—обыкновеннымъ знаменнымъ пѣніемъ положена во гласъ 8-й, а она же съ надписаніемъ «ино знамя» пропѣта во гласъ 2-й (л. 424 н. и 425 н.); стихира на стиховнѣ въ 8-й день Іюля—*воспоимъ людіе свѣтлодавидскую пѣснь* обыкновеннымъ знаменемъ положена во гласъ 5-й, и она же съ надписаніемъ «ино знамя» пропѣта во гласъ 8-й (л. 578 н. 579 н.)

(1) Тотъ же стихирарь и той же Б-ки N 431 н. 432. Тамже стихира въ день св. вмч. и Побѣдоносца Георгія (23 Апр.)—*пріидите вѣрныхъ утвержденіе, пріидите праздникъ составимъ*—обыкновеннымъ знаменнымъ пѣніемъ положена во гл. 5-й, и она же съ надписаніемъ *«инъ переводъ»* пропѣта во гласъ 4-й (л 428 н, 429).

(2) Тамж л. 98 и 98 н.

ложеніе, чѣмъ обыкновенное старое знамя и даже *инъ переводъ* тойже стихиры (1).

Путевой роспѣвъ есть украшенное видоизмѣненіе общеупотребительнаго знаменнаго пѣнія и отличается отъ сего послѣдняго нотнымъ положеніемъ столь пространнымъ и столь цвѣтистымъ многообразіемъ звуковъ, что эти звуки въ путевомъ роспѣвѣ почти подавляютъ самый текстъ свящ. пѣснопѣнія. Слушая путевой роспѣвъ невольно увлекаешься вниманіемъ къ многообразно измѣняющимся звукамъ и вполнѣ ощущаешь всю трудность слѣдить за мыслію свящ. пѣснопѣнія. Путевой роспѣвъ гораздо цвѣтистѣе даже „большаго знаменнаго роспѣва", тѣмъ болѣе „иного перевода". Названіе путеваго роспѣва, *путь* составляетъ буквальный переводъ греческаго слова ὁδός; смыслъ сего слова вполнѣ соотвѣтствуетъ русскому слову *путь*, по его употребленію въ строчномъ церковномъ пѣніи (2); тамъ имъ обозначается голосъ постоянный, неизмѣняемый; прочія голоса, какъ бы они ни увлекались разнообразіемъ звуковъ, всегда должны съ нимъ согласоваться и на него опираться. Греч. слово ᾠδικος почти созвучное съ греческимъ ὁδός, означаетъ звучный (sonorus), пѣвучій, мѣрный (modulatus). и, кажется, ближе всего выражаетъ самый характеръ путеваго знаменнаго роспѣва. Пѣвцы русской перкви XVI вѣка употребляли путевой роспѣвъ во дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и во дни нарочитыхъ святыхъ, когда св. церковь издревле имѣла благочестивый обычай украшать торжество свое обиліемъ пѣнія. Въ утреннее богослуженіе тѣхъ дней всѣ стихиры слава и нынѣ на господи воззвахъ, на литіи,

(1) Тамж. л. 580 и.—582

(2) Свѣдѣнія о строчномъ безлинейномъ пѣніи будутъ изложены особо.

на стиховнѣ и на хвалитехъ, а также стихира по 50 Псалмѣ исполнялись путевымъ роспѣвомъ (1). Въ нотномъ положеніи путеваго роспѣва среди текста свящ. пѣснопѣній встрѣчаются пѣвческіе знаки: вé (верхъ), ни (низъ), з (захватъ) и э (остановка). Первые два знака указываютъ мѣста повышенія и пониженія звуковъ; послѣдніе же два знака весьма часто встрѣчаются въ демественномъ пѣніи, которое по своему пѣвческому сложенію и цвѣтистости имѣетъ значительное сродство съ путевымъ роспѣвомъ. Знакъ для остановокъ (э), какъ необходимая принадлежность всего церковнаго пѣнія, раздѣлялъ пѣснопѣніе на нѣсколько большихъ и малыхъ частей; онъ поставлялся въ началѣ каждой части; отдѣльныя части пѣснопѣнія имѣли какъ бы отдѣльное пѣвческое устройство; послѣдняя нота въ каждой такой части, напр. статья, весьма часто замѣнялась *крыжемъ*, окончательною нотою въ знаменномъ безлинейномъ пѣніи. *Захватъ же*, большею частію поставляемый предъ знакомъ для остановокъ, означалъ, что какъ скоро пѣвцы вступятъ на послѣднюю ноту отдѣленія, *головщикъ*, преимущественно твердый голосъ, начиналъ уже новое отдѣленіе; другіе же пѣвцы присоединялись къ пѣнію головщика, послѣ краткаго отдохновенія, на второй или третьей полной (цѣлой) нотѣ. Путевой роспѣвъ, подобно прочимъ видовымъ отличіямъ знаменнаго роспѣва, не всегда сохранялъ свое единообразіе. Нотныя

---

(1) Крайняя ограниченность церковныхъ пѣснопѣній путеваго роспѣва, положенныхъ въ нотныхъ книгахъ линейнаго и современнаго намъ безлинейнаго пѣнія, даетъ случай восполнить этотъ недостатокъ указаніемъ пѣснопѣній, положенныхъ на путевой роспѣвъ въ XVI в. (см. прилож.) Въ безлинейно нотномъ обиходѣ знаменаго роспѣва XVII вѣка (Моск. Сун. Б-ки 4⁰ N 455) на путевой роспѣвъ положены: л. 32—46 припѣвы (величанія) къ избраннымъ псалмамъ на господскіе праздники и богородичны и празднуемымъ святымъ; л. 129 н. *И намъ дарова животъ вѣчный*, л. 129 н. и 130, Прокимны великіе.

положенія путеваго роспѣва, заключающія въ себѣ нѣкоторыя особенности, отмѣчались надписями: „*путь прибыльной*," „*монастырская путь*" (1), и „*къ путю прикладъ*" (2).

Различныя видовыя отличія стараго знаменнаго пѣнія явились почти одновременно съ учрежденіемъ Патріаршества въ Россіи. Въ первой половинѣ XVII вѣка всѣ эти видовыя отличія были весьма употребительны; ими наполнены всѣ почти современныя нотныя книги; объ нихъ заботились всѣ пѣвцы (3). Торжественное служеніе Патріарха во храмѣ необходимо требовало соотвѣтственной торжественности въ церковномъ пѣніи. Церковный уставъ предписывалъ повторять нѣкоторыя пѣснопѣнія, дабы усугубить церковное торжество и яснѣе напечатлѣть значеніе его въ душѣ слушателей. Такъ какъ одна и таже стихира имѣла по нѣсколько нотныхъ положеній, нерѣдко составленныхъ въ одномъ и томъ же гласѣ, то церковные пѣвцы могли, при повтореніи текста стихиры, не повторять прежнее, а употребить новое нотное положеніе. Разнообразное пѣніе служило въ церковной практикѣ къ разновидному и, по своей разновидности, привлекатель-

---

(1) Въ рук. знаменнаго роспѣва временъ царя Ѳеодора Алексѣевича, моей Б-ки N 38, л. 124 н.

(2) Извѣстенъ по нотолинейной рукописи разныхъ роспѣвовъ временъ Имп. Анны Іоанновны. М. Е. Б. N 295.

(3) Въ житіи Преп. Діонисія говорится, что Троицкій головщикъ Логгинъ «въ пѣніи многое искуство имѣя, на единъ стихъ разныхъ роспѣвовъ пять или шесть или десять полагалъ и многи ученики обучалъ «Егда же ученики его сойдутся по невѣдѣнію неспѣвшися, тогда у всѣхъ «*разнь и несогласіе* слышашеся.» Несогласіе слышалось отъ того, что ученики одновременно исполняли разныя нотныя положенія одного и того «же свящ. пѣснопѣнія. О томъ же Логгинѣ извѣстно, что онъ «племянника своего Максима научилъ пѣти на семнадцать напѣвовъ равными знамены: а иныя славныя стихи перегодовъ не токмо по пяти, «по шести, по десяти и больше».

ному украшенію церковнаго богослуженія, не утомляло слуха и, разнообразіемъ звуковъ въ надлежащей мѣрѣ поддерживая вниманіе слушателя къ способу пѣнія, сосредоточивало его на самомъ текстѣ пѣснопѣнія.

Если даже на различныя видовыя отличія знаменнаго роспѣва смотрѣть только съ искуственной стороны, какъ на произведеніе музыки, и тогда нельзя не признать за ними характера, вполнѣ соотвѣтствующаго достоинству церкви. Всѣ онѣ построены въ характерѣ того или другаго церковнаго гласа, совершенно удерживаютъ въ себѣ силу стараго знаменнаго пѣнія и только многоразлично измѣняютъ его наружную сторону, широту и сочетаніе звуковъ. Въ этомъ легко убѣдиться всякому, кто приметъ трудъ сравнить хотя одно нотнолинейное положеніе стихиръ простаго знаменнаго и путеваго роспѣвовъ. Если же путевой роспѣвъ, въ нотнолинейномъ положеніи своемъ самый пространный изъ всѣхъ видовыхъ отличій знаменнаго пѣнія, подчинялся теченію звуковъ его: то тѣмъ большей полнотѣ и силѣ звуковъ сего пѣнія надлежало выразиться въ другихъ видахъ его, менѣе пространныхъ и украшенныхъ. Это надлежитъ признать тѣмъ рѣшительнѣе, что самое малѣйшее уклоненіе отъ характера стараго знаменнаго пѣнія, было ли оно въ цѣломъ пѣснопѣніи, или только въ нѣкоторой части, и даже нѣсколькихъ словахъ его, всегда въ знаменныхъ книгахъ XVII и послѣдующихъ вѣковъ отмѣчалось предками: „произволъ.“ Стихира на господи воззвахъ въ день преп. Авраамія (20 Іюля), *инокъ множество наставника тя чтемъ отче Аврамие,* въ XVII вѣкѣ носила надписаніе: „ина слава гласъ и на произволъ“; въ стихирѣ въ день св. Леонтія Ростовскаго (23 Мая) *егда обрѣтеніе пречестнаго тѣла, отче,* слова: *и удивляюся твоему человѣколюбивому милосердію* имѣли въ

томъ же XVII вѣкѣ два нотныхъ положенія и надъ послѣднимъ изъ нихъ надписано: „произволъ“ (1).

Немногія изъ видовыхъ отличій стараго знаменнаго пѣнія сохраняются въ нотныхъ книгахъ современнаго намъ безлинейнаго пѣнія; еще менѣе ихъ находится въ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ нотнолинейнаго церковнаго пѣнія и слѣд. въ церковномъ употребленіи вообще. Во времена Императрицы Анны Іоанновны употребляли еще „большое знамя,“ — „большой роспѣвъ,“ — и „инъ роспѣвъ“ (2); нынѣ же употребляютъ только „инъ роспѣвъ“ и „путевой роспѣвъ“ (3). Это небольшое число видовыхъ отличій стараго знаменнаго пѣнія, сохранившееся доселѣ въ практикѣ богослужебнаго пѣнія, какъ запечатлѣнное авторитетомъ церкви, сообщаетъ непосредственно нѣкоторую степень важности и остальнымъ видовымъ отличіямъ знам. пѣнія XVI вѣка, не переложеннымъ на линейныя ноты и хранящимся какъ памятникъ пѣвческихъ трудовъ въ безлинейныхъ нотныхъ книгахъ. Изученіе сихъ отличій дорого для исторіи русскаго церковнаго пѣнія въ томъ отношеніи, что проливаетъ достаточный свѣтъ на

---

(1) М. Сун. Тип. Б-ки Стихирарь знаменнаго роспѣва $16\frac{45}{75}$ г. 4°, N $\frac{1}{109}$ л. 488 н. 604. Сл. л. 637 н. Подобныя нотныя положенія пѣснопѣній съ надписью *произволь* можно видѣть и въ другихъ ркп. знаменнаго роспѣва, напр, моей Б-ки N 38, полов. XVII в. л. 78 н. 119, 144. Нотныя положенія съ надписью *произволь*, во первыхъ, были мало произвольны, потому что подчинялись строю церковнаго гласа, напр. въ ркп. знаменнаго роспѣва XVIII в. моей Б-ки № 42; стихира въ день Рождества Пресв. Богородицы: *днесь иже на розумныхъ престолѣхъ*, имѣетъ надписаніе: «слава и нынѣ гласъ $\overline{\text{s}}$ произволъ,»— во вторыхъ, по продолжительности своей не однообразны, такъ напр. есть пѣснопѣнія съ надписаніемъ: «*произволительная большимъ роспѣвомъ.*» См. знам. роспѣва пол. XVII в. моей Б—ки N 38, л. 220.

(2) *Праздники* знаменнаго роспѣва на линейныхъ нотахъ временъ Анны Іоанновны моей Б-ки N 29 л. 28, 32, 34.

(3) Обиходъ церковный нотнаго пѣнія. М. изд. 3, 1808 г. л. 11 и 122 н.

вопросъ о степени дѣйствительныхъ или мнимыхъ пѣвческихъ талантовъ, посвятившихъ трудыы свои служенію и украшенію церкви и не оставившихъ даже своего имени.

Стремленіе учениковъ Новгородской школы и ихъ послѣдователей — показать свое искуство въ церковномъ пѣніи выразилось и въ сѣверовосточной Россіи, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ третій ученикъ Рогова, Стефанъ Голышъ. Тамъ явились Казанское знамя (1), и Лукошковъ роспѣвъ.

Голышъ основалъ школу церковнаго пѣнія въ Усольи, у знаменитыхъ покровителей просвѣщенія Строгановыхъ Изъ учениковъ Голыша особенно славился своимъ знаніемъ существа знаменъ и умѣньемъ выражать ими звуки свободнаго пѣнія Иванъ Лукошковъ это былъ талантъ съ развитымъ слухомъ. Вмѣстѣ съ учителемъ своимъ Лукошковъ „много роспѣлъ знаменнаго пѣнія“, т. е. много свящ. пѣснопѣній положилъ на ноты знаменнаго роспѣва. Лукошковъ, пріобрѣтши навыкъ въ композиціи, произвелъ въ пѣвческомъ значеніи нѣкоторыхъ знаменныхъ нотъ небольшую перемѣну и имѣлъ столь сильное вліяніе на церковныхъ пѣвцовъ. что сдѣланная имъ перемѣна не только принята современниками безъ прекословія, но и обозначалась въ нотныхъ книгахъ особеннымъ наименованіемъ. Отъ страны, гдѣ первоначально явилась эта перемѣна, она называлась „*усольскимъ мастеропѣніемъ*,“ а отъ фамиліи лица, устроившаго ее, стала именоваться „*Лукошковымъ пѣніемъ.*“ Въ сущности усольское мастеропѣніе совершенно почти не заслуживало вниманія. Перемѣна въ пѣвческомъ значеніи крюковъ, сдѣланная Лукошковымъ, простиралась не на всѣ ноты знаменнаго роспѣва, а

(1) Свѣдѣнія о Казанскомъ знамени будутъ изданы особо.

только на нѣкоторыя, *переходящія* и слѣд. не главныя и существенныя въ роспѣвѣ. Мезенецъ, въ своей грамматикѣ крюковаго пѣнія, сличаетъ усольское пѣніе съ Христіаниновымъ или Московскимъ пѣніемъ и находитъ между ними различіе только „во многихъ лицахъ, разводахъ и попѣвкахъ.“ Такъ напр *паукъ*, одна изъ нотъ знаменнаго безлинейнаго роспѣва, былъ пѣтъ въ 4-мъ гласѣ Христіаниномъ—въ двѣ бѣлыхъ и четыре черныхъ отдѣльныхъ ноты, а Лукошковымъ только въ двѣ бѣлыхъ и двѣ черныхъ ноты. Приводимъ подлинныя слова Мезенца: „*большія сложитьи*, едина съ запятою и съ крыжемъ (), а другая съ запятою и чашкою (), поются въ четыре степени гласовъ, а на иномъ мѣстѣ въ нѣкоихъ лицахъ, во ѧ-мъ, ѕ-мъ и ѳ-мъ гласѣхъ поется скоро за два въ челну, въ вось момъ же гласѣ въ нѣкоемъ лицѣ сія сложитья поется въ четыре степени и то *усольскимъ мастеропѣніемъ*, Московскимъ же пѣніемъ, иже христіаниновъ переводъ именуется, въ томъ же лицѣ и гласѣ поется сія сложитья своимъ розводомъ: понеже старый христіановъ переводъ во многихъ лицахъ и разводахъ и попѣвкахъ со *усольскимъ мастеропѣніемъ* имѣетъ различіе“ (1). За недостаткомъ свѣдѣній не можемъ опредѣленно сказать, употребляется ли гдѣ нынѣ въ Россіи *усольское* пѣніе: но несомнѣнно, что памятники сего пѣнія доселѣ встрѣчаются въ русскихъ древлехранилищахъ. Въ Московской Сѵнодальной, бывшей Патріаршей, Библіотекѣ хранится Октоихъ Исаіи Лукошкова, употреблявшійся при богослуженіи въ соборномъ каменномъ храмѣ „благовѣщенія пречистые богородицы и предѣловъ ея у соливычегодскомъ на посадѣ“ (2).

---

(1) Грам. Мезенца.

(2) М. Сѵн. Б-ки N 819. Октоихъ, кон. XVI и нач. XVII в., безъ помѣтъ, хомо, въ 4 д. л. на 292 л. На переплетномъ листѣ сего Октоиха

Такимъ образомъ именно во второй половинѣ XVI вѣка, въ слѣдствіе необыкновенно сильнаго развитія школъ для пѣнія и обилія учениковъ въ нихъ, собраны и изложены основныя правила знаменнаго пѣнія, необходимыя для первоначально обучающихся. Руководствами къ изученію знаменнаго пѣнія служили: а) грамматика Шайдурова, какъ отдѣльное и основательное сочиненіе о знаменномъ пѣніи; она извѣстна мнѣ только по немногимъ выпискамъ; б) имена столповому знамени, како которое знамя имены звати; в) толкъ знамени столповому; г) сказаніе о подмѣткахъ, еже пишутся въ пѣніи надъ знаменемъ; д) книга, глаголемая кокизы, сирѣчь ключь столповому и казанскому знамени (1). Всѣ эти руководства кратки, неопредѣленны, касаются только одной поверхности въ знаменномъ пѣніи и не раскрываютъ основнаго устройства его. Впрочемъ, недостатки въ руководствахъ, вѣроятно, восполнялись при изустномъ преподаваніи пѣнія въ школѣ; для современниковъ эти руководства казались достаточными, должны посему казаться такими и для насъ, тѣмъ болѣе, что это опыты первоначальные.

Во всѣхъ руководствахъ къ изученію знаменнаго пѣнія, въ какомъ бы видѣ они ни являлись, вопросъ о высотѣ звука въ каждомъ знамени составляетъ какъ бы необходимую и существенную часть. Изъ этихъ руководствъ видно, какъ этотъ, весьма важный для совре-

---

написано: «Исаіи Лукошкова». Иванъ Лукошковъ, въ послѣдствіи Исаія, былъ Архимандритомъ Владимірскаго Рождественскаго м-ря. На первыхъ листахъ того же Октоиха, внизу, написано: «лѣта ҂зркг (1615) Марта «въ кє день сия книга пѣвчая домовая церковная соборнаго каменого «храму благовѣщенія пречистые богородицы и предѣловъ ея у соливы- «чегодскомъ на посадѣ положеніе изъ володимера града рождественого «монастыря пречистые богородицы архимарита исаіи лукошкова дл по- «минанья за упокой насъ по себе и по своихъ родителехъ.»

(1) Въ. Б-кѣ Кн. В Ѳ. Одоевскаго.

менниковъ, вопросъ разрѣшали въ Новгородѣ, вѣроятно, до окончательнаго утвержденія тамъ Шайдуровскихъ помѣтъ, и какъ объясняли его ученикамъ другіе дидаскалы, вдали отъ Новгорода, пока имъ не сдѣлались извѣстны помѣты Шайдурова. Объясненіе высоты звука въ каждомъ безлинейномъ знамени утверждалось на *строкѣ*. Въ учебникахъ говорилось: „*кругъ простый* „взгласити его мало повыше *строки*; *стрѣла простая*— „потянути *ни выше строки, ни ниже;* мрачная стрѣла съ „полукрыжемъ—подымутъ подержавъ, изъ низу вверхъ „*выше строки,*“ и пр. *Строка* въ знаменномъ безлинейномъ пѣніи была столь же важною частію, сколько важенъ ключъ въ пѣніи линейномъ. Она имѣла тѣсную связь съ церковнымъ гласомъ; посему-то въ пѣвчихъ азбукахъ, какъ напр въ ключѣ Тихона Макарьевскаго, надъ цѣлымъ отдѣленіемъ строкъ надписано: „строки „осмогласнаго пѣнія “ *Строка*, какъ опредѣленная и точно выраженная мелодія церковнаго гласа, состояла изъ послѣдовательнаго и всегда неизмѣннаго порядка тѣхъ или другихъ звуковъ въ тѣхъ или другихъ пѣснопѣніяхъ (ирмосахъ или стихирахъ) въ томъ или другомъ церковномъ гласѣ. Звукъ гласовой и особенно начальной строки, какъ мы видѣли выше, представлялся столь опредѣленнымъ, что могъ дѣйствительно служить относительно вѣрнымъ указателемъ звуковъ въ другихъ знаменахъ, если ихъ слѣдовало исполнить въ томъ же церковномъ гласѣ, къ какому принадлежитъ строка Строки были ирмолойныя, октайныя и праздничныя. Они назывались иначе *лицами* или *ѳитами* (1), смотря потому, служили ли онѣ *малымъ* или

(1) Лица и ѳиты, или малыя и большія гласовыя отличія, будутъ изданы особо.

большимъ гласовымъ отличіемъ. Всѣхъ лицъ предлагалось въ азбукахъ для пѣнія до 214 Это число всегда записывалось въ концѣ азбукъ: „до здѣ именованіе стро„камъ *по числу двемъ стомъ и четыремнадесять*. Про„чіи же оставлени коему любомудру мужу дарованіемъ „отъ вышняго изложити“ (1). *Ѳиты*, или большія гласовыя отличія почитались *совершенною красотою* въ знаменномъ пѣніи: число ихъ въ тогдашнихъ азбукахъ простиралось только до 67. По написаніи ихъ обыкновенно ставили слѣдующее послѣсловіе: „хвалу воздадимъ „содѣтелю введшему ны во вторую бесѣду и наставль„шему приложити къ первѣйшей бесѣдѣ (собственно о „строкахъ) *совершенную красоту* сирѣчь ѳиты, сущихъ „ихъ числомъ реченій *шестьдесять седмію*.“ Съ строками ирмолойными, октайными и праздничными необходимо соединялись *строки розводныя*, въ которыхъ продолжительнымъ рядомъ знаменъ объяснялось, какъ слѣдуетъ пѣть сокращенное безлинейное начертаніе какого либо *лица* или *ѳиты*.

Всѣ руководства къ изученію знаменнаго безлинейнаго пѣнія, въ большей или меньшей полнотѣ содержанія, помѣщались обыкновенно, на основаніи прежнихъ примѣровъ, въ самыхъ нотныхъ книгахъ знаменнаго роспѣва отдѣльною статьею Въ тѣхъ же знаменныхъ книгахъ съ XVII в. стали помѣщать и *разводныя строки*, какъ необходимое объясненіе настоящихъ *строкъ* или *лицъ*. Разводныя строки писаны или въ рядъ съ настоящими *строками*, или противъ ихъ, на полѣ рукописи; въ томъ и другомъ случаѣ предъ разводною строкою всегда поставлялся слогъ „*роз*“, или полно слово „розводъ“. Напр. стихира на стиховнѣ въ

(1) Книга, глаголемая Кокизы, сирѣчь ключь столповому и казанскому знамени, нтн. ркп. нач. XVII в. Б-ки Кн. В. Ѳ. Одоевскаго, л. 12 и 27.

день введенія во храмъ Пресв Богородицы въ знаменныхъ книгахъ иногда читается: *свѣтъ трисіянный роз. сіянный*; это значитъ, что надъ первымъ *сіянный* стоитъ гласовое отличіе, а послѣ замѣтки *роз*, надъ вторымъ *сіянный* положены простыя безлинейныя ноты, показывающія, какъ слѣдуетъ пѣть это отличіе. Впрочемъ нерѣдко встрѣчаются такія знаменныя книги, гдѣ розводныя строки помѣщались надъ самымъ текстомъ свящ. пѣснопѣній а лица и ѳиты—на полѣ рукописи съ надписью: *лицо*, а иногда и вовсе безъ всякаго надписанія. Знаменныя рукописи, имѣющія надъ текстомъ пѣснопѣній не только лица и ѳиты, но и ихъ розводы, и вмѣщающія въ себѣ нерѣдко отдѣльныя статьи изъ современныхъ научныхъ правилъ о церковномъ пѣніи, писаны въ первой половинѣ XVII вѣка и составляютъ *третью группу нотныхъ книгъ хомоваго пѣнія*. Эта группа книгъ вполнѣ удовлетворяла нуждамъ и церковнымъ и школьнымъ; по ней легко могли совершать богослужебное пѣніе и опытные и малоопытные въ искусномъ знаніи его; по ней не трудно было и учителю объяснять свойства церковнаго пѣнія, и ученику—понимать объясняемое.

Новая группа нотныхъ книгъ хомоваго пѣнія, по внѣшности своей, очевидно, должна много различаться отъ первыхъ двухъ группъ. Пробѣлы въ текстѣ священныхъ пѣснопѣній, совершенно незамѣтные въ этихъ послѣднихъ группахъ, въ новой группѣ очень значительны и рѣзко поражаютъ зрѣніе. Въ третьей группѣ хомовыхъ рукописей знаменный роспѣвъ сталъ употребляться въ болѣе сокращенномъ видѣ, который, въ отличіе отъ обыкновеннаго, общеупотребительнаго, знаменнаго пѣнія, и отъ многихъ, болѣе или менѣе пространныхъ видовъ его, назывался *малымъ роспѣвомъ*, *умѣреннымъ знаменемъ*, а позднѣе *знаменнымъ*

наустнымъ пѣніемъ (1). Не вдругъ началось движеніе къ сокращенному нотному положенію стараго знаменнаго роспѣва. Прежде всего стали пѣть короче только нѣкоторыя слова въ свящ. пѣснопѣніи, отличавшіяся значительною длинною и изысканностію въ нотномъ положеніи. Въ знаменныхъ книгахъ, писанныхъ около половины XVII в., находимъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ слова, имѣющія по два нотныхъ положенія. Въ стихирѣ и нынѣ на господи воззвахъ въ 1 й день Сентября „*иже со Духомъ свѣтымъ соединенъ*, слово:— *множество* имѣло два нотныхъ положенія, изъ которыхъ первое, весьма пространное, устроенно по гласовому отличію, извѣстному подъ именемъ *кобылы*, а второе, сокращенное почти на половину, сдѣлано по гласовому отличію, извѣстному подъ именемъ *полукобылія* (2). Когда же сокращенное пѣніе нѣкоторыхъ словъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ значительно утвердилось и замѣтили его особенное удобство: тогда началось сокращенное пѣніе и цѣлыхъ церковныхъ пѣснопѣній. Пѣснопѣнія малаго знаменнаго роспѣва доселѣ находятся въ безлинейно-нотныхъ и линейно-нотныхъ рукописяхъ знаменнаго пѣнія. Въ печатныхъ нотно-линейныхъ Октоихѣ и Обиходѣ, подъ надписаніемъ *малаго роспѣва*, положены „господи воззвахъ по гла-

---

(1) При Имп. Аннѣ Іоанновнѣ. См. нотнолинейную ркп. М. Епарх. Б-ки N 679. Въ ркп. знаменнаго безлинейнаго пѣнія XVII в. моей Б-ки N 38, находятся нотныя положенія съ надписаніемъ: «*краткая*» л. 180 н.; «*малая*» л. 159 н. 175 н.; «*малый роспѣвъ*», л. 262 н. 297, 310. Нотное положеніе пѣснопѣній съ послѣднимъ надписаніемъ иногда составлено въ одномъ гласѣ съ нотнымъ положеніемъ тѣхъ же пѣснопѣній въ обыкновенномъ знамени, а иногда и совершенно въ другомъ. См. тамж.

(2) М. Сун. Тип. Б-ки нтн. Стихирарь N $\frac{1093}{1}$, въ 4 д. л., хомо, л. 1. Подобное же можно усматривать и въ другихъ мѣстахъ тогоже Стихираря, гдѣ одно и тоже слово церковнаго пѣснопѣнія имѣло два нотныхъ положенія, пространное и краткое (л. 8, 10 и пр.).

сомъ" и первые стихиры Октоиха на господи воззвахъ въ каждомъ церковномъ гласѣ (1). Нотное положеніе сихъ пѣснопѣній признано Православною церковію и освящено постояннымъ употребленіемъ при богослуженіи въ теченіи почти цѣлаго вѣка. Сличеніе *умѣреннаго* и *малаго роспѣва* съ старымъ знаменнымъ пѣніемъ также убѣждаетъ, что сокращеніе въ пространствѣ сего пѣнія совершенно ненарушаетъ его внутренняго характера и силы, неизмѣняетъ его музыкальнаго достоинства и значенія въ отношеніи къ тексту свящ. пѣснопѣній. Вмѣстѣ съ симъ нотныя рукописи послѣдней группы хомоваго пѣнія содержатъ въ себѣ немало мѣстныхъ роспѣвовъ, употреблявшихся въ то время въ Россіи, и могутъ доставить богатый матеріалъ для разсужденія о характерѣ, разнообразіи и богослужебномъ употребленіи ихъ въ церкви русской.

По безлинейнонотнымъ рукописямъ хомоваго пѣнія, какъ мы сказали, легко могли пѣть и малоопытные пѣвчіе, которыхъ поставляли на клиросъ для полноты хора. Присутствіе малоопытныхъ въ пѣніи на клиросѣ допускалось также и съ тою благотворною цѣлію, чтобы поощрить ихъ къ болѣе совершенному изученію церковнаго пѣнія и развить въ нихъ надлежащую ревность къ преодолѣнію трудностей, неизбѣжныхъ при изученіи знаменнаго роспѣва по безлинейнымъ нотамъ. Съ тою же цѣлію и въ школахъ истинные дидаскалы сами смотрѣли и внушали ученикамъ смотрѣть на обученіе знаменному пѣнію, какъ на дѣло святое и богоугодное, а на *знамена* или ноты—не какъ на простые, сухіе, безжизненные знаки звуковъ, но какъ на нѣчто возвышенное, имѣвшее глубокій назидательный, смыслъ.

---

(1) Обиходъ церковный нотнаго пѣнія М. 1808 г., л. 14—23 и 1833 г. л. 14-17; Октоихъ церковнаго нотнаго пѣнія М. 1834 г. л. 14 н. 28, 40, 56, 71 н., 85 н., 97, 111.

Каждому знамени придавалось духовно-нравственное значеніе: оно всегда начиналось тою же буквою, какою начинается наименованіе самаго знамени. Такъ „первое „знамя *Параклитъ* есть посланіе Св. Духа на Апосто- „ловъ; *Крюкъ*—крѣпкое ума блюденіе отъ золъ; *стопи- „ца*—со смиреніемъ и кротостію премудрость стяжати, „*статья закрытая большая* — законныхъ словесъ вни „мательное послушаніе съ повиновеніемъ; *палка* — по- „слушаніе Бога ради. безотвѣтное, и безъ прекословія „и безъ роптанія, яже по Бозѣ", и пр. и пр. Собраніе подобныхъ духовнонравственныхъ изъясненій на каждое наименованіе знамени сохраняется въ двухъ описаніяхъ, извѣстныхъ подъ заглавіемъ или „толкъ знамени столповому", или „извѣщеніе и описаніе о столповомъ знамени, како кое знаменіе по нарѣчію зовется и по надписанію прежнихъ пѣснорачительныхъ снискателей. Се же есть малое описаніе имяни къ похваленію тѣхъ знаменій (1)." И. П. Сахаровъ утверждаетъ, что „толкъ знамени столповому есть статья. взятая отъ Грековъ (2)."

Школы церковнаго пѣнія при такомъ высокомъ понятіи о пѣніи могли по хомовымъ книгамъ послѣдней группы весьма скоро доставить церкви значительное число благоговѣйныхъ пѣвцовъ. Дѣйствительно, ни по какимъ памятникамъ невидно, чтобы въ первой половинѣ XVII вѣка жаловались на недостатокъ лицъ, знавшихъ церковное пѣніе. Въ то время за дѣло учительства принимались даже „молодые отрочата."

Молодые пѣвчіе, по собственному ли желанію, или по настоятельному требованію своихъ мастеровъ учителей, а можетъ быть даже по просьбѣ любителей церковнаго пѣнія. должны были писать знаменныя книги,

---

(1) Оба описанія напечатаны вполнѣ въ Чт. М. О. И. и Др. М. 1856. № 3.
(2) Ж. М. Н. Пр. 1849 г. Ч 61 Отд. 2-е, стр. 126.

и по молодости, разсѣянности и неопытности, писали неисправно, съ погрѣшностями то въ нотахъ, то въ текстѣ священныхъ пѣснопѣній. „Во многія лѣта, го„ворилъ инокъ Евфросинъ (1), *молодыя отрочата, учив„шеся пѣти у подобныхъ себѣ*, а иные писати, до нынѣ „списываютъ другъ у друга переводъ съ перевода и „тетрадки съ тетрадокъ, незная добрѣ ни силу рѣчи, „ни разумъ стиха, на буквы вѣдая, и въ той перепискѣ „отъ ненаученія или отъ недосмотра описываются". Усмотрѣнныя погрѣшности естественно раждали заботу объ исправленіи ихъ. Многіе по крайнему разумѣнію своему исправляли въ знаменныхъ книгахъ то одно, то другое, то съ одного, то съ другаго списка, какой находили вѣрнымъ или исправнымъ Болѣе же опытные въ различеніи истины почли необходимымъ обратиться въ этомъ случаѣ къ подлинникамъ, старымъ пергаменнымъ книгамъ знаменнаго пѣнія. При безпристрастномъ сличеніи не могло не открыться, что знаменныя хомовыя книги послѣдней группы не только наполнены были неумышленными погрѣшностями малолѣтныхъ писцовъ, но и совершенно отличались и отъ старыхъ знаменныхъ рукописей и отъ богослужебныхъ книгъ ненотныхъ Эти различія стали предметомъ устныхъ и письменныхъ разсужденій. Пастыри церкви и многіе изъ православнаго народа единодушно стремятся обличить недостатки хомовыхъ книгъ, несмотря на всеобщее употребленіе ихъ въ современной церкви, не смотря даже на свою привычку къ нимъ (2) Въ чемъ же, по

---

(1) Там. стр. 161.

(2) Обличенія высказывались тѣмъ съ большею рѣшительностію и силою, что вмѣстѣ съ недостатками въ знаменныхъ книгахъ церковная власть замѣчала въ самомъ исполненіи Богослужебнаго пѣнія *великое неисправленіе*. Патріархъ Гермогенъ, въ своемъ «наказательномъ посланіи ко всѣмъ людемъ, паче же ко священникомъ и діакономъ», говорилъ: *«повѣдаютъ намъ Христолюбивые люди со слезами, а иніи писаніе приносятъ.»*

мнѣнію современниковъ, заключалась вся неисправность знаменныхъ хомовыхъ книгъ и ихъ разногласіе съ старознаменными рукописями?

Все различіе хомовыхъ знаменныхъ отъ старознаменныхъ книгъ состояло, по мнѣнію современниковъ, не въ нотахъ или знаменахъ, т. е. не въ строѣ знаменнаго роспѣва, а только въ несходствѣ текста свящ. пѣснопѣній. Объ этомъ несходствѣ прекрасно, точно и пространно разсуждаютъ инокъ Евфросинъ (1651 г.) и Мартемьянъ Шестакъ, справщикъ Московскаго печатнаго двора (1652 г.) (1). „Многа убо, говоритъ пер„вый изъ нихъ, и безчисленна злая опись въ знамен„ныхъ книгахъ: рѣдко такой стихъ обрящется, кото„рый бы былъ неиспорченъ въ рѣчахъ во всякомъ зна„менномъ пѣніи". Такое заключеніе о знаменныхъ хомовыхъ книгахъ ясно сдѣлано на основаніи сличенія ихъ съ старознаменными книгами. Въ нашихъ знаменныхъ книгахъ, говоритъ Евфросинъ, „священныя рѣчи до „конца развращенны противу печатныхъ, письменныхъ, „древнихъ и новыхъ книгъ. Книги харатейныя были „писаныя и по нихъ было *пѣто такоже, якоже гла„големъ: на рѣчь*, а не якоже нынѣ многое обрѣтается:

а сказываютъ, что-де въ мірскихъ людѣхъ, паче во священникахъ и иноческомъ чинѣ вселися въ церковномъ пѣніи великое неисправленіе. По преданію св. Апостолъ и по уставу св. Отецъ церковнаго пѣнія не исправляютъ, и говорятъ-де голоса въ два и въ три, и въ четыре, а индѣ и въ пять и въ шесть. И то нашего христіанскаго закона чуже.» (Ж. М. Н. Пр. 1849 г. Ч. 61. Отд. 2-е, стр. 158.). Это былъ впрочемъ старый, но только усилившійся недостатокъ въ Русской церкви; на него жаловались еще въ половинѣ XVI вѣка. Московскій Соборъ 1551 г. предписывалъ, чтобы «по вся Воскресенія, и по всѣмъ Владычнимъ праздникомъ и Богородичнымъ и прочимъ святымъ чести и пѣти и каноны конархати и говорити *не вдругъ*, но по чину и по преданію святыхъ отецъ, чинно и безмятежно, без всякаго зазора церковнаго, а вдругъ бы псалмовъ и псалтыри и каноновъ не говорили, по два вмѣсте.»(Стогл. гл. 16, и наказ. спис. Стоглава И. Бѣляева. М. 1863 г. стр. 18.)

(1) Ж. М. Н. Пр. 1849 г. Ч. 61. Отд. 2-е, 159—161.

„индѣ рѣчи неприличныя послѣдующему разуму при-
„ложены, а во иныхъ мѣстахъ нужнѣйшая глаголанія
„разуму отъяты и всякіе глаголы буквами лишними
„переломаны, и словенскаго нашего языка, въ немъ же
„родихомся и священному писанію учихомся, чужи,
„несвойственны и сопротивны. Гдѣ бо обрящутся въ
„священномъ писаніи нашего природнаго языка сло-
„венскаго діалекта сицевыя несогласныя рѣчи: сопасо
„(съпасъ—спасъ), пожеру (пожъру—пожру), во мнѣ
„(вомънѣ—во мнѣ), волаемо (вълаемъ—влаемъ), иземи
„(изъми—изми), людеми (людьми), сонѣдаяй (сънѣдаяй—
„снѣдаяй), вонуче (вънуче—внуче)." Какъ опытный зна-
токъ церковнаго пѣнія, инокъ Евфросинъ ясно указы-
ваетъ и на источникъ, изъ котораго произошло такое
разнорѣчіе въ текстахъ старыхъ и хомовыхъ знамен-
ныхъ книгъ: это желаніе сохранить надъ текстомъ
свящ. пѣснопѣнія старое расположеніе нотъ, т. е. со-
хранить цѣлость напѣва въ стихирѣ. „Пѣніемъ нашимъ,
„говорилъ инокъ Евфросинъ, точію гласъ украшаемъ
„*и знаменные крюки бережемъ*, а священныя рѣчи до
„конца развращенны противу печатныхъ, письменныхъ
„древнихъ и новыхъ книгъ."

Отъ неумѣстнаго береженья ноты и соединеннаго съ
нимъ измѣненія въ текстѣ свящ. пѣснопѣній, какъ глав-
наго и основнаго недостатка въ хомовыхъ книгахъ,
происходили два другіе недостатка, побочные, второ-
степенные, но также важные.

Во первыхъ, отъ измѣненія славянской рѣчи въ нот-
ныхъ свящ. пѣснопѣніяхъ естественно произошло не-
правильное сочетаніе удареній слова съ силою постав-
ленной надъ нимъ ноты, т. е слогъ съ удареніемъ
иногда оставался при менѣе продолжительной, и слогъ
безъ ударенія—при болѣе продолжительной нотѣ. Не-
правильность въ соотвѣтствіи ударенія слова силѣ ноты

особенно усилилась въ концѣ XVI и нач. XVII вѣка, такъ что сдѣлалась явно противною правиламъ церковнаго благочинія. Въ знаменныхъ книгахъ этого времени слышались слова: душу̀ вм. ду́шу, господа̀ вм. господа, будѝ вм. бу́ди, небо̀ вм. не́бо, и она̀ вм. іо́на и пр. Пастыри церкви неоставались равнодушными къ такому извращенію смысла словъ въ церковномъ пѣніи и строго обличали неразуміе или нерадѣніе поющихъ. Преп. Діонисій, Архимандритъ Сергіевой Лавры, замѣчалъ головщику Логгину подобную неправильность въ удареніи слова, допущенную имъ въ пѣніи. „Ты, Лог„гинъ—преславный пѣвецъ и первый человѣкъ въ цер„ковникахъ, говорилъ Преп. Діонисій, ты мастеръ все„му, а что поешъ и говоришъ, того въ себѣ неразсу„диши. Во чтеніи чтеши и въ моленіи глаголеши *Авра„а́му и сѣ́мени*, и паки: *и о сѣ́мени твоемъ благосло „вятся вси языцы*, и еще индѣ: *и сѣмя твое наслѣ„дитъ землю супостатъ своихъ*; и вездѣ писана *оксія* „(острое удареніе) надъ *ятемъ* (буквою) — *о сѣ́мени*. „А ты, какъ самъ выговариваешъ, такъ и поешъ, и „вопишъ великимъ гласомъ: *Аврааму и сѣменѝ его до „вѣка*: и свѣтлую статью (цѣлую, полную, ноту) кри„чишъ надъ (буквою) нашъ". Очень можетъ быть, что погрѣшность находилась собственно въ знаменныхъ книгахъ, гдѣ еще предками была поставлена продолжительная нота на слогѣ безъ ударенія; очень можетъ быть что „преславный пѣвецъ" Логгинъ безъ дальнѣйшаго разсужденія дозволилъ себѣ исполнить эту погрѣшность. Надлежало бы ему въ духѣ кротости воспользоваться замѣчаніемъ настоятеля и „какъ первому человѣку въ церковникахъ" измѣнить свой образъ пѣнія или въ самыхъ знаменныхъ книгахъ неправильно поставленную ноту. Логгину, которому самыя бесѣды Златоуста—„это море сладости, якоже лужа негодная „вмѣняешеся", показалось даже приличнымъ и спра-

ведливымъ отвѣчать на замѣчаніе Настоятеля: „Мы не „еретики, говорилъ старецъ Преп. Діонисію, оправды-„вая себя и спѣвцовъ своихъ, поемъ, чтемъ и говоримъ, „какъ повелося изстари въ дому Живоначальныя Тро-„ицы, такъ тое мы держимъ и вѣруемъ". Но не въ ереси обличалъ пѣвца Преп. Діонисій, а требовалъ только разумности въ пѣніи, возставалъ на извращеніе смысла церковныхъ словъ изъ за современнаго *выговора ихъ* (1) и изъ-за ноты, и былъ справедливъ въ своемъ строгомъ обличеніи потому, что Логгинъ дѣйствительно допускалъ своеволіе въ церковномъ пѣніи, пѣлъ „по своему, знамя пѣнію полагалъ, какъ хотѣлъ",— и потому, что ноты составляютъ служебную часть текста: не текстъ существуетъ для нотъ, а ноты для текста Въ нынѣшнемъ пѣніи по знаменнымъ безлинейнымъ нотамъ также можно слышать довольно несообразностей съ удареніемъ словъ въ текстѣ свящ. пѣснопѣній: эти несообразности равномѣрно подлежатъ справедливому осужденію и надлежащему исправленію, хотя явно терпятся по той только причинѣ, что такъ „повелося изстари".

Во вторыхъ, хомовый текстъ свящ. пѣснопѣній служилъ для многихъ современныхъ учителей средствомъ затруднить изученіе знаменнаго роспѣва. Для насъ можетъ показаться слишкомъ тонкимъ и неуловимымъ, въ чемъ должно бы заключаться подобное затрудненіе: но современники знали объ этомъ предметѣ по опыту,

---

(1) Преп. Діонисій замѣтилъ головщику Логину: «а ты, *какъ самъ выговариваешь, такъ поешь* и вопишъ великимъ гласомъ.» Этимъ замѣчаніемъ весьма хорошо объясняются тѣ мѣста въ знаменныхъ хомовыхъ книгахъ, гдѣ ноты нарушаютъ удареніе слова не въ силу уваженія къ древности ноты. Такъ въ Стихирарѣ знаменнаго хомоваго роспѣва XVII в. Преп. Ксенія въ дневномъ надписаніи памяти ея, 24 Янв. именована: *ксенія*, а въ текстѣ стихиры на стиховнѣ подъ знаменными нотами—*аксенія*. (М. Сун. Тип Б-ки N $\frac{1}{1093}$, $4^{0}16\frac{45}{76}$г. л. 341).

и какъ скоро говорили объ немъ, тотчасъ переносили рѣчь свою исключительно къ описанію современныхъ учителей пѣнія (1). Гордые, надмѣнные своимъ голосомъ (2) и обширностію познаній въ церковномъ пѣніи, дидаскалы были слишкомъ неравнодушны къ своимъ соперникамъ по искуству (3) и, заботясь единственно о своей славѣ, старались не о распространеніи своихъ пѣвческихъ познаній, а о сохраненіи ихъ отъ любознательности другихъ. Нелегко было упросить мастера обучить церковному пѣнію; но и согласившись на просьбу, учитель старался вести дѣло ученія съ большею пользою для себя, чѣмъ для обучающагося. „Егда убо они (учи-„тели) отъ кого умолими будутъ, еже изучитися отъ „нихъ тому ихъ красногласному пѣнію тогда емлятъ „мзду велію и паче мѣры, и учатъ пѣти по часомъ „и по инымъ краткимъ урочнымъ временамъ. Да еще „кто и ничему не изучится у нихъ, но они мзду ем-„лютъ безмѣрную. А егда видятъ кого остроумна есте-„ствомъ и вскорѣ познающа пѣніе ихъ и знамя: тогда, „исполнишася зависти, скрываютъ (4) отъ учениковъ

---

(1) См. сказаніе о различныхъ ересяхъ и хуленіяхъ, содержимыхъ отъ невѣдѣнія въ знаменныхъ пѣвчихъ книгахъ. Ж. М. Н. Пр. 1849, ч. 61, стр. 159—162.

(2) Историческій примѣръ тому—головщикъ Логгинъ, «емуже гласъ красенъ и свѣтелъ бяше, и гремящь вельми, яко во дни его мало обрѣтахуся подобни ему. Онъ, какъ замѣчали современники, гордяся пояше и величаяся о гласѣ своемъ.» См. жит. пр. Діонисія.

(3) «Да и межъ собою, какъ свидѣтельствуетъ инокъ Евфросинъ, тые краснопѣвцы, укоряющеся, другъ друга поносятъ, себя кійждо величаетъ, и хваляся глаголетъ: азъ есмь шайдуровъ ученикъ! А инъ хвалится лукошковымъ ученіемъ. Инъ вѣдаетъ баскаковъ переводъ, инъ усольской, инъ христіаниновъ!.» Извѣстный головщикъ Логинъ также «многи ученики обучалъ»; но, по замѣчанію преп. Діонисія: «гдѣ ученики его ни сойдутся, тутъ и бранятся.»

(4) Это не новое качество между учителями церковнаго пѣнія. Уже стоглавый Соборъ почелъ необходимымъ убѣждать учителей или мастеровъ пѣнія, чтобы они «*учили своихъ учениковъ чести и пѣти сколько сами умьютъ ничтоже скрывающе*» (Стогл. гл. 26. и Наказ. спис. Стоглав. И. Бѣляева М. 1863 г., стр. 23, 24). Благоразумное требованіе Собора вполнѣ

„своихъ добрые переводы и учатъ пѣти по перепорчен-„нымъ и не съ прилежаніемъ, того ради, точію бо единъ „славенъ былъ отъ человѣкъ паче всѣхъ". При такомъ своекорыстномъ направленіи учителей, хомовый текстъ знаменныхъ книгъ былъ истиннымъ сокровищемъ. Учители, недовольствуясь тѣмъ, что ученикъ понимаетъ пѣвческое значеніе нотъ, могли еще требовать отъ него точнаго исполненія всѣхъ реченій текста, *несвойственныхъ и сопротивныхъ* строенію славянскаго языка и развращенныхъ *противу печатныхъ книгъ* ненотныхъ. Ученикъ, выучившись *читать* славянскій текстъ пѣснопѣнія, снова долженъ изучать тотъ же текстъ, чтобы *пѣть* его.

Всѣ эти недостатки въ хомовыхъ знаменныхъ книгахъ нескрылись отъ вниманія Іерархіи и Православнаго народа. Православная русская церковь рѣшилась оставить и въ половинѣ XVII вѣка совершенно оставила хомовое пѣніе, намѣреваясь законнымъ путемъ возстановить въ богослужебномъ пѣніи священную древность, приличнымъ образомъ обуздать неблагочиніе пѣснорачителей дидаскаловъ, и сообщить надлежащую легкость первоначальному изученію церковнаго знаменнаго пѣнія. Правота дѣйствій Православной церкви неподлежала никакому сомнѣнію; большинство явно сочувствовало имъ. Меньшинство же, бывшіе учители и творцы пѣнія, сильные своимъ знаніемъ церковнаго пѣнія, употребили всевозможныя усилія (1) отстоять неудачную форму

согласно было съ наставленіемъ древнихъ Отцевъ Церкви. Св. Василій Великій, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ св. Григорію Богослову, говорилъ: «надобно учиться не стыдясь, учить не скупясь, и если что узналъ отъ другаго, не скрывать сего» Т. С. О. 1847. Том. 9. стр. 11

(1) Это совершенно въ духѣ времени. Въ 1553 г. построили въ Москвѣ домъ для Типографіи царскою казною, и ровно почти чрезъ десять лѣтъ (1563 г.) начали заниматься книгопечатаніемъ. Писцы, грамотеи, *начальники и учители*, у которыхъ печатное дѣло отнимало работу списыванія церковныхъ книгъ, ночью сожгли типографію. И. Г. Р. Спб. 1821. IX, стр. 49. прим. 90 и 91.

слова въ хомовыхъ книгахъ и твердо рѣшились остаться вѣрными *хомоніи*. Это пѣніе, по ихъ понятію, достойнѣе Существа высочайшаго, чѣмъ пѣніе истинно- или праворѣчное. Обыкновенная разговорная рѣчь, говорили они, нерѣдко становится празднословіемъ, а потому недостойна того, чтобы употреблять ее для прославленія Божества; для почитанія и прославленія Бога должно быть все особенное, и слѣд. и особенное слово, отличное отъ разговорнаго, житейскаго, слова. Далѣе—раздѣльнорѣчное или хомовое пѣніе, по словамъ защитниковъ его, приличнѣе грѣшнику кающемуся: оно, обилуя гласными буквами, мягче, нѣжнѣе и уничиженнѣе, нежели обыкновенная, разговорная, правая рѣчь, отрывистая, по причинѣ употребленія буквъ полугласныхъ, и потому дерзкая. Мягче будто бы сказать *намо* чѣмъ *намъ*,—*дажде*, чѣмъ даждь и т. д.? Эти мысли нисколько немогутъ оправдывать собою недостатковъ, находившихся въ нотныхъ книгахъ хомоваго пѣнія и нетерпимыхъ по самому существу своему, потому что защитники хомоніи, осуждая своими умозаключеніями пѣніе праворѣчное, должны бы были и осудить вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ современныя имъ печатныя богослужебныя книги; онѣ были такъ же праворѣчныя. Несмотря на это, хомовое пѣніе доселѣ пріемлется съ особеннымъ уваженіемъ и сохраняется у всѣхъ послѣдователей безпоповщинской секты: его можно слышать нынѣ во всѣхъ поморскихъ скитахъ и въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ (1).

Новый періодъ праворѣчнаго знаменнаго пѣнія начался со временъ Всероссійскаго Патріарха Іосифа. Москва, какъ столица Православной церкви и царства, со всѣми

(1) Въ настоящее время на Преображенскомъ Москов. кладбищѣ, какъ слышно, идетъ дѣятельная работа надъ исправленіемъ текста нотныхъ книгъ и переложеніемъ его изъ раздѣльнорѣчія въ истиннорѣчіе.

своими окрестными городами и святыми обителями, первая приняла участіе въ исправленіи нотныхъ хомовыхъ книгъ. Великое дѣло поднялось негласно, непублично, только нѣкоторыми лицами, ревновавшими о славѣ Божіей и благочиніи церковномъ. Понятно, что частныя усилія немогли быть достаточными для такого великаго дѣла и сопровождаться значительнымъ успѣхомъ: они всегда, какъ усилія частныя, при всѣхъ благопріятныхъ для нихъ условіяхъ, по меньшей мѣрѣ могли быть несовершенны. Мезенецъ записалъ: „по тѣхъ же време„нехъ начаша царствующаго града Москвы во всѣхъ „градѣхъ и монастырѣхъ и въ селѣхъ знаменнаго пѣ„нія малоискусніи мастеры, кійждо всякъ отъ себе, „исправляти на правую рѣчь и во едино согласіе „непріидоша. Овоже грубіи и зѣло малоученіи на сіе „великое дѣло дерзнуша и отъ того ихъ дерзновенія „вездѣ во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ учинилось веліе „разгласіе, (такъ) что и во единой церкви нетокмо „тріемъ или многимъ, но и двѣма пѣти стало невоз„можно". Частныя попытки — дѣлать исправленіе въ нотныхъ книгахъ хомоваго пѣнія происходили не отъ своеволія и самомнѣнія, но, какъ выше было сказано, служили выраженіемъ всеобщей нужды въ томъ и общественнаго стремленія. Гражданская и церковная власти рѣшились принять сами на себя исполненіе законныхъ желаній большинства и чрезъ это сообщить дѣйствіямъ избранныхъ ими на то лицъ всеобщую обязательную силу. Царь Алексѣй Михайловичъ назначалъ въ Москвѣ двѣ коммиссіи, которыя должны были заняться благоустроеніемъ церковнаго пѣнія—первую въ 1652 г., а вторую—четырьмя годами позднѣе (въ 1656 г). *Первая коммиссія* состояла изъ 14 человѣкъ дидаскаловъ, „разныхъ чиновъ, отъ святыя Божія цер„кве чиноначальниковъ и всякаго церковнаго чина", отлично знавшихъ церковное пѣніе. Цѣлію ея было

„въ церковномъ знаменномъ пѣніи предѣлъ учинити, „еже бы всякое пѣніе было *во истиннорѣчномъ пѣніи*, „вездѣ во градѣхъ и честныхъ обителѣхъ, и въ селѣхъ „устроено божественное пѣніе равночестно и добро- „гласно". Занятія этой коммиссіи прерваны тяжкими обстоятельствами отечества. „Отъ того времени, пишетъ одинъ современникъ, оучинишася отъ иностранныхъ окрестныхъ царствъ рати и брани. Въ нихъ же многія царственныя и земскія бѣша великія дѣла. Еще же въ тѣ времена, грѣхъ ради нашихъ, пріиде и моровое повѣтріе. Того роди и сіе божіе и святыя его божія церкви дѣло знаменное праворѣчное правленіе пресѣчеся". Составомъ *второй коммиссіи*, съ соизволенія Царя и по благословенію Патріарха Іоасафа, занялся преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій. Онъ созвалъ только шесть человѣкъ, „мастеровъ, добрѣ ведущихъ знаменное пѣніе и знаю- „щихъ того знамени лица и розводы и попѣвки: хри- „стіаниновъ, московскихъ преводовъ, и оусольскихъ и „иныхъ мастеровъ въ помѣткахъ преводы".

До насъ недошло подробныхъ свѣдѣній о лицахъ, вошедшихъ въ составъ новой коммиссіи. Но съ совершенною достовѣрностію надобно полагать, что однимъ изъ этихъ членовъ былъ Александръ Мезенецъ, составитель книги, извѣстной въ общемъ употребленіи подъ именемъ *Грамматики крюковаго пѣнія* (1). Въ предисловіи къ ней съ такою подробнос-

(1) Въ самой грамматикѣ есть ясное указаніе на имя составителя ея, трудившагося при пособіи прочихъ членовъ коммисіи. Въ концѣ грамматики обыкновенно помѣщался акростихъ: изъ начальныхъ словъ его видно, что въ составленіи грамматики, *«трудился Александръ Мезенецъ и прочіи.»* Грамм. Мезенца моей Б-ки № 38, л. 30 и 31. Приводимъ здѣсь этотъ акростихъ, сличивъ его съ такимъ же акростихомъ, напечатаннымъ въ Чт. М. О. Ист. Др. М. 1846 г. *№* 3.

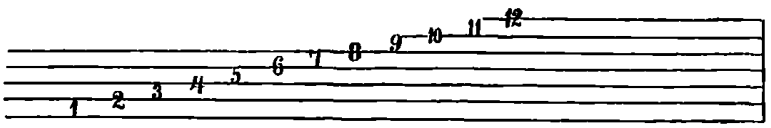
Тщаніе убо съ прилѣжаніемъ пріятно,
Радостнѣже учащемуся будетъ внятно.

тію описаны обстаятельства, относящіяся до учрежденія коммиссіи, и съ такою ясностію изложены дѣйствія ея, что совершенно необходимо признать составителя грамматики ближайшимъ, непосредственнымъ, участникомъ занятій коммиссіи. Мы остановимся нѣсколько на этомъ лицѣ и его произведеніи, чтобы имѣть возможность выяснить себѣ начала, руководствовавшія членовъ коммиссіи въ ихъ занятіяхъ и самыми фактами подтвердить справедливость историческихъ извѣстій о практическомъ и научномъ достоинствѣ ихъ въ искуствѣ церковнаго пѣнія.

У Бога вѣмы (*чт.* всѣмъ) всегда милости просити,
Должни ему честь и хвалу приносити.
И уповая нань никтоже постыдится,
Любве ради его текій не утрудится.
Со желаніемъ просящему вся дается,
Яже обрѣтши въ сей книзѣ не отженется.
Аще нѣчто явитътися (*чт.* явить ныя) и сомнѣнно,
Любленіе ко тщанію имѣй непремѣнно.
Едино покажи усердіе и вѣру,
Крайнюю въ семъ пѣніи познаеши мѣру.
Сего бо пѣнія лица тайно замкнены,
А во второй части дробностію (*чт.* дробно сію) откровены.
Не тая бо вторая часть, яже напреди,
Достаточнѣ яже описанна послѣди (*чт.* посреди).
Егдаже начнеши пѣнію прилѣжати,
Радостно множнѣ сему подщися внимати.
Многочастно сіе знамя и утруждено,
Егда же и увѣси, будетъ ти любезно.
Знающій мѣру и тонкость безтруденъ будетъ,
Еже струногласится, о томъ незабудетъ.
Никуюже разность (*чт.* разнь) отъ струногласія имать,
Елико сіе пѣніе гласовъ ни имать.
Церковь святая то пѣніе получила,
И насъ того пѣнія добрѣ научила.
Понеже во славянороссіи тако обыкло,
Речено ти бѣ (*чт.* рѣснотивнѣ) во краткости многихъ лицъ извыкло.
О семъ пѣніи никтоже да усумнится,
Часто внушая сего отнюдь не лишится.
И рукохудожественно мѣсяца десятаго,
И Богу совершившу дня первонадесятаго.

Грамматика крюковаго пѣнія, составленная Мезенцемъ, служитъ доселѣ единственно вѣрнымъ и лучшимъ руководствомъ къ изученію знаменнаго безлинейнаго пѣнія. По объему своему грамматика непространна и пишется обыкновенно на 36 листахъ in 4°. Многіе современные списки сей грамматики сходны между собою: лучшій изъ видѣнныхъ много списковъ принадлежитъ Б-кѣ В. М. Ундольскаго. Грамматика Мезенца неимѣетъ общаго заглавія, обнимающаго ея содержаніе. По содержанію своему она, кромѣ предисловія, состоитъ главнымъ образомъ изъ трехъ, строго послѣдовательныхъ отдѣленій.

Въ *первомъ отдѣленіи* своей грамматики Мезенецъ предлагаетъ способъ писать безлинейныя знаменныя ноты чернымъ цвѣтомъ такъ, чтобы поющій, безъ киноварныхъ помѣтъ, могъ узнавать высоту звуковъ, означаемыхъ этими нотами. Полное заглавіе сего отдѣленія, которое нерѣдко принимали и за полное заглавіе самой грамматики, читается такъ: „Извѣщеніе о согласнѣйшихъ помѣтахъ, вкратцѣ изложенныхъ (со изящнымъ намѣреніемъ), требующимъ учитися пѣнія отъ нижайшія убо степени, къ высотѣ восходящихъ даже до вторыянадесять степени“. Всю область 12 звуковъ церковной скалы или лѣствицы Мезенецъ



раздѣлилъ на три четверицы, и въ каждой по четыре звука на разстояніи интервала кварты одинъ отъ другаго. По сему, все первое отдѣленіе грамматики сложилось изъ трехъ частей. *Въ первой части* говорится о квартахъ отъ *Сфаутъ*, занимавшихъ въ церковной скалѣ мѣста 1. 4. 7. 10. Эти звуки изобра-

жались знаменами древняго начертанія, безъ малѣйшаго ихъ измѣненія. Напр. . Полное заглавіе первой части читается такъ: „Часть первая, о безпризначномъ знамени, и имена коемуждо знамени“. Имена знаменъ или нотъ знаменнаго безлинейнаго пѣнія поставлены въ грамматикѣ вмѣстѣ съ начертаніемъ ихъ, и самыя знамена, соотвѣтственно характеру ихъ въ пѣніи раздѣлены: на знамя „*единогласостепенное*“, т. е. въ одну линейную ноту, на знамя „двугласное“, т. е. въ двѣ отдѣльныхъ линейныхъ ноты, „*тригласостепенное*“—въ три ноты,—„*четверогласостепенное*“—въ четыре ноты,—*четверогласовоспятное*“—въ четыре же ноты, изъ которыхъ каждая послѣдующая ниже своей предыдущей и, наконецъ, *на различное знамя*, т. е. такія безлинейныя ноты, которыя иначе поются въ одномъ и совершенно иначе въ другомъ гласѣ. *Во второй части* идетъ рѣчь о способѣ изображенія знаменъ для кварть отъ *Dсольре*, занимавшихъ въ церковной скалѣ мѣста 2. 5. 8. 11. Заглавіе этой части слѣдующее: „Часть II, о призначномъ знамени, которое знамя поется по гласамъ во вторую пятую, осьмую и въ первонадесятую степень“. Знамена, употребляѣшіяся для изображенія означенныхъ звуковъ, отличались отъ старыхъ знаменъ тѣмъ, что имѣли черный признакъ на своей срединѣ; напр . *Третья часть* перваго отдѣленія содержитъ въ себѣ замѣчанія о способѣ изображать знамена для кварть отъ *Елямя* занимавшихъ къ церковной скалѣ мѣста 3. 6. 9. 12. Въ грамматикѣ эта часть имѣетъ заглавіе: „Часть третія, о томъ же знамени, и яже въ немъ другихъ признакъ, которое знамя поется во гласы съ сими признаками во третью, шестую, девятую и во второнадесятую степень“. Знамена, употреблявшіяся для означенія четырехъ кварть отъ Елями всегда имѣли черный тушевый признакъ на верхнемъ и правомъ краѣ своемъ; напр. . Такимъ

образомъ одно и тоже знамя, запятая въ звукахъ утъ и фа, писалось просто ,—изображая собою звуки ре или соль, писалось съ чернымъ признакомъ въ срединѣ , а означая собою звуки ми или ля писалось съ чернымъ признакомъ съ права . Точно таковой системѣ начертанія для различенія звуковъ слѣдовали и другія знамена. Одно и тоже знамя, *стопица* въ звукѣ *фа*, писалось просто , въ звукѣ ре , въ звукѣ ля ; одинъ и тотъ же *крюкъ*, какъ *фа* или утъ изображался , какъ *ре* или *соль* , какъ *ми* или *ля* и т. д. Поелику же въ семьѣ безлинейныхъ знаменныхъ нотъ находились такія, которыя постоянно употреблялись только для означенія звуковъ четырехъ кварть отъ *утъ*. то Мезенецъ помѣстилъ ученіе объ этихъ знаменахъ особо, въ видѣ прибавленія къ первой части. Заглавіе сего прибавленія: „о отъятомъ знамени первыя безпризначныя части“. Въ немъ предложено наименованіе и начертаніе знаменъ *отъятыхъ*, т. е. исключительно, или какъ говорится въ грамматикѣ, *непреложно* означавшихъ собою звуки или *утъ* (C) или *фа* (F) и слѣдовательно въ пѣвческомъ употребленіи своемъ сходныхъ съ знаменами первой части „Того ради, замѣчаетъ Мезенецъ, сіе знамя во второй и третіей части въ призначномъ знамени и неписано“. Все первое отдѣленіе грамматики содержитъ въ себѣ совершенно древнее ученіе о пѣвческомъ знамени безлинейныхъ нотъ и наименованіяхъ ихъ, но ученіе значительно объясненное и упрощенное введеніемъ черныхъ признаковъ и раздѣленіемъ самыхъ знаменъ на *призна́чныя*, могущія имѣть на своемъ начертаніи черный тушевой признакъ, и на *безпризначныя* и *отъятыя*, никогда неотступающія отъ древняго своего начертанія и, по характеру своему, не терпящія на себѣ при-

знаковъ. Это объясненіе дѣйствительно составляетъ ученіе новое, современное Мезенцу и неизвѣстное древнимъ, греческимъ и русскимъ, пѣснорачителямъ.

Второе отдѣленіе нотной грамматики Мезенца состоитъ изъ ученія о характерѣ и пѣвческомъ употребленіи нотъ знаменнаго безлинейнаго пѣнія. Оно обширнѣе прочихъ отдѣленій тойже грамматики и обыкновенно надписывается: „иносказаніе о знамени, и о „еже въ немъ различіи, которое знамя како поется, и „которое съ которымъ согласуется, и коликими глас„ными степеньми въ верхнѣйшемъ или нижайшемъ „гласотеченіи возвышается или унижается, или паки „возвышается". Здѣсь въ 31 статьѣ излагаются практическія замѣчанія о всѣхъ почти главныхъ нотахъ знаменнаго безлинейнаго пѣнія (1), о способѣ пѣнія той или другой ноты въ той или другой церковной нотной книгѣ, при тѣхъ или другихъ помѣтахъ, въ томъ или другомъ церковномъ гласѣ, а иногда въ одномъ и томже церковныхъ гласѣ, смотря *потому*, съ какими другими знаменами она находится въ соедине-

---

(1) Эти ноты суть слѣдующія: 1, первое единогласостепенное знамя—*параклитъ*; 2, единогласостепенное знамя –*стопица, крюки* и *запятыя*; 3, единостепенное же знамя *статья* и отличія (различности) ея, также *стрѣла простая*; 4, *статьи закрытыя*; 5, двогласное знамя—*голубчикъ малый и тихій, переводка, двѣ стрѣлы* (мрачная и крыжевая), *скамейцы* и отличія (различности) ихъ; 6, двогласное другое знамя—*стопица съ очькомъ, подчашія борзыя и тихія, другія тихія подчашія*, сирѣчь крюки съ подчашіями; 7, тригласостепенное знамя сиесть *стрѣлы*, различнѣ изображенніи; 8, четверогласостепенное знамя (стрѣлы); 9, четеровоспятогласное знамя (стрѣлы); 10, воспятогласныя *стрѣлы со облачками*; 11, *громная стрѣла*; 12. *дербицы*; 13, *змійца со статьею*; 14, *змійца со сложитьею*; 15, *сложитія* и отличія (различности) ихъ; 16, *кулизмы*: большая и средняя; 17, полукулизмы: средняя и малая; 18, *палки и отличія* (различности) ихъ; 19, *тихая палка съ запятою*; 20, *хамило*; 21, чашка и отличія (различности) ея; 22, *ключь* 23, челюстка 24, два въ челну; 25, трясогласная (стрѣла); 26, *пауки*; 27, трясострѣльная (*стрѣла*); 28, *дуда*; 29, труба; 30, *мечикъ*; 31, рогъ и вита. Для поясненія словесныхъ правилъ объ употребленіи этихъ знаменъ сдѣлано указаніе на практическіе примѣры въ Ирмологѣ.

ніи. Глубокій навыкъ составителя въ церковномъ пѣніи виденъ изъ той подробности, съ какою изложена каждая статья втораго отдѣленія.

Третье отдѣленіе Граматики Мезенца содержитъ въ себѣ ученіе о значеніи нѣсколькихъ, отъ двухъ до пяти, нотъ въ совокупности, или о томъ, что въ безлинейномъ знаменномъ пѣніи называется *лицами* и *ѳитами*, вообще гласовыми отличіями. Это отдѣленіе, доступное только для изучившихъ первыя два отдѣленія, имѣло заглавіемъ: „Описаніе сокровенныхъ и различныхъ лицъ по гласомъ, яже въ ирмологіѣ точію обрѣтаемыхъ (изложенія ради, вкупѣ съ дробнымъ и тонкостнымъ знаменемъ, желающимъ учитися пѣнію)“. Обиліе различныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ этого отдѣленія, побудило Мезенца и сотрудниковъ его расположить это отдѣленіе въ трехъ особенныхъ частяхъ, имѣющихъ между собою непосредственную живую связь. Въ *первой части* помѣщены лица знаменнаго пѣнія такъ, какъ они написаны въ нотныхъ книгахъ его, безъ малѣйшей къ нимъ прибавки или убавки, или, какъ сказано въ грамматикѣ, „первобытная, безприкладнымъ ниже отъемлемымъ намѣреніемъ“. *Во второй части*, en face съ первою, показанъ самый точный способъ пѣть безошибочно лица первой части: это такъ называемый *розводъ* лицъ и ѳитъ, о которомъ говорено было выше. „Вторая же часть, сказано въ грамматикѣ, надъ тою знамя и лица, еже въ первой части истолкованіе возвѣщаетъ“. Обѣ эти, неразрывно между собою соединенныя, части третьяго отдѣленія грамматики неполны: они заключаютъ въ себѣ только лица и ихъ разводы, встрѣчающіяся въ Ирмологѣ. Между тѣмъ много лицъ находится въ другихъ нотныхъ богослужебныхъ книгахъ. По этому Мезенецъ присовокупилъ: „прочимъ же различнымъ, тайнозамкненнымъ лицамъ и ѳитамъ здѣ описанія нѣсть: но

егда гдѣ которыя лица, въ каковомъ либо пѣніи, кромѣ Ирмологія, обрящутся, тамо имъ извѣщеніе въ лицахъ и разводахъ будетъ". *Третья и послѣдняя часть* этого отдѣленія „въ пѣніи на первую и вторую обѣихъ частей знамени и лицъ, самую дробь и тонкость мѣрою противо нотного гласоступанія изъясняетъ". Здѣсь Мезенецъ сличаетъ пѣвческое значеніе однихъ безлинейныхъ нотъ съ другими и показываетъ относительную ихъ мѣру. „Мѣра знамени на г части сицева: „*двѣ* убо *стопицы* съ признаками или безъ признакъ „мѣрою въ гласовнѣмъ скоробѣжаніи *противо крюка* „*единаго* (т. е. двѣ черныхъ ноты всегда равны одной „бѣлой) по случаю яковаго ни есть. Два же крюка мѣ- „рою противо крюка единаго со оттяжкою. Два же крю- „ка со оттяжками во протяженіи гласовнѣмъ мѣрою „противо статей или стрѣлы (т. е. двѣ бѣлыя ноты „всегда равны цѣлой нотѣ) въ высочайшихъ и нижай- „шихъ согласіяхъ, по случаю яковыя любо ни есть". Наконецъ Мезенецъ, представивъ въ примѣръ дробнаго и тонкаго знамени первый ирмосъ на Рождество Христово, заключаетъ весь свой трудъ словами „ко- „нецъ тріемъ частемъ знамени. И аще убо восхощеши „употреблятися (пользоваться) симъ дробогласовнымъ и „тонкимъ знаменемъ въ пѣніи, и ты разумѣвай и раз- „суждай и знамени по изъясненію сего ирмоса и про- „чее пѣніе".

Таковъ полный составъ грамматики, составленной Мезенцемъ и его сотрудниками; по своей полнотѣ и нѣкоторымъ частностямъ она неимѣла ничего подобнаго въ вѣкахъ предшествующихъ. Какъ чисто практическое руководство къ изученію знаменнаго пѣнія, безъ теоретическикъ выводовъ и правилъ, грамматика Мезенца достаточно показываетъ съ одной стороны, какимъ обширнымъ знаніемъ церковнаго пѣнія обладали составители ея, дѣятельные сотрудники коммиссіи

1656 г., а съ другой—какими началами руководствовались они при исполненіи возложеннаго на нихъ порученія. О наименованіяхъ знаменъ, внесенныхъ въ грамматику, Мезенецъ замѣтилъ, „сіе таинственное, си„рѣчь скрытое и сократительное знамя учинено и сни„скано и сими имены прозвано прежними славянорос„сійскими церковными пѣснорачители, и знаменотворцы „до настоящаго сего времени за четыреста лѣтъ и вящ„ше: понеже во многихъ харатейныхъ ирмологіихъ и „прочаго церковнаго пѣнія съ симъ знаменемъ кни„гахъ обрѣтохомъ лѣтописная подписанія: кто которую „знаменнаго пѣнія книгу писалъ и яже въ ней писан„ная люботрудствовалъ: и въ коемъ градѣ, или мона„стырѣ и въ которое время, и при каковомъ любо слу„чаи“. Отсюда необходимо должно заключить, что члены коммиссіи, практически образованные въ знаніи церковнаго пѣнія, всѣ труды свои по исправленію нотныхъ богослужебныхъ книгъ основывали не на своемъ только, практически основательномъ, знаніи пѣнія, но прибѣгали къ харатейнымъ нотнымъ спискамъ XII и XIII вѣка, и этими списками повѣряли свои предположенія къ усовершенствованію церковнаго пѣнія. Всего ближе это видно на текстѣ составленныхъ ими нотныхъ книгъ: онъ болѣе сходенъ съ текстомъ старыхъ нотныхъ харатейныхъ списковъ, чѣмъ съ совершенными XVII в. печатными Богослужебными книгами не нотными (1).

(1) Ирмосы 4-го гласа:

По *Ирмологу XII в.*	По *Ирмологу XVII в.*	*По Минеѣ Іюнь, 1646 г.*
Пѣс. 1. Три стояще врѣпъкы.	Три стояще крѣпкіи.	Три статы крѣпкія.
Пѣс. 9. Тайна божія пречистая въ тебе бываетъ явьственна тайна дѣво пречистая: ибо Богъ истебе въпълотися за милосердіе тѣмъ же тя яко богородицу величаемъ.	Тайна божія несказанная въ тебѣ бываетъ явственна тайна дѣво пречиста. ибо Богъ истебе воплотися за милосердіе тѣмъ же тя яко богородицу величаемъ.	Сокровенно божественное чистое въ тебе совершается, явльшееся таинство дѣво чистая. ибо Богъ истебе воплотися за милосердіе. тѣтя, яко богородицу, величаемъ.

Понятно посему, что вторая коммиссія изъ лицъ, столь образованныхъ въ церковномъ пѣніи и руководствовавшихся столь твердыми началами стараго богослужебнаго пѣнія, должна была имѣть самый вѣрный успѣхъ въ возложенномъ на нее дѣлѣ, весьма важномъ для всей Православно-Русской церкви.

Главною задачею коммиссіи 1656 г. было исправить текстъ свящ. пѣснопѣній въ хомовыхъ нотныхъ книгахъ, устранить пѣніе *хомовое* и устроить *праворѣчное*, или просто *на рѣчь*. Важность сей задачи говорила сама за себя: пѣніе *праворѣчное* а) согласовалось съ пѣніемъ по истиннорѣчному тексту нотныхъ книгъ стараго знаменнаго безлинейнаго пѣнія, б) поставляло нотныя книги знаменнаго безлинейнаго пѣнія по тексту въ точное соотвѣтствіе съ печатными и писанными, старыми и новыми, богослужебными книгами ненотными, и в) вводило самый текстъ свящ. пѣснопѣній въ предѣлы свойствъ языка церковнославянскаго и давало возможность слушателю, не смотря на особенную продолжительность знаменнаго пѣнія, вѣрнѣе усвоять и правильнѣе понимать мысли свящ. пѣснопѣнія. Исправленіе текста свящ. пѣснопѣній въ нотныхъ книгахъ, при достаточномъ знаніи свойствъ знам. роспѣва, непредставляло особенныхъ затрудненій и совершено членами коммиссіи съ желаннымъ успѣхомъ. Первою нотною книгою, исправленною по „истиннорѣчію“ былъ Ирмологъ знаменнаго роспѣва.

Во время занятій коммиссіи къ первоначальной задачѣ ея присоединилась другая. Предполагалось тру-

---

См. пергам. Ирмологъ знаменнаго роспѣва XII в., 4°, Б-ки Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, Монастыря N 28, л. 89 и 124.

По сему Ирмологу доселѣ, совершается знаменное безлинейное пѣніе ирмосовъ въ нѣкоторыхъ храмахъ Православной Россіи.

См. Минея Іюн. М. 7154 (1645) г. л. 182 и 182.

ды коммиссіи по преобразованію нотныхъ книгъ передать народу съ надлежащею точностію и желанною быстротою. Современными средствами для сего служили письмо и печатное дѣло. Письмо, какъ показывалъ немаловременный опытъ, было средствомъ малонадежнымъ: трудно было поручиться за исправность писцовъ, еще труднѣе—обуздать своеволіе ихъ. Печатное дѣло всего надежнѣе могло бы быть приложено къ изданію нотныхъ книгъ: но воспользоваться имъ представлялось затруднительнымъ по причинѣ крайняго неудобства печатать киноварныя помѣты съ ихъ неравномѣрнымъ расположеніемъ *при* и *на* безлинейныхъ знаменныхъ нотахъ. Коммиссія 1656 г. рѣшилась устранить затрудненія и занялась изысканіемъ средствъ къ печатанію нотныхъ книгъ знаменнаго пѣнія. Задача трудная и упреждавшая свой вѣкъ, потому что въ XVII вѣкѣ нотныя книги безлинейнаго пѣнія не печатались еще и въ самой Греціи: но она разрѣшена была весьма удовлетворительно. Киноварныя помѣты, составлявшія главное неудобство для печатнаго дѣла, неудобны были для нотныхъ книгъ и въ томъ отношеніи, что увеличивая пестроту въ изображеніи нотныхъ знаковъ, вредили зрѣнію и развлекали вниманіе поющаго, требуя отъ него совокупнаго наблюденія и ноты и отдѣльно поставленной помѣты ея. Рѣшились по сему совершенно оставить помѣты въ нотныхъ книгахъ знаменнаго пѣнія „И нынѣ, писалъ Мезенецъ, въ нашемъ старороссійскомъ знамени симъ согласовнымъ помѣтамъ, сими извѣстными литерами въ печатномъ тисненіи быти невмѣстно“. Этою мѣрою члены коммиссіи дѣйствительно достигали своей цѣли и открывали полную возможность и удобство печатать нотныя книги знаменнаго пѣнія: но вмѣстѣ съ симъ звуки знаменныхъ нотъ возвращались къ той же неопредѣленности, какая существовала въ нихъ до введенія киноварныхъ

помѣтъ, или какъ говорили современники, „согласныхъ указательныхъ литеръ“. Вмѣсто подмѣтокъ, столько полезныхъ для изученія знаменнаго пѣнія, изобрѣли черные, тушевые признаки, которые, какъ это мы видѣли, помѣщались на самомъ знамени и по существу своему вполнѣ могли замѣнить собою значеніе помѣтъ. Цвѣтъ признаковъ и ихъ мѣсто на нотахъ знаменнаго пѣнія позволяли надѣяться на полную возможность легко и красиво печатать нотныя книги этого пѣнія. Кромѣ того присоединеніемъ признаковъ къ знаменамъ оказана еще и та услуга для всякаго поющаго, что а) значеніе старыхъ знаменныхъ нотъ сдѣлалось втрое яснѣе; безъ особеннаго затрудненія можно было при признакахъ сказать, когда одна и таже нота употреблена для изображенія звука *утъ*, когда для *ре*, и когда—для *ми*; въ старомъ знаменномъ пѣніи все это тройственное значеніе ноты слито и требуетъ навыка къ различенію; б) внѣшній видъ или письмо новыхъ нотныхъ книгъ знаменнаго пѣнія чрезъ устраненіе киноварныхъ помѣтъ и пестроты отъ нихъ, дѣлался весьма близокъ къ старымъ книгамъ нотнымъ, харатейнымъ. Вотъ почему въ грамматикѣ замѣчено о дѣятельности членовъ коммиссіи: „и тіи первѣе исправиша знаменнаго пѣнія по истиннорѣчію ирмосы, кромѣ согласныхъ литерныхъ помѣтъ славенороссійскимъ обыкновеннымъ знаменемъ“.

Современныя обстоятельства, касавшіяся собственно церкви, непозволили предкамъ нашимъ осуществить ихъ благое предположеніе – печатать нотныя книги безлинейнаго пѣнія. Письмо этихъ книгъ, по прежнему, сдѣлалось достояніемъ и кормомъ немногихъ.

Новыя нотныя книги знаменнаго безлинейнаго пѣнія во многомъ отличаются отъ всѣхъ нотныхъ книгъ стараго и средняго или хомоваго нотнаго пѣнія. Общее отличіе главнымъ образомъ заключается въ почеркѣ

нотъ или, что тоже, въ самомъ способѣ писанія ихъ. Въ новыхъ знаменныхъ книгахъ ноты знаменнаго пѣнія получили, противъ начертанія старыхъ и среднихъ нотъ, значительную протяженность въ начертаніи. нѣкоторое изящество, состоящее въ довольно удачномъ сочетаніи тонкихъ и толстыхъ линій въ изображеніи одной ноты. Болѣе частныя различія этихъ книгъ принадлежатъ къ различіямъ болѣе существеннымъ.

Отъ нотныхъ книгъ стараго знаменнаго пѣнія новыя нотныя книги отличаются тѣмъ, что содержатъ въ себѣ и киноварныя помѣты и черные тушевые признаки для означенія высоты звука въ крюковомъ знакѣ. Ни помѣтъ, ни признаковъ нѣтъ въ нотныхъ книгахъ стараго знаменнаго пѣнія. Текстъ въ новыхъ знаменныхъ книгахъ хотя *истинноръчный*, но это истиннорѣчіе совершенно новаго стиля и образованія, чѣмъ истиннорѣчіе въ старомъ знаменномъ пѣніи. Здѣсь, какъ мы видѣли, каждая полугласная буква, имѣвшая свое произношеніе, имѣла надъ собою и свою отдѣльную ноту; напротивъ, въ новыхъ знаменныхъ книгахъ полугласныя буквы въ текстѣ свящ. пѣснопѣній непроизносимы и неимѣютъ надъ собою отдѣльнымъ крюковъ.

Тотъ же истиннорѣчный текстъ свящ. пѣснопѣній существеннымъ образомъ отличаетъ новыя знаменныя книги отъ такихъ же книгъ хомовыхъ; онъ содержитъ въ себѣ законное число буквъ полугласныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно очищенъ отъ *попѣвокъ*, столь употребительныхъ и затруднительныхъ для исполненія въ пѣніи хомовомъ. Въ новыхъ нотныхъ книгахъ знаменнаго пѣнія попѣвки *хебуве* уже вовсе невстрѣчается (1).

---

(1) Опытные въ знаменномъ пѣніи уничтожили эту попѣвку еще въ началѣ XVII в.-Головщикъ Логинъ въ этомъ отношеніи можетъ почитаться передовымъ. Въ его стихирарѣ на знамен. нотахъ нач. XVII в. (Б-ки Троиц. Серг. Лавры стихирарь, 8⁰, на 480, л. № 428, л. 28 въ стихирѣ на

Хомовыя книги имѣли *при* и *на* нотахъ киноварныя помѣты: новыя нотныя книги имѣютъ, кромѣ помѣтъ, черные признаки на нотахъ. Не смотря на то, что признаки по назначенію и существу своему равносильны помѣтамъ, послѣднія удержаны въ новыхъ знаменныхъ книгахъ по многимъ довольно уважительнымъ причинамъ. Въ числѣ главныхъ, безъ сомнѣнія, причинъ такого явленія находилась привычка къ помѣтамъ и понятіе объ нихъ, какъ объ элементѣ древнемъ въ церковномъ пѣніи: надобно совершенно войти въ духъ времени, чтобы оцѣнить всю силу этого повода, мало основательнаго въ самомъ себѣ. Далѣе признаки хотя довольно явственно различали тройственность основныхъ звуковъ, т. е. ut, re, mi и fa, sol, la, но незаключали въ себѣ ничего для отличія низшихъ звуковъ отъ подобныхъ же имъ верхнихъ; напр. sol D отъ sol G, что вѣроятно для *малоопытныхъ* (1) въ знаменномъ безлинейномъ пѣніи такъ же представлялось необходимымъ. Помѣты въ этомъ случаѣ содержали въ себѣ большую опредѣленность, потому что подобные тоны [illegible] рѣзко различались имъ между собою. Нѣко-

Воздвиженіе «четвероконечный міръ», послѣ слова *Господи* въ текстѣ уже нѣтъ слова *хебуве*, и надъ слогомъ ди поставлена *вита* (нота), доселѣ извѣстная нодъ именемъ *хабува*. При стихирарѣ находится слѣдующее *послѣсловіе*: «начася же сія книга писати мѣс. февраля 3[illegible] день во обители »иже во святыхъотца нашего Алексія Митрополита Чюдова Монастыря рукою многогрѣшною неключимаго раба клирика Логина и совершена бысть генваря д[illegible].»

(1) Сказано: *для малоопытныхъ*, потому что болѣе опытный совершенно удовлетворительно можетъ различить подобные звуки по однимъ признакамъ напр. при re и sol каждое знамя одинаково имѣетъ признакъ на срединѣ своего начертанія Но для означенія нижняго *ре* или Аляре—всегда долженъ быть употребленъ крюкъ простой; для означенія Д-сольре—крюкъ мрачный; для означенія G сольутъ—крюкъ свѣтлый и т. д. Отсюда всякій пойметъ, сколько нововведенные признаки гармонируютъ со старинным начертаніемъ знаменъ и раздѣленіемъ ихъ на знамена *простыя*, *мрачныя*, *свѣтлыя*, *и тресвѣтлыя*.

нецъ, соединеніе помѣтъ и признаковъ въ новыхъ нотныхъ книгахъ помогаетъ легкому различенію погрѣшностей и ошибокъ писца либо въ признакѣ, либо въ помѣтѣ ноты. Погрѣшительными начертаніями будутъ и , потому что первый знакъ по киноварной помѣтѣ (точка) соотвѣтствуетъ звуку Елями, а по начертанію звуку *ре*; второй знакъ по киноварной помѣтѣ (нашъ) соотвѣтствуетъ звуку Dсольре, а по начертанію *ми* или *ля*.

Новыя праворѣчныя рукописи знаменнаго безлинейнаго пѣнія, въ половинѣ XVII в. замѣнившія собою въ православной церкви безлинейныя рукописи раздѣльнорѣчнаго, хомоваго, пѣнія, состоятъ изъ двухъ группъ, различающихся между собою преимущественно текстомъ свящ. пѣснопѣній и нѣкоторою перемѣною въ мѣстоположеніи знаменныхъ нотъ, сдѣланною въ соотвѣтствіе тексту.

Въ первой группѣ знаменныхъ книгъ второй половины XVII вѣка, истиннорѣчный текстъ свящ. пѣснопѣній имѣетъ близкое сходство съ текстомъ ихъ въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ ненотныхъ (1).

---

(1) Приводимъ здѣсь текстъ указанныхъ выше (см. на стр. 144, прим. 1) ирмосовъ 4-го гласа:

Пѣснь 1. Тристаты крѣпкія...

Пѣснь 9. Сокровенное божіе неизреченное въ тебѣ совершается явственное таинство дѣво пречистая, ибо Богъ изъ тебе воплотися за милосердіе, тѣмъже тя яко богородицу величаемъ.

Такъ читаются эти ирмосы въ безлинейноногныхъ Ирмологахъ второй половины XVII в.—М. Епарх. Б-ки *Ирмологій 1675 г.* N 247 л. 46, 63 съ надписью: «сия книга ирмологіи обители пресвятыя богородицы честнаго и славнаго ея успенія и преподобнаго іосифа волотцкаго чю«дотворца церковная пѣть по ней на соборѣ въ церквахъ тоя обители, «а по кельямъ неносить і никому сеѣ книги своею неназывать. писалъ сію «книгу тояжь обители черной священникъ Тимофей и сия книга дана по «дше его въ церковь для поминовенія влѣто $\overset{\text{ѯ}}{\text{З}}\overset{\text{рнг}}{\text{ѳ}}$ (7183-1675) марта «въ 3 день.»—*Ирмологій 1678 г.* N 267 л. 67, 90, съ надписью: «сію кни«гу Ирмологій далъ в'домъ успенія пресвятыя богородицы и преподоб«наго отца нашего игумена Іосифа волоцкаго чюдотворца тогоже мона-

Знаменныя книги этой группы находились въ богослужебномъ употребленіи Грекороссійской церкви съ небольшимъ полвѣка, со времени послѣдняго Соборнаго постановленія *о пѣніи на рѣчь* (1) до окончательнаго утвержденія въ русской церкви пѣнія линейнаго. Значительное количество книгъ этой группы. достояніе однѣхъ библіотекъ, имѣетъ нынѣ особенную важность только для любителей церковной археологіи.

Другая группа знаменныхъ безлинейныхъ рукописей второй половины XVII вѣка, несомнѣнно составляетъ точную копію съ знаменныхъ рукописей, исправленныхъ коммисіею 1656, и съ этого времени получила практическое употребленіе въ церкви. Истиннорѣчный текстъ свящ. пѣснопѣній въ рукописяхъ этой группы по внѣшней словесной оболочкѣ нѣсколько разнится отъ текста ихъ въ современныхъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ и ближе къ тексту въ пергаменныхъ нотныхъ книгахъ знаменнаго же роспѣва (2). Тамъ, гдѣ доселѣ еще употребляютъ при богослуженіи старопечатныя книги, употребляютъ также и знаменныя книги этой группы. Замѣтное же разногласіе въ текстахъ свящ. пѣснопѣній *читаемомъ* и *поемомъ*, такъ

«стыря многогрѣшный архимандритъ корнілій в'лѣто отъ сотворенія міра ҂зрпѕ-го (7186—1678) августа въ єі день и кто будетъ впредь во святой «обители сей архимандритъ и ему пожаловать приказать по сей книге «пѣть в'церквахъ богоявленія господа бога и спаса нашего Іисуса Хри«ста и успенія пресвятыя богородицы і во всѣхъ церквахъ и предѣлахъ «сего монастиря гдѣ когда служба будетъ, а мою многогрѣшную душю «пожаловать приказать поминать, а по келліямъ пѣть книги сея небрать, «буди сія книга во вѣки церковная во обители пресвятыя богородицы «и преподобнаго Іосифа волоцкаго чюдотворца.» — *Ирмологій 1691 г.* N «252 л. 71 п. 96 съ надписью: «сия книга ірмологи собиходомъ внейже «и октай волока ламского Іосиѳова монастыря подъячего івана ѳедоро«ва сына староносова моя келейная собинная, а подписалъ сию книгу «на свое імя я Іванъ своею рукою лѣта ҂зрчѧ (7199-1691) марта въ зі день».

(1) См. соборный свитокъ при Служебн. М. 1668 г. л. 4 об.

(2) Образецъ сего представленъ выше, стр. 144, прим. 1.

какъ оно состоитъ не въ мысли, а только въ одной словесной оболочкѣ мысли, снисходительно покрывается усердною приверженностію къ преданію. Множество писцовъ занимается нынѣ изготовленіемъ знаменныхъ книгъ этой группы, по причинѣ существующей, къ несчастію доселѣ, потребности въ нихъ. Каждый писецъ всего болѣе заботится о красотѣ и изяществѣ въ начертаніи нотъ, и, по мѣрѣ того какъ достигаетъ этихъ качествъ, удаляется отъ первообразнаго почерка нотъ, принятаго въ пергаменныхъ знаменнаго роспѣва (1).

Такова судьба нотныхъ знаменныхъ книгъ и самого роспѣва въ теченіи всего девяти вѣковаго непрерывнаго и повсемѣстнаго употребленія въ Русской церкви! Знаменное пѣніе, принесенное въ Россію съ Востока, съ благоговѣніемъ сохранялось предками въ видѣ первоначальномъ, древнемъ, и хотя развивалось и росло въ Россіи, но и въ самомъ развитіи своемъ удерживало свои отличительныя, Грекославянскія, качества. Непрерывное и повсемѣстное употребленіе знаменнаго роспѣва въ Россіи, привычка къ нему, сила его и могущественное вліяніе на душу человѣческую довольно удовлетворительно объясняютъ намъ то обстоятельство, что извѣстные звуки и пріемы этого пѣнія весьма не рѣдко можно слышать въ простомъ, народномъ, не церковномъ, русскомъ пѣніи. Аккорды, господствующіе въ народномъ русскомъ пѣніи, явно слѣдуютъ главнымъ началамъ церковного знаменнаго пѣнія. Примѣровъ на это много (2). Доселѣ еще су-

(1) Здѣсь то прежде всего надобно искать причины, почему многіе нынѣшніе любители знаменнаго безлинейнаго пѣнія неузнаютъ старыхъ нотъ его XI и XII вѣка.

(2) Между прочимъ въ извѣстномъ правилѣ «о книгахъ, ихъ же подобаетъ чести и внимати и ихъже не внимати ни чести не подобаетъ,» встрѣчающемся въ требникахъ Кипріана и Макарія, упоминаются «составленніи мірстіи псальми, яже суть: *кресту твоему водружьшуся Грядите*—двоя и *ангельски вопіемъ*» По ркп. Сол. Библ. № 802, стр. 21.

ществуютъ народныя пѣсни, музыка которыхъ писана безлинейными нотами знаменного роспѣва и составлена въ опредѣленномъ характерѣ общеупотретребительныхъ церковныхъ гласовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Церковныя пѣснопѣнія знаменнаго путевого напѣва.

(по стихирарю, тріоди и октоиху исх. XVI в. моск. оруж. пал. № 30).

ВЪ СТИХИРАРѢ:

1 Сентяв. Начало индікта. Память Преп. Сѵмеона Столпника.

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 6. Божественная благодать. *л.* 3.
— — *и нынѣ* гл. 6 Иже со Духомъ Святымъ соединенъ. . . . . *л.* 4.
на стхв. *слава* гл. 5. Преподобне Отче, добру обрѣте. . . . . *л.* 5 *н.*
— — *и нынѣ* гл. 5. Ты царю сый присно. *л.* 6 *н.*
на хвлт. *и нынѣ* гл. 8. Неизреченною мудростію составивый. . . . . *л.* 9 *н.*

8 Сентяв. Рождество Пресв. Богородицы.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ* гл. 6. Днесь иже на разумныхъ престолѣхъ. . . . . *л.* 16.
на литіи *слава и нынѣ* гл. 8. Въ благознаменитый день праздника. . . . . *л.* 18.
на стхвн. *слава и нынѣ* гл. 8. Пріидите вси вѣрніи къ дѣвѣ тецемъ. . . . . *л.* 20.

по 50-мъ псалмѣ, гл. 6. Днесь неплодная врата отверзаются. . . . . л. 501.
на хвалит. *слава и нынѣ* гл. 6. Сей день Господень. . . . . л. 501.

13 Сентяв. Память обновленій храма святаго, Христа и Бога нашего, воскресенія

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 6. Память поновленія совершающе. . . . . л. 24.
— — *и нынѣ* гл. 6. Днесь древо явися. л. 24 н.
на стхвн. *слава* гл. 2 Обновленія совершающе. . . . . л. 26.
— — *и нынѣ* гл. 2. Божественное сокровище, въ земли крыемое . . . . л. 26 н.
на хват. *слава* гл. 3. Къ себѣ восходи, человѣче . . . . . л. 29.
— — *и нынѣ* гл. 3. Христе Боже нашъ. л. 30.

14. Всемирное воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ* гл. 2. Пріидите вси языцы благословенному древу. . . . . л. 36.
на литіи *слава и нынѣ* гл. 4. Честнаго креста Христе. . . . . л. 40.
на стхв. *слава и нынѣ* гл. 8. Егоже древле Моусей. . . . . л. 41.
по 50-мъ псалмѣ гл. 6. Крестъ Христовъ Христіаномъ упованіе. . . . . л. 501 н.
На хвлт. *слава и нынѣ* гл. 6. Днесь происходитъ крестъ Господень . . . . л. 43.
На цѣлов. креста, *слава и нынѣ* гл. 8. Гласъ пророка твоего Моусея. . . . . л. 44.

15. Сентяв. Память св. великомученика Никиты.

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 6. Свѣтильника мученикомъ тя познахомъ. . . . . л. 45.

— — *и нынѣ* гл. 6. Пророковъ гласи древо святое провозвѣстиша. . . . . *л. 46.*

на стиховнѣ *слава* гл. 8. Побѣды тезоименитъ показался еси. . . . . *л. 47.*

1 Октяв. Память Апостола Анании.

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 4. Сосудъ избранный, великое пріятелище Духа. . . . . *л. 78.*

на стхвнѣ *слава* гл. 8. Ученице Спасовъ старѣй . . . . . *л. 81.*

— — *слава* гл. 6. Первое добрыхъ начало явился еси. . . . . *л. 83 н.*

Покровъ Пресв. Богородицы.

Стихиры: на г. в. *и нынѣ* гл. 8. Срадуйтеся съ нами разумная вся чинонач. . . . . *л. 79.*

на стхвн. *и нынѣ* г. 2. Смыслъ очистивше и умъ. . . . . *л. 81 н.*

— — *и нынѣ* гл. 2. Яко вѣнцемъ пресвѣтлымъ Преч. Богородице. . . . . *л. 84.*

на хвалит. *и нынѣ* гл. 6. Яко видѣ тя пречудный Андрей. . . . . *л. 88.*

1. Ноября. Память безсребренниковъ Космы и Дамиана.

Стихиры: на г. в. а) Всю отложивше на небесѣхъ надежду. . . . . *л. 573.*

б) Вещи возгнушашася на земли тлѣемы. . . . . *л. 573.*

в) Всю всельшая въ себѣ Троицу. *л. 573.*

г) Все отринувше страстное мучительство. . . . . *л. 573.*

д) *слава* гл. 6. Безконечна есть святыхъ благодать. . . . . *л. 573.*

на стхвн. *слава* гл. 8. Кто неднвится, кто не славитъ. . . . . *л. 575.*

21 Ноябр Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ* гл. 8. По рожденіи твоемъ богоневѣсто Владычице. . . . *л. 134.*
на литіи *слава* гл. 5. Возсія день радостенъ. *л. 136.*
на стхвн. *слава и нынѣ* гл. 6. Днесь собори вѣрныхъ сошедшеся. . . . . *л. 139.*
на хвалит. *слава и нынѣ* гл. 2. Днесь въ храмъ приводится. . . . . *л. 141 н*

6. Декабря. Память иже во Святыхъ Отца нашего Николая Архіеп. Мурѣлик. Чудотв.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ* гл. 6. Святителемъ удобреніе и отцемъ слава. . . . . *л. 575.*
на стхв. *слава и нынѣ* гл. 6. Человѣче Божій и вѣрный рабе. . . . . *л. 576.*
на хвалит. *слава и нынѣ* гл. 5. Вострубимъ въ трубу пѣсней . . . . . *л. 576.*

19 Декабря. Недѣля Прлотецъ

Стихиры: на стиховнѣ *слава* гл. 3. Праотеческій составъ празднолюбцы пріидите восхвалимъ. . *л. 502.*

21 Декабря Иже во Святыхъ Петра Митрополита, Московскаго.

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 1. Божественнаго свыше явленія. . . . . *л. 502 н.*
на стхвн. *слава* гл. 8. Пріидите вси вѣрніи собори согласно вохвалимъ. . . . . *л. 503.*
на хвлтх. *слава* гл. 6. Всякъ градъ и страна граду нашему срадуйтеся. . . . . *л. 504.*

25 Декабря. Рождество Христово

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ* гл. 2. Августу единочальствующу. . . . . *л. 179.*
на литіи *слава* гл. 5. Волеви, персидстіи царіе. . . . . *л. 181.*

— — *и нынѣ* гл. 6. Ликуютъ Ангели вси на небеси. . . . . *л. 181 н.*
на стхвн. *слава* гл. 4. Веселися Іерусалиме. *л. 183 н.*
— — *и нынѣ* гл. 4. Въ вертепъ вселился еси. . . . . *л. 184 н.*
по 50-мъ псалмѣ гл. 6 Слава въ вышнихъ Богу. . . . . *л. 505.*
на хвлтх. *слава* Егда время, еже наземлю пришествія твоего. . . . . *л. 187 н.*
— — *и нынѣ* гл. 2. Днесь въ Виѳлеемѣ Христосъ раждается. . . . . *л. 188.*

1 Января. Обрѣзаніе Господне.

Стихиры: на г. в. *и нынѣ* гл. 8. Сходяй Спасъ къ роду человѣческому. . . . . *л. 198.*
на стхвн. *и нынѣ* гл. 8. Неустыдѣся всеблагій Богъ. . . . . *л. 199 н.*

Иже во Св. Василія великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 8. Премудрости рачитель бывъ. . . . . *л. 567 н.*
на стхв. *слава* гл. 6 Иже благодать чудесъ съ небеси. . . . . *л. 567 н.*
по 50-мъ псалмѣ гл. 6. Изліяся благодать во устахъ твоихъ Преподобне. . . . . *л. 505.*

6 Января. Богоявленіе Господне.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ* гл. 2. Преклонилъ еси главу предтечи . . . . . *л. 208 н.*
на освящ. воды гл. 8. Гласъ Господень наводахъ вопіетъ. . . . . *л. 209.*
по освящ. воды гл. 6. Воспоимъ, вѣрніи, еже о насъ. . . . . *л. 211.*
на литіи *слава* гл. 8. Господи исполнити хотя, еже уставилъ. . . . . *л. 213.*

— — *и нынѣ* гл. 8. Днесь тварь просвѣщается. . . . . *л. 214.*
на стхвн. *слава и нынѣ* гл. 6. Иже отъ дѣвы солнца. . . . . *л. 215 н.*
по 50-мъ псалмѣ гл. 6. Богъ Слово явися плотію. . . . . *л. 505 н.*
на хвлтх. *слава* гл. 6. Водами іорданскими одѣялся. . . . . *л. 217.*
— — *и нынѣ* гл. 2. Днесь Христосъ на Іорданъ. . . . . *л. 217 н.*

2 Февраля. Срѣтеніе Господне.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ* гл. 6. Да отверзется днесь дверь небесная. . . . . *л, 235.*
на литіи *слава* гл. 5. Испытайте писанія. *л. 237 н.*
— — *и нынѣ* гл. 5. Ветхій деньми. . *л. 238 н.*
на стхвн. *слава и нынѣ,* гл. 1. Иже на херувимехъ носимый . . . . . *л. 240.*
на хвлтх. *слава* и *нынѣ,* гл. 6. На рукахъ старческихъ во днешній день . . . . *л. 242.*

25 Марта. Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ,* гл. 6. Посланъ бысть съ небесе Гавріилъ . . . . . *л. 264.*
на литіи *слава,* гл. 8. Да веселятся небеса и радуется земля . . . . . *л. 267.*
— — *и нынѣ,* гл. 2. Благовѣствуетъ Гавріилъ благодатнѣй . . . . . *л. 268.*
на стхвн. *слава и нынѣ,* гл. 4. Днесь радость благовѣщенія . . . . . *л. 271.*
на хвалит. *слава и нынѣ,* гл. 2. Еже отъ вѣка таинство открывается . . . . . *л. 273*

24 Іюня. Рождество Іоанна Крестителя

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 6. Днесь свѣта свѣтильнику . . . . . *л. 568.*

— — — *и нынѣ* гл. 6. Елисаветъ зачатъ предтечу благодати . . . . . *л. 349.*
на стхвн. и *нынѣ* гл. 8. Виждь Елисаветъ . *л. 352.*
на хвалит. *слава* гл. 6. Звѣзда звѣздъ . . *л. 354 н.*

1 Августа. Происхожденіе честныхъ древъ.

Стихиры: на стхвн. *слава* гл. 8. Душа праведныхъ въ рукѣ Божіи . . . . *л. 394 н.*
на хвалит. *и нынѣ* гл. 4. Пособивый, Господи, кроткому Давиду . . . . *л. 506.*
по освященіи воды *слава* гл. 4. Источникъ исцѣленій имуще св. безср. . . . . *л. 506.*

6 Августа Преображеніе Господне.

Стихиры: на г. в. (на мал. веч.) *слава и нынѣ* гл. 8. Мрака законнаго свѣтлый . . . *л. 569. н.*
— — — *слава и нынѣ* гл. 6. Прообразуя воскресеніе Твое, Христе . . . . *л. 425 н.*
на литіи *слава* гл. 5. Пріидите взыдемъ на гору Господню . . . . . *л. 428 н.*
— — *и нынѣ* гл. 5. Закона и пророковъ тя, Христе . . . . . *л. 429.*
на стхвн. *и нынѣ* гл. 6. Петру, Іакову и Іоанну. . . . . *л. 430 н.*
по 50-мъ псалмѣ, гл. 5. Божества Своего, Спасе, малу зарю. . . . . *л. 565.*
на хвалит. *и нынѣ*, гл. 8 Поятъ Христосъ Петра. *л. 433.*

15 Августа, Успеніе Пресв. Богородицы.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ*, гл. 1. Богоначальнымъ мановеніемъ. . . . . *л. 438.*
на литіи *слава*, гл. 5. Пріидите празднолюбныхъ соборы. . . . . *л. 440.*
— — *и нынѣ* гл. 5. Воспойте людіе матери Бога. *л. 441.*
на стхвн. *слава и нынѣ* гл. 4. Егда изшла еси. *л. 442 н.*
по 50-мъ псалмѣ гл. 6. Егда представленіе пречистаго ти тѣла. . . . . *л. 565 н*

на хвлтх. *слава и нынѣ* гл. 6. На безсмертное твое успеніе. . . . . *л. 445 н.*

16 Августа. День Нерукотвореннаго Образа.

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 8. Человѣколюбче Владыко. . . . . *л. 448.*
— — — *и нынѣ* гл. 8. Дѣвичестіи лицы днесь. . . . . *л. 448 н.*
на стхв. *слава* гл. 6. Господи, воплотился еси. *л. 450 н.*
— — *и нынѣ* гл. 8. Увѣряя Іисусъ. . . *л. 451 н.*
по 50-мъ псалмѣ гл. 6. Преклонилъ еси небеса. *л. 452 н.*
на хвлтх. *слава* гл 4. Да каплютъ облацы. . *л. 453 н.*
— — *и нынѣ* гл. 1. Подобаше самовидцамъ. . *л. 454 н.*

26 Августа. Срѣтеніе Владимірской иконы Богоматери.

Стихиры на г. в. *слава* гл. 5. Боголѣпную и всечестную Дѣву почтимъ. . . . . *л. 468.*
— — — *и нынѣ* гл. 8. Придите рустіи собори, пріидите вѣрныхъ совок. . . . *л. 469.*
на литіи *и нынѣ*: Украси свой чертогъ чистая и воспріими цесаря. . . . . *л. 471.*
на стхвн. *слава* гл. 8. Да радуются рустіи Собори. . . . . *л. 570.*
по 50-мъ псалмѣ гл. 2. Готовися всечестный граде Москва, ... *л. 566.*
на хвалит. *слава и нынѣ* гл. 8. Иже на херувимѣхъ ѣздяй и пѣваемый. . . . *л. 566 н*

29 Августа Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи.

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 6. Рожеству сотворяему безстуднаго ирода. . . . . *л. 479.*
на литіи *слава* гл. 5. Беззаконнаго дѣянія обличеніе. . . . . *л. 482 н.*
на стхвн. *слава* гл. 8. Предтече Спасовъ тя царя. *л. 483 н.*
по 50-мъ псалмѣ гл. 6. Пляса ученица вселукаваго діавола. . . . . *л. 570 н.*

на хвалит. *слава* гл. 6. Паки иродіа бѣсится. . *л. 485 н.*

ВЪ ТРІОДИ:

Въ недѣлю цвѣтную.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ*, гл. 6. Днесь благодать святаго Духа насъ собра. . . *л. 611 н.*
на литіи *слава и нынѣ* гл. 3 Прежде шести дней бытія Пасхи. . . . . *л. 613 н.*
на хвалит. *и нынѣ*, гл. 6. Прежде шести дней Пасхи... и приступиша. . . . . *л. 616.*

Въ день Пасхи.

Стихиры: гл. 6. Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ. . . . . *л. 655.*
Воскресенія день и просвѣтимся торжествомъ . *л. 662.*
на цѣлованіи *слава и нынѣ*, гл. 5. Ангели взыграйте, радуйтеся земніи. . . . . *л. 663 н.*

Въ недѣлю о Ѳомѣ.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ*, гл. 6. Дверемъ затворенным. . . . . *л. 675 н.*
на стиховнѣ *слава и нынѣ*, гл. 5. Человѣколюбіе веліе, неизслѣдимое множество. . . *л. 678.*

Въ среду преполовенія.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ*, гл. 6. Празднику преполовившуся. . . . . *л. 685 н.*
на стхвн. *слава и нынѣ*, гл. 8 Преполовившуся празднику. . . . . *л. 686 н.*

Въ четвертокъ. Вознесеніе Господне.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ* Пѣдръ отеческихъ не оставль. . . . . *л. 696.*

на стхвнѣ *слав. и нынѣ*, гл. 6. Взыде Богъ въ воскликновеніи. . . . . *л. 700 н.*
на хвалит. *слава и нынѣ*, гл. 2. Родися яко восхотѣлъ. . . . . *л. 702.*

Въ недѣлю пятьдесятницы.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ*, гл. 8. Пріидите людіе Тріипостасному Божеству. . . *л. 706.*
на литіи *слава и нынѣ*, гл. 8. Егда Духа твоего послалъ еси, Господи. . . . *л. 708.*
на стиховнѣ *слава и нынѣ*, гл. 8. Языцы иногда размѣсишася. . . . . *л. 709.*
на хвалит. *слава и нынѣ*, гл. 6. Царю небесный. *л. 710.*

ВЪ ОКТАѢ:

Въ недѣлю 1-го гласа.

Стихира: *слава и нынѣ*, Преблагословенна еси Богородице Дѣво. . . . . *л. 717.*

Въ недѣлю 2-го гласа.

Стихиры: догматикъ 2-го гл. Прейде сѣнь законная. *л. 723.*
на стиховн. богородиченъ. О чудо новое всѣхъ древнихъ чудесъ. . . . . *л. 725.*

Въ недѣлю 3-го гласа.

Стихиры: догматикъ 3-го гл. Како недивимся. . *л. 733 н.*
на стихов. богородиченъ. Безъ сѣмени отъ Божіяго Духа. . . . . *л. 735*

Въ недѣлю 4-го гласа.

Стихиры: догматикъ 4-го гл. Иже тебе ради. . *л. 744 н.*
на стхвн. богородиченъ. Призри наумоленіе твоихъ рабовъ, всенепорочная. . . . *л. 747 н.*

Въ недѣлю 5-го гласа.

Стихиры: догматикъ 5-го гл. Въ чермнѣмъ морѣ. . *л. 759.*

на стхвн. богородиченъ: Церкви врата сущи. . *л. 760 н.*

Въ недѣлю 6-го гласа.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ* (на мал. веч.) Богородице, ты еси лоза тинная. . . . *л. 767.* ис
— — — догматикъ 6-го гл. Кто тебе неублажитъ. . . . . *л. 770 н.*
на стхвн. богородиченъ. Творецъ и избавитель мой пречистая. . . . . *л 772.*

Въ недѣлю 7-го гласа.

Стихиры: догматикъ 7-го гл. Мати убо позналася еси. *л. 782.*
на стиховн. богородиченъ. Подъ покровъ твой, Владычице, вси земнород. . . . *л. 783 н.*

Въ недѣлю 8-го гласа.

Стихиры: догматикъ 8-го гл. Царь небесный. . *л. 791.*
на стиховн. богородиченъ: Безневѣстная Дѣва яже Бога безъ сѣмени. . . . . *л. 792 н.*